ИРКУТСКАЯ

ДУХОВНАЯ МИССІЯ

ВЪ 1867 ГОДУ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1868.

Изъ журнала *Православное Обозрѣніе* 1868 года.

Печатать позволяется. Москва, августа 26 дня 1868 года

Ценсоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій.*

ИРКУТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ

ВЪ 1867 ГОДУ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ МИССІОНЕРСКАГО СЛУЖЕНІЯ.

Кромѣ внѣшнихъ, нападеніе по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей (2 Кор. XI, 28.) т.-е. «кромѣ непріятностей съ разныхъ сторонъ и бѣдствій, куча дѣлъ настоятельныхъ, ежедневныхъ, и заботы о всѣхъ церквахъ.»

Такъ выразился о своемъ служеніи великій изъ апостоловъ, Павелъ. Таковъ жребій служенія отъ апостоловъ наслѣдовали и всѣ ихъ преемники. Но едва ли не ближе всего это изображеніе апостольскаго служенія примѣнимо тамъ, гдѣ, какъ и во времена апостольскія, только что начинается насажденіе новыхъ церквей. Тутъ дѣйствительно *непріятности со всѣхъ сторонъ и неизбѣжныя съ ними бѣдствія. Думаете ли*, говоритъ о Себѣ Самомъ Спаситель, *что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; све-*

кровь противъ невѣстки, и невѣстка противъ свекрови своей. (Лук. XII. 51—53.) *И враги человѣку домашніе его.* (Мат. X. 36.)

Раздѣленіе, какъ всякому видно, неизбѣжное, когда изъ среды одного и того же семейства одни дѣлаются покорными слову Евангелія Христова, а другіе противятся и ожесточаются; а между тѣмъ съ какими непріятностями, а иногда и бѣдствіями сопряжено бываетъ это раздѣленіе и для провозвѣстившаго слово спасенія и для принявшаго оное;— непріятностями и отъ семейства, отвергшаго слово спасенія, и отъ единоплеменниковъ невѣрныхъ, а иногда и отъ самыхъ христіанъ, которые, не понимая раздѣленія во спасеніе, желали бы лучше оставить раздѣляемыхъ въ единеніи на пагубу.

Куча дѣлъ настоятельныхъ, ежедневныхъ—и это вѣдь прямое слѣдствіе того же раздѣленія. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ провозвѣстникъ Евангелія Христова спасительнымъ *раздѣленіемъ* извлекаетъ одного изъ среды другихъ, чтобы сдѣлать его новымъ насажденіемъ въ оградѣ церкви Христовой,— съ тѣхъ поръ онъ самъ одинъ становится для него всѣмъ, чѣмъ были для него всѣ въ прежней средѣ его;— съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ (что и служитъ къ усложненію дѣлъ), что всѣ тѣ были для него въ растлѣніе и въ пагубу, а онъ одинъ— въ обновленіе его и во спасеніе. Онъ, служитель спасенія, по отдѣленіи единаго отъ всѣхъ, становится по необходимости и отцомъ его и матерью, и братомъ и сестрою, и попечителемъ и защитникомъ. Какая куча дѣлъ настоятельныхъ, ежедневныхъ! Кто, говоритъ о себѣ великій миссіонеръ, или что тоже, апостолъ Павелъ, *кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ! Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* (2 Кор. XI. 29.)

Заботы о всѣхъ церквахъ. И какія заботы! Просто—*муки! Дѣти мои,* писалъ апостолъ Павелъ къ новонасажденной имъ галатійской церкви, *дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не вообразится въ васъ Христосъ.* (Гал. IV. 19.) Мука двойственная: одна при рожденіи новыхъ чадъ благовѣствованіемъ Евангелія, другая при воспитаніи ихъ,

доколь не вообразится въ нихъ Христосъ; т.-е. пока не отпечатлѣется въ ихъ духѣ и жизни образъ самого *Христа*, въ котораго они *облеклись при крещеніи*. (Гал. III. 27.)

Я ревную о васъ, писалъ тотъ же апостолъ къ другой, насажденной имъ, церкви коринѳской, *ревную о васъ ревностію Божіею: потому что я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою*. (2 Кор. XI. 2.) Сохранить церковь въ мірѣ, какъ чистую невѣсту Христу, среди повсюдныхъ искушеній и соблазновъ міра, чистую по ученію, по жизни, по служенію: есть ли въ мірѣ забота многосложнѣе этой заботы?

Это забота о внутреннемъ благосостояніи церквей; но церкви нуждаются и во внѣшнемъ благосостояніи: забота къ заботѣ; и забота не объ одной, но и о всѣхъ новонасаждаемыхъ церквахъ!

Предначинаемъ этимъ высокимъ на дѣло миссіонерскаго служенія взглядомъ наши свѣдѣнія объ иркутскомъ отдѣленіи духовной миссіи не съ тѣмъ, чтобы мы имѣли въ немъ представить что-либо подобное; но чтобы прочитавшіе эти свѣдѣнія, не нашедши въ нихъ ничего похожаго на вышесказанное, вознесли свои теплыя молитвы къ Господу, да подастъ Онъ воспріявшимъ на себя дѣло миссіонерскаго служенія ревность апостольскую о новонасаждаемыхъ ими церквахъ, охоту нести безропотно всѣ труды многообразнаго апостольскаго служенія и благодушное терпѣніе во всѣхъ скорбяхъ и напастяхъ, неизбѣжныхъ съ служеніемъ апостольскимъ. Мы же, въ упованіи на *любовь все покрывающую*, (1 Кор. XIII. 7.) представимъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ то, что, при помощи благодати Божіей, совершено было въ 1867 году къ продолженію дѣла апостольскаго служенія, начатаго въ прежніе годы.

ПОТРЕБНОСТИ И ЗАБОТЫ МИССІОНЕРСКАГО СЛУЖЕНІЯ ПО ИРКУТСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ МИССІИ.

Главнымъ предметомъ заботъ по устроенію новонасаждае-

мыхъ церквей въ предѣлахъ иркутскаго отдѣленія миссіи, подобно какъ и въ предыдущіе годы, было:

1) Изысканіе лицъ съ призваніемъ къ миссіонерскому служенію: потому что изъ 10 инородческихъ вѣдомствъ, входящихъ въ кругъ миссіонерскаго служенія, по иркутскому отдѣленію миссіи, къ началу 1867 года не было миссіонеровъ въ пяти вѣдомствахъ; а въ одномъ, самомъ многолюдномъ (около 23.000 д.), обязанности миссіонера исполнялъ приходскій священникъ.

2) Построеніе храмовъ въ тѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ эти храмы еще не были построены; а между тѣмъ въ построеніи храмовъ настояла неотлагаемая нужда, какъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей новокрещенныхъ, такъ и для привлеченія силою благодати, присущей въ храмахъ, и инородцевъ некрещенныхъ, изъ которыхъ многіе не чуждаются храмовъ Божіихъ.

3) Устроеніе помѣщеній для миссіонеровъ и ихъ причетниковъ, вызываемое тою нуждою, что въ улусахъ совершенно невозможно найти помѣщенія не только для неодинокихъ, но и для одинокихъ миссіонеровъ.

4) Изысканіе средствъ къ содержанію миссіи: потому что средства, указанныя существующимъ штатомъ, сократили бы миссію до ея разстройства.

Но преимущественною, и самою близкою къ сердцу заботливостію была заботливость о возможно наибольшемъ извлеченіи *изъ царства тмы для представленія въ царство любви Сына Божія* тѣхъ, которые, безъ Христа и безъ возрожденія, продолжаютъ гибнуть во тмѣ идолослуженія. Ибо никакая скорбь не ощущается такъ близко къ сердцу, какъ та скорбь, когда, по окончаніи отчетнаго года о состояніи миссіонерскаго служенія, встрѣчаешься съ мыслію, что вотъ, изъ этихъ 90 тысячъ, гибнущихъ въ предѣлахъ одного иркутскаго отдѣленія миссіи безъ Христа и безъ возрожденія, и еще не одна тысяча прешла путемъ смерти за тѣ предѣлы, куда не простирается царство благодати съ его возрожденіемъ отъ воды

и Духа, и гдѣ, поэтому, отнимается возможность войти въ царствіе Божіе. (Іоан. III, 5.)

Что же касается до нуждъ второстепенныхъ, каковы: заведеніе училищъ, устроеніе богадѣленъ, женскихъ общинъ для вспомоществованія миссіи и т. п., то иркутское отдѣленіе миссіи, при совершенномъ неимѣніи къ тому средствъ, не могло возбуждать о томъ и вопросовъ.

Лица, посвятившіе себя миссіонерскому служенію по иркутскому отдѣленію духовной миссіи.

Къ началу 1867 года, въ предѣлахъ 10 инородческихъ вѣдомствъ, по иркутскому отдѣленію миссіи, состояли миссіонерами: въ тункинскомъ вѣдомствѣ два: протоіерей Константинъ Стуковъ, съ причетникомъ, и священникъ Филиппъ Савинъ, съ причетникомъ; кромѣ того сотрудникъ миссіонера, окончившій курсъ семинаріи, Александръ Вахрушевъ. Въ аларскомъ вѣдомствѣ и въ балаганскомъ по одному миссіонеру: въ первомъ священникъ Иннокентій Преловскій, во второмъ священникъ Иннокентій Ливановъ; оба съ причетниками. Въ пяти вѣдомствахъ — ленскомъ, верхоленскомъ, ольхонскомъ, кудинскомъ и капсальскомъ одинъ, священникъ Іоаннъ Родіоновъ, безъ причетника. Въ идинскомъ обязанности миссіонера исполнялъ приходскій священникъ Василій Поповъ. Въ китайскомъ не было миссіонера.

Со второй половины 1866 года жилъ въ Иркутскѣ и приготовлялся къ миссіонерскому служенію архимандритъ Епифаній, назначенный въ качествѣ начальника иркутскаго отдѣленія миссіи.

Съ наступленіемъ 1867 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ пріобрѣтеніемъ средствъ къ расширенію миссіонерской дѣятельности, стояло на первомъ планѣ удовлетвореніе самой настоятельной и давно ощущаемой потребности опредѣленія миссіонера, и при немъ сотрудника, для верхней части тункинскаго вѣдомства, въ которой число крещенныхъ, требующихъ о себѣ духовнаго попеченія, считалось тысячами, и гдѣ въ некре-

щенныхъ произведено было, преимущественно предъ прочими вѣдомствами, возбужденіе къ принятію христіанства. Вслѣдствіе такой потребности, изъ Ниловой миссіонерской пустыни, находящейся въ ущельѣ малонаселенныхъ горъ, переведенъ былъ въ густонаселенную инородцами, возвышенную долину, миссіонеръ Саввинъ; а на мѣсто Саввина опредѣленъ изъ Иркутска священникъ Николай Соловаровъ. Въ помощь миссіонеру Саввину назначенъ, бывшій при немъ причетникомъ, Ѳ. Казанцевъ, съ опредѣленіемъ его, для пособія въ содержаніи, діакономъ къ приходской церкви села Тункинскаго, находящагося среди инородческаго населенія. Такимъ образомъ тункинское инородческое вѣдомство, раскинутое на огромномъ протяженіи, несмотря на вредное вліяніе господствующаго въ немъ ламства съ его дацаномъ, устроилось довольно благопріятно какъ для распространенія христіанства, такъ и для охраненія новокрещенныхъ отъ соблазновъ совращенія.

Но числившійся при миссіи, а между тѣмъ не принимавшій, несмотря на предложеніе епархіальнаго начальства, никакой опредѣленной обязанности по миссіи, изъ новокрещенныхъ протоіерей Николай Доржеевъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, по переводу богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, составивъ себѣ иной образъ управленія миссіею, вздумалъ взять въ свое *непосредственное* завѣдываніе всю миссію не только по иркутскому отдѣленію миссіи, гдѣ, кромѣ епархіальнаго архіерея, находился въ качествѣ начальника отдѣленія миссіи архимандритъ Епифаній, но и забайкальскую, гдѣ ближайшимъ начальникомъ миссіи состоялъ викарій иркутской епархіи. Святѣйшій Синодъ нашелъ, что предоставленіе протоіерею Доржееву такого права не сообразно съ іерархическимъ порядкомъ, и вывело бы его изъ предѣловъ должнаго отношенія къ преосвященному епархіальному архіерею, вѣдѣнію и наблюденію котораго подлежатъ пастырскія дѣйствія каждаго священнослужителя епархіи, на какую бы онъ ни былъ поставленъ должность,—но въ удовлетвореніе прошенія протоіерея Доржеева, передалъ ему въ завѣдываніе все

тункинское вѣдомство, съ опредѣленіемъ его миссіонеромъ и священникомъ Гужирской церкви, съ особымъ при немъ увеличеннымъ штатомъ причта. Вслѣдствіе такой перемѣны, два миссіонера протоіерей Стуковъ, состоявшій при Гужирской церкви, и священникъ Саввинъ, и одинъ сотрудникъ Вахрушевъ выведены изъ тункинскаго вѣдомства, и затѣмъ завѣдываніе тункинскимъ краемъ предоставлено, согласно новому назначенію, протоіерею Доржееву, при которомъ былъ только одинъ причетникъ.

Въ прочихъ инородческихъ вѣдомствахъ, сообразно съ средствами иркутскаго отдѣленія миссіи, въ 1867 году сдѣланы слѣдующія распоряженія о миссіонерахъ: въ верхоленское вѣдомство, съ мая мѣсяца, поступилъ архимандритъ Епифаній; въ идинское, съ октября, священникъ Родіоновъ; въ ольхонское, въ концѣ ноября, іеромонахъ Ѳеоктистъ. Затѣмъ, до конца года, остались безъ миссіонеровъ вѣдомства: ленское, кудинское, капсальское и китайское. Миссіонеры Стуковъ и Саввинъ, по непредвидѣнности ихъ перемѣщенія изъ прежняго мѣста ихъ служенія и по другимъ зависѣвшимъ отъ того обстоятельствамъ, не успѣли пристроиться въ другихъ мѣстахъ, и, послѣ безплодныхъ разъѣздовъ по вѣдомствамъ, остававшимся безъ миссіонеровъ, остались въ Иркутскѣ.

МИССІОНЕРСКІЕ ХРАМЫ.

Въ иркутскомъ отдѣленіи миссіи въ 1867 году состояло 5 миссіонерскихъ храмовъ: два въ тункинскомъ вѣдомствѣ; по одному въ балаганскомъ, верхоленскомъ и ленскомъ вѣдомствахъ. Послѣдніе два освящены въ 1867 году.

Продолжались постройкою два храма, разрѣшенные въ 1866 году, въ аларскомъ и въ балаганскомъ вѣдомствѣ. Оба храма строятся попеченіемъ главныхъ родоначальниковъ тѣхъ вѣдомствъ Матханова и Пирожкова, и оба начаты съ утѣшительною ревностію къ святому дѣлу, хотя Матхановъ не просвѣщенъ св. крещеніемъ. Храмъ идинскаго вѣдомства непремѣнно былъ бы оконченъ постройкою въ 1867 году, но быв-

шій въ этомъ году неурожай хлѣба особенно тяжело палъ на идинское вѣдомство, въ которомъ хлѣбопашество составляетъ главное средство къ содержанію, и замедлилъ успѣхъ постройки храма, тѣмъ болѣе, что храмъ строится очень помѣстительный, и иконостасъ заказанъ цѣнный.

Затѣмъ, на очереди, предметомъ особенной заботливости было неотлагаемое построеніе храма для кудинскаго вѣдомства; но какія ни были придумываемы средства для удовлетворенія этой потребности, всѣ оказывались безнадежными. И въ это-то самое время, когда терялись всѣ человѣческія соображенія объ изысканіи средствъ къ построенію въ кудинскомъ вѣдомствѣ храма, полученъ былъ указъ Святѣйшаго Синода, изъ содержанія котораго нельзя было не увѣриться, какъ Самъ Господь печется о святомъ дѣлѣ распространенія христіанства; и призираетъ свыше на заботливость трудящихся въ этомъ дѣлѣ: ибо содержаніе указа было таково, что изъ числа значительной суммы, пожертвованной однимъ благотворителемъ на устроеніе храма, 4.500 руб. назначаются на построеніе храма въ предѣлахъ иркутской миссіи—назначеніе тѣмъ указательнѣе на попеченіе Промысла Божія о миссіи, что пожертвованіе первоначально относилось не къ иркутской епархіи.

ОСВЯЩЕНІЕ МИССІОНЕРСКИХЪ ХРАМОВЪ.

Выше упомянуто, что въ 1867 году въ иркутскомъ отдѣленіи миссіи освящены два миссіонерскихъ храма — въ ленскомъ вѣдомствѣ и въ верхоленскомъ. Оба эти храма могли быть готовы къ освященію еще въ 1866 году, но освященіе ихъ отложено къ веснѣ 1867 года по той причинѣ, что во время весны мимо этихъ церквей проходятъ по якутскому тракту купеческіе караваны, и въ тоже время бываетъ на этомъ трактѣ весьма значительное стеченіе инородцевъ ленскаго, верхоленскаго и ольхонскаго вѣдомствъ по торговымъ нуждамъ.

Съ наступленіемъ мая, мною заблаговременно предпринято

было путешествіе по якутскому тракту, дабы на мѣстѣ, при обозрѣніи находящихся въ той мѣстности церквей, съ большимъ удобствомъ избрать для освященія храмовъ такіе дни, въ которые, вблизи новоустроенныхъ храмовъ, бываетъ наибольшее стеченіе народа.

На мѣстѣ оказалось, что собраніе инородцевъ ленскаго вѣдомства на ярмарку бываетъ близь села Качуга, откуда начинается сплавъ товаровъ по р. Ленѣ, а это село Качугъ на 23 версты далѣе предназначенной къ освященію миссіонерской церкви ленскаго вѣдомства. По этому обстоятельству предположено совершить торжественное богослуженіе сначала при мѣстѣ сбора ленскихъ инородцевъ. Въ 9 д. мая былъ храмовый праздникъ въ селѣ Качугскомъ. Наканунѣ праздника совершено было всенощное бдѣніе, а на самый праздникъ божественная литургія при великомъ стеченіи народа, въ томъ числѣ и инородцевъ. 10 мая, въ день Преполовенія, совершено другое богослуженіе, съ освященіемъ воды, въ г. Верхоленскѣ, въ 30 верстахъ, ниже по теченію р. Лены, отъ Качуга. И за тѣмъ нужно было выжидать возвращенія къ Иркутску той части купеческаго каравана, который, сплавивъ главный свой товаръ въ Якутскъ, на обратномъ пути устраиваетъ ярмарку при верхоленской думѣ, чтобы къ этому же возвращенію и намъ приспособить освященіе храмовъ и при ленской инородной управѣ и при верхоленской степной думѣ.

13 мая назначено освященіе храма при ленской инородной управѣ, дабы 15 мая, въ день открытія ярмарки при верхоленской думѣ, совершить освященіе и другаго храма. Но поелику, вслѣдствіе мелководія Лены, продолжавшагося отъ бездождія, на ярмаркѣ при Ленѣ задерживались и купечество и инородцы, то на 13 мая предположено сдѣлать сборъ ленскихъ инородцевъ къ управѣ чрезъ особое оповѣщеніе.

На станціи, близь ленской инородной управы, издавна находилась, чтимая и русскими и инородцами, икона Святителя Николая, предъ которою теплилась неугасимая лампада и ста-

вились проѣзжими свѣчи. Перенесеніемъ, съ крестнымъ ходомъ, этой иконы со станціи во вновь устроенный храмъ началось священнослуженіе праздника, и затѣмъ непосредственно продолжалось отправленіемъ всенощнаго бдѣнія въ самомъ храмѣ.

Оповѣщаемые по улусамъ и на ярмаркѣ инородцы не успѣли прибыть ко всенощному бдѣнію, и потому во время всенощнаго бдѣнія храмъ былъ наполненъ почти одними русскими. Но къ торжеству освященія храма, на другой день, собралось множество инородцевъ. Инородцы, по своей несмышленности и по привычкѣ, очень привержены къ своему грубому шаманству; но когда имъ приводится быть въ храмѣ, то они усердно молятся съ православными по своему, ставятъ свѣчи предъ иконами, и благоговѣйнымъ предстояніемъ выражаютъ уваженіе къ совершаемому въ храмѣ богослуженію.

И всегда наша постоянная молитва, при принесеніи безкровной жертвы, есть молитва о благодатномъ просвѣщеніи этихъ, сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной, инородцевъ, но за которыхъ, вмѣстѣ съ нами, принесена голгоѳская Жертва; тѣмъ живѣе вызывалась эта молитва теперь, при первомъ принесеніи безкровной жертвы въ томъ храмѣ, который, съ своими благодатными средствами, устроялся собственно для распространенія свѣта Евангелія въ самой средѣ населенія инородцевъ.

И самъ миссіонеръ ленскаго вѣдомства, священникъ Родіоновъ, завѣдывая пятью вѣдомствами, въ коихъ считалось до 50 тысячъ инородцевъ, не пріобрѣлъ съ ними знакомства, тѣмъ менѣе представлялись случаи намъ къ сближенію съ ними. Надобно было употребить посредство русскаго хлѣба-соли, чтобы начать это сближеніе. На такое посредство вызывало и самое наше празднество, на которое сдѣлано нарочитое приглашеніе инородцевъ. Отпустить съ праздника безъ угощенія тѣхъ, которые сами, еслибы мы зашли въ ихъ юрты, не отпустили бы насъ безъ радушнаго угощенія, значило бы умалить предъ ними наше значеніе. Но гдѣ брать средства? Опять нужно было прибѣгнуть къ одному, доставшемуся намъ въ удѣлъ,

средству удовлетворять нашимъ нуждамъ:—просить. Средства на построеніе храма выпрошены; потребное къ совершенію освященія храма выпрошено; выпрашивать приводилось и нынѣ средства къ поставленію трапезы для нашихъ гостей. И нашлись благодѣтели, которые поняли нашу нужду и помогли ей. Много помогъ въ этомъ дѣлѣ и благочинный священникъ Александръ Спасскій, въ округѣ котораго построена наша миссіонерская церковь, и въ построеніи которой онъ самъ принималъ живое участіе. И такимъ образомъ мы не отпустили не ядшими тѣхъ, которые пришли къ намъ издалеча; а что важнѣе, изъ выразившихся при томъ отношеній къ намъ нашихъ гостей мы могли заключать, что они не будутъ, по крайней мѣрѣ, уклоняться отъ насъ, когда мы явимся въ ихъ юрты съ другою трапезою и утѣшеніемъ — съ словомъ спасительнаго Евангелія. Да пошлетъ имъ Господь жажду этого слова!

Надобно послужить въ нашемъ краѣ, чтобы понять всю радость и торжество, которая ощущается нами при видѣ новаго у насъ храма, въ особенности среди населенія инородцевъ. Ѣдешь по степямъ, видишь жилища,—жилища конечно, большею частію, жалкія, но въ нихъ живутъ люди, одаренные образомъ и подобіемъ Божіимъ, въ нихъ живутъ люди съ тою же природою, которая такъ утончена въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и которая такъ высокою и святою является въ обителяхъ иноковъ—подвижниковъ; и чтоже? около этихъ жилищъ постоянно встрѣчаемъ, развѣшенные на березахъ, остовы животныхъ въ жертву демонамъ, посредствомъ обрядовъ шаманства. И что за дикіе, страшные, отвратительные эти обряды! А между тѣмъ къ чему относятся эти обряды? Относятся къ дѣлу самому священному, къ дѣлу, которое составляетъ единственный источникъ утѣшенія и на землѣ и на небѣ,—къ дѣлу религіи, которымъ Господь положилъ соединить съ собою, въ неразрывный союзъ, человѣчество! Можно ли, послѣ этого, безъ возмущенія духа, безъ отвращенія проѣзжать мимо этихъ на березахъ вывѣсокъ униженія рода человѣческаго, и

прибавимъ, безъ отвращенія слушать тѣхъ, которые, въ бездушіи своего индеферентизма, считаютъ всѣ вѣры угодными Богу! И такъ, послѣ утомленія и душевной тревоги, производимой этими вывѣсками, бываетъ легко на душѣ и отрадно для сердца, когда на этихъ же степяхъ встрѣчаемъ храмъ истинному Богу Спасителю человѣкъ, а съ нимъ надежду на изчезновеніе изъ среды человѣчества этихъ, унижающихъ его, вывѣсокъ.

Такими именно отрадными чувствами сопровождалось наше празднество освященія храма среди ленской степи. Одно только не могло насъ не безпокоить, что этотъ новоосвященный храмъ оставался безъ миссіонера, а слѣдовательно долженъ остаться безъ богослуженія и, къ большому сожалѣнію, не смотря на крѣпкіе запоры, едва ли въ безопасности отъ расхищенія: ибо у насъ не было средствъ имѣть при храмѣ сторожа. Но совершеніе богослуженія, по временамъ, въ освященномъ нами храмѣ, принялъ на себя архимандритъ Епифаній, имѣвшій жительство за 60 верстъ отъ этого храма; а охраненіе храма приняли добрые наши, теперь уже знакомые, инородцы. По предложенію г. исправника Строева, искренно расположеннаго къ святому дѣлу миссіи, инородцы ленскаго вѣдомства охотно выразили свое желаніе и составили приговоръ—давать изъ среды себя одного человѣка для храненія храма и для прислуги при немъ. Такое отъ некрещенныхъ инородцевъ благотвореніе, которое потребовало бы отъ миссіи ежегоднаго расхода отъ 80 до 100 руб., останется навсегда въ благодарной памяти миссіи.

15 мая открывалась ярмарка при верхоленской степной думѣ. На эту ярмарку стекалось множество инородцевъ не только верхоленскаго вѣдомства, но и ольхонскаго. Совершивши 14 мая, въ воскресенье, богослуженіе въ манзурской церкви, гдѣ одинъ изъ благотворителей миссіи, купецъ Голдобинъ былъ предсѣдателемъ приходскаго попечительства, мы къ вечеру того же дня прибыли къ другому новоустроенному храму для его освященія.

Храмъ былъ просторный и очень красиво убранный, такъ что самымъ благолѣпіемъ своимъ не могъ не производить впечатлѣнія на благонастроеніе души въ особенности тѣхъ, которые, живя въ степи, не видѣли храмовъ.

Во время всенощнаго бдѣнія храмъ былъ полонъ народа, въ томъ числѣ множества инородцевъ некрещенныхъ. Какъ въ ленскомъ храмѣ, такъ и здѣсь инородцы предстояли съ благоговѣніемъ; и когда раздавались благословенные хлѣбы, то послѣ православныхъ и инородцы подходили для принятія хлѣба, а послѣ Евангелія для помазанія освященнымъ елеемъ.

На утро, въ день освященія храма, не только храмъ, но и дворъ церковный былъ полонъ народа. Тѣ изъ инородцевъ которые по тѣснотѣ не могли присутствовать въ храмѣ, принимали участіе въ крестномъ обхожденіи, когда вокругъ храма обносились св. мощи; а во время совершенія Божественной литургіи старались чрезъ окна наслаждаться благолѣпіемъ храма и священнослуженія. Конечно, главнымъ двигателемъ этого усердія было любопытство, но спасающая благодать Божія дѣйствуетъ чрезъ разныя посредства; и Закхей по любопытству желалъ видѣть Іисуса Христа, когда для того взлѣзъ на смоковницу, а за тѣмъ удостоился принять Спасителя и въ домъ свой, и отъ Него услышать о себѣ засвидѣтельствованіе, что и онъ наслѣдникъ провозвѣщаемаго царствія. Поэтому и мы не можемъ не принимать къ сердцу и малѣйшихъ заявленій усердія инородцевъ къ христіанству: *царствіе Божіе подобно зерну горчичному, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но, когда выроститъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его.* (Мат. XIII, 31, 32.) *Мы только что приступаемъ* къ сѣянію въ потѣ лица своего, другимъ Господь пошлетъ утѣшеніе и собирать жатву. (Іоан. IV, 37.)

По окончаніи богослуженія, нами, съ помощію благотворителей, приготовлены были двѣ трапезы, одна въ домѣ степной думы, на которую приглашены были тайши верхоленскаго

и ольхонскаго вѣдомства съ нѣкоторыми почетными лицами, другая подъ открытымъ небомъ для прочихъ инородцевъ.

Инородцы верхоленскаго вѣдомства, въ прежніе годы преимущественно предъ прочими, неблагопріятно относились къ дѣлу миссіонерскаго служенія; но съ поступленіемъ въ верхоленскій округъ на должность исправника г. Строева, который благоразумными своими внушеніями умѣлъ объяснить инородцамъ пользу учреждаемой среди ихъ миссіи, отношенія инородцевъ въ нынѣшнемъ году къ миссіи такъ оказались измѣнившимися, что въ день освященія миссіонерскаго храма они и къ храму и къ миссіи выразили замѣчательный опытъ усердія.

По прибытіи моемъ послѣ богослуженія въ помѣщеніе степной думы, ко мнѣ явились тайша верхоленскаго вѣдомства съ другими властями и почетными инородцами, и поднесли мнѣ на блюдѣ преотрадный по нуждамъ нашимъ общественный приговоръ. Этимъ приговоромъ инородцы, въ ознаменованіе торжественнаго для нихъ освященія миссіонерскаго храма, положили: весь сборъ съ 18 лавочекъ, устроенныхъ при думѣ для ярмарки (по 3 руб. за каждую), и съ тѣхъ, которыя построятся въ послѣдствіи, пожертвовать на 12 лѣтъ въ пользу миссіи и храма. Кромѣ того, для покрытія расходовъ, остававшихся неуплаченными по устроенію храма, приложили на томъ же блюдѣ сборъ съ этихъ же лавочекъ за три истекшіе года, въ количествѣ 181 руб. Усердіе добрыхъ инородцевъ простерлось далѣе: другимъ своимъ приговоромъ инородцы верхоленскаго вѣдомства положили между собою назначить изъ среды себя (хотя они были и некрещенные), одного инородца для охраненія храма и для прислуги при немъ.

Такое рѣдкое и, по нуждамъ миссіи, обязательное пожертвованіе инородцевъ вызвало и съ нашей стороны искреннюю благодарность, въ ознаменованіе которой представители инородческаго вѣдомства тутъ-же благословлены были св. иконами; и эти иконы они приняли съ благоговѣніемъ. Такимъ образомъ, въ день освященія храма, между св. церковію и

чуждыми ей инородцами положенъ нѣкій союзъ; со стороны церкви выраженіе этого союза засвидѣтельствуется тѣмъ, что она, въ числѣ благотворителей храма, будетъ приносить моленіе и объ этихъ замѣчательныхъ благотворителяхъ храма, да воздастъ имъ Господь, вмѣсто земныхъ—небесное, вмѣсто временныхъ — вѣчное.

БОГОСЛУЖЕНІЕ НА ЯЗЫКѢ МОНГОЛЬСКОМЪ.

Для совершенія богослуженія между новокрещенными инородцами около 20 лѣтъ предпринятъ и продолжается доселѣ архіепископомъ Ниломъ, управлявшимъ до 1854 года иркутскою епархіею, переводъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ. Трудъ самой насущной потребности для новосозидаемой въ предѣлахъ иркутской епархіи церкви изъ монголобурятскихъ инородцевъ. Въ свое время этотъ трудъ, конечно, принесетъ всѣ тѣ многоразличные плоды, которые были приносимы Христовой церкви чрезъ переводы богослужебныхъ книгъ и на другіе языки. Но состоящая въ предѣлахъ иркутской епархіи духовная миссія еще доселѣ не могла надлежащимъ образомъ воспользоваться этимъ трудомъ для назиданія новокрещенныхъ въ церквахъ миссіонерскихъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Для совершенія богослуженія на монгольскомъ языкѣ, *кромѣ книгъ*, нужны во первыхъ храмы, во вторыхъ миссіонеры—священники съ причетниками, знающіе монгольскій языкъ. Но—

1) въ то время, когда началось изданіе богослужебныхъ книгъ, въ количествѣ 1200 экзем., во всей иркутской губерніи и въ забайкальской области былъ одинъ миссіонерскій храмъ въ балаганскомъ инородческомъ вѣдомствѣ, который впрочемъ и потому уже терялъ свое миссіонерское значеніе, что не имѣлъ при себѣ особаго миссіонера, а былъ приписнымъ храмомъ къ приходской церкви г. Балаганска, за 30 верстъ отъ миссіонерской церкви.

2) До 1861 года, по всей иркутско-забайкальской (нынѣ существующей) миссіи не было миссіонеровъ при миссіонер-

скихъ церквахъ, или были миссіонерскія церкви безъ миссіонеровъ.

Въ иркутской губерніи, болѣе, нежели на 100 тысячъ инородцевъ, исполняли миссіонерскія обязанности: а) каѳедральный протоіерей Пѣтуховъ, исполнявшій вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности члена консисторіи, благочиннаго, и разныя другія. б) Г. Балаганска приходскій священникъ и благочинный Ливановъ. в) Числился миссіонеромъ, но находился въ г. Ярославлѣ при архіепископѣ Нилѣ по дѣлу перевода богослужебныхъ книгъ, изъ новокрещенныхъ, протоіерей Доржеевъ. И только былъ одинъ, не обязанный другими должностями, миссіонеръ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, съ сентября 1857 года, священникъ Щаповъ, но безъ церкви, которая чрезъ полтора года отъ его опредѣленія миссіонеромъ сгорѣла.

Въ забайкальской области, заботливымъ попеченіемъ архіепископа Евсевія, сооружены были въ 1859—60 году двѣ миссіонерскія церкви, одна въ хоринскомъ инородческомъ вѣдомствѣ, другая въ агинскомъ. Но первая, по неимѣнію миссіонера, приписана была къ приходской церкви села Кульскаго, а вторая осталась не только безъ миссіонера, но и никуда не приписанной, и пребыла затворенною. Былъ во всей забайкальской области одинъ особый миссіонеръ священникъ Никольскій, но съ офиціальнымъ значеніемъ священника бригады, составленной изъ инородцевъ, и безъ церкви.

3) Въ 1861 году, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, назначены по иркутской епархіи два миссіонера: для балаганскаго съ идинскимъ вѣдомствомъ, священникъ Ливановъ, и для пяти вѣдомствъ, расположенныхъ по якутскому тракту, священникъ Родіоновъ. Оба миссіонера знали по монгольски и могли служить по монгольскимъ книгамъ. Но у перваго хотя былъ храмъ и назначенъ причетникъ, но причетникъ не знающій по монгольски. У другаго не было храма и не было назначено причетника.

По забайкальской области, по тому же опредѣленію, назначены три миссіонера,—всѣ знающіе монгольскій языкъ: къ

миссіонерской церкви хоринскаго вѣдомства священникъ Телятьевъ; къ миссіонерской церкви агинскаго вѣдомства священникъ Литвинцевъ; по китайской границѣ священникъ Малковъ. При первомъ изъ миссіонеровъ былъ причетникъ, но не знающій монгольскаго языка, при второмъ не было назначено причетника, при третьемъ не было ни причетника, ни церкви. Конечно, при продолжительномъ служеніи въ миссіонерскихъ церквахъ, и причетники могли научиться монгольскому языку, но не было средствъ удержать кого-либо на продолжительное служеніе при миссіонерскихъ церквахъ, потому что содержаніе при миссіонерскихъ церквахъ никакъ не могло равняться съ содержаніемъ при церквахъ приходскихъ; въ вслѣдствіе чего перемѣны причетниковъ при миссіонерскихъ церквахъ бывали непрестающія.

4) Съ назначеніемъ для иркутской епархіи, въ 1862 году, викарія-епископа съ цѣлію миссіонерскою, и съ возвышеніемъ чрезъ то значенія самой миссіи, начали умножаться и миссіонеры и храмы; но миссіонеры и при нихъ послушники, вслѣдствіе нужды, поступали преимущественно изъ обителей внутреннихъ епархій, гдѣ монгольскому языку не обучаются, и которымъ, при постоянныхъ трудахъ только что устроивающейся миссіи, не легко было скоро научиться монгольскому языку. Конечно, можно было найти въ иркутской епархіи священниковъ обучавшихся монгольскому языку, но для назначенія миссіонерскаго, паче знанія монгольскаго языка, требовалось внутреннее каждаго призваніе. Были опыты замѣнять, въ крайней нуждѣ, призваніе начальническимъ, назначеніемъ, но выходила одна трата времени.

5) Правда, богослужебныя книги на монгольскомъ языкѣ, для удобства отправленія богослуженія незнающими монгольскій языкъ, напечатаны буквами славянскими; но были дѣлаемы опыты чтенія по этимъ книгамъ чрезъ посредство не знающихъ монгольскій языкъ, при бурятахъ, но такое чтеніе или производило улыбку на лицѣ бурятъ, или приводило ихъ въ недоумѣніе — на какомъ языкѣ совершается чтеніе. И это

совершенно естественно: при особомъ образѣ произношенія монгольскихъ словъ, чтеніе по монгольскимъ книгамъ, безъ знанія этого, весьма не легкаго, произношенія, совершенно походило на чтеніе изучившаго алфавитъ французскаго языка по французскимъ книгамъ, безъ знанія французскаго выговора и произношенія.

6) Въ видахъ доставить иркутской епархіи миссіонеровъ съ ученымъ знаніемъ монгольскаго языка, шесть воспитанниковъ иркутской семинаріи были вызваны въ Петербургъ, чтобы тамъ, при духовной академіи, поучиться у избраннаго оріенталиста монгольскому языку; и учились не мало времени; сумма на отправленіе, на содержаніе, на возвращеніе, на снабженіе монгольскими книгами затрачена немаловажная. Но одинъ изъ посланныхъ не возвращался обратно въ Иркутскъ; изъ пяти возвратившихся двое явились съ антипатіею не только къ служенію миссіонерскому, но и къ званію духовному, и по прошенію ихъ, съ разрѣшенія Св. Синода, уволены въ гражданскую службу. Двое поступили въ духовное званіе и опредѣлены миссіонерами; но эти сами чувствовали, и начальство опытно и ясно усмотрѣло ихъ безплодное, безъ призванія, служеніе, и по настоятельной ихъ и неоднократной просьбѣ, вынуждено было освободить ихъ отъ миссіонерскаго служенія. Наконецъ и еще одинъ, отказавшійся отъ миссіонерскаго служенія, поступилъ на приходъ во священника; но вскорѣ выказалъ въ себѣ такую страсть къ вину, что, послѣ суда надъ нимъ и послѣдовавшаго затѣмъ запрещенія въ священнослуженіи, осталось горькое раскаяніе о его рукоположеніи во священника. Къ сожалѣнію, всѣ эти, слушавшіе у оріенталиста уроки монгольскаго языка, возвратились съ бѣднымъ знаніемъ изучаемаго имъ языка, и съ совершеннымъ незнаніемъ того языка, на которомъ говорятъ буряты, и на которомъ нужно было проповѣдывать имъ слово спасенія, такъ что они сами, по возвращеніи отъ науки, требовали, не менѣе двухлѣтія, времени для пріученія къ разговорному языку, т. е. такого срока, въ который у насъ мальчики, живя среди улусовъ, пріучаются разговору съ инородцами.

Всѣ эти замѣчанія неизбѣжно приводятъ къ тому заключенію, что если потребно было *время* и *средства* для перевода богослужебныхъ книгъ на языкъ монгольскій и на ихъ изданіе, то *время* и *средства* потребны и на введеніе по миссіонерскимъ церквамъ богослуженія по этимъ книгамъ.

7) Правда, въ средствахъ не отказано. По представленію трудившагося надъ переводомъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, назначенъ съ щедростію особый штатъ причта съ окладомъ жалованья; но штатъ для одной, во всей иркутской епархіи, церкви. Правда, церковь эта представлена образцовою по дѣлу богослуженія и воображалась на самомъ проходномъ пути изъ Монголіи, а на самомъ дѣлѣ оказалась въ такомъ разобщенномъ углу, что въ него сокрыты сосланные въ Сибирь ксендзы, ради прекращенія съ ними всякаго сообщенія. Но и эта церковь вскорѣ затѣмъ истреблена пожаромъ, до открытія въ ней богослуженія на языкѣ монгольскомъ. Затѣмъ, назначенный для причта образцовой церкви, окладъ жалованья такъ оказался недостаточенъ, что, вмѣсто пяти лицъ, почти постоянно оставались не болѣе двухъ; а назначенное къ затратѣ, на введеніе богослуженія по монгольскимъ книгамъ, жалованье отъ трехъ оставалось въ казнѣ, безъ всякой пользы для миссіи.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи находилось дѣло отправленія богослуженія на монгольскомъ языкѣ, не смотря на постоянное къ тому вниманіе епархіальнаго начальства. Какъ сотрудникъ въ переводѣ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, изъ новокрещенныхъ — протоіерей Доржеевъ, не имѣвшій понятія о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ ко введенію богослуженія на монгольскомъ языкѣ, рѣшился взять на себя побѣдить всѣ трудности, и—по новому совершенно проэкту, т. е. съ устраненіемъ епархіальнаго архіерея отъ завѣдыванія миссіею. Неслыханный въ исторіи церкви проэктъ—объ управленіи миссіею протоіереемъ внѣ зависимости отъ епархіальнаго архіерея, отвергнутъ; но изъ желанія ввести скорѣе богослуженіе на монгольскомъ языкѣ, за что рѣшительно брался про-

тоіерей Доржеевъ, сдѣланы слѣдующія пособія и распоряженія: 1) Увеличенъ, назначенному при образцовой церкви, причту окладъ жалованья: священнику, вмѣсто 320 р. — 500 р.; діакону вмѣсто 190 р.—300 р.; двумъ дьячкамъ, вмѣсто 100 р. каждому, по 200 р.; пономарю вмѣсто 90 р.—150 р.; и сверхъ того (чего не было положено прежде), 250 р. на разъѣзды. 2) Предоставленъ протоіерею Доржееву не только выборъ прочихъ лицъ въ составъ причта сей церкви, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, но и пріисканіе для прочихъ церквей, гдѣ есть въ приходахъ инородцы, священнослужителей, знающихъ монгольскій языкъ, для открытія повсемѣстнаго по церквамъ въ бурятскихъ приходахъ богослуженія на семъ языкѣ. 3) Поручено въ вѣдѣніе одного миссіонера Доржеева все тункинское вѣдомство, гдѣ до него были три миссіонера и два сотрудника (*).

Чтоже оказалось? Протоіерей Доржеевъ явился къ мѣсту назначеннаго ему служенія 3 октября. Первое при немъ богослуженіе въ образцовой Гужирской церкви на монгольскомъ языкѣ отправлялъ миссіонеръ протоіерей Стуковъ, отличный знатокъ монгольскаго языка, котораго теперь смѣнялъ Доржеевъ. Затѣмъ въ слѣдующее воскресенье, въ небытность Стукова, взялся отправить богослуженіе протоіерей Доржеевъ съ мѣстнымъ причетникомъ. Но не смотря на то, что причетникъ умѣлъ говорить по бурятски и наканунѣ былъ приготовляемъ къ отправленію богослуженія по монгольскимъ книгамъ, едва могъ продолжить богослуженіе до херувимской пѣсни, а далѣе пѣлъ и читалъ по славянскимъ книгамъ.

Это было первое и послѣднее отправленіе Доржеевымъ богослуженія на монгольскомъ языкѣ въ образцовой церкви. Только 6 декабря въ молитвенномъ домѣ при степной думѣ еще отправленъ имъ былъ молебенъ. Болѣе же не было совершаемо богослуженія ни на монгольскомъ, ни на славянскомъ языкѣ, даже и въ праздникъ Рождества Христова.

(*) Указъ св. Синода 1867 г.

Еще неудачнѣе выполнена Доржеевымъ взятая имъ на себя обязанность содѣйствовать епархіальному начальству въ пріисканіи священно-служителей, знающихъ монгольскій языкъ: потому что Доржеевъ и для своей Гужирской церкви не могъ пріискать ни причетника, ни діакона, не смотря ни на увеличенное при той церкви жалованье, ни на то, что епархіальное начальство, которому онъ взялся помогать, помогало ему въ пріисканіи причта, и личнымъ, и чрезъ епархіальныя вѣдомости, приглашеніемъ желающихъ. Но что неожиданнѣе, протоіерей Доржеевъ, взявшій на себя обязанность пріучать гужирскій причтъ къ отправленію богослуженія на монгольскомъ языкѣ, только одинъ день, въ три мѣсяца, занимался этимъ дѣломъ съ однимъ своимъ причетникомъ.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло богослуженія на монгольскомъ языкѣ въ три мѣсяца служенія Доржеева въ 1867 году (*).

ПОМѢЩЕНІЯ ДЛЯ МИССІОНЕРОВЪ.

Въ 1867 г. оконченъ постройкою, на сумму отъ Миссіонерскаго Общества, домъ съ службами и съ оградою для миссіонера верхоленскаго вѣдомства, при домѣ юрта для пріѣзжающихъ инородцевъ, и особо домъ объ одной комнатѣ для причетника. Къ концу года, по случаю удовлетворительнаго сбора отъ членовъ Миссіонерскаго Общества, по отдѣленію восточной Сибири, приступлено къ заготовленію матеріала для построенія помѣщенія миссіонеру ленскаго вѣдомства.

Затѣмъ, кромѣ помѣщенія въ Ниловой пустыни и бѣднаго помѣщенія при миссіонерской Гужирской церкви, прочіе миссіонеры и ихъ причетники не имѣютъ помѣщеній отъ миссіи.

СОДЕРЖАНІЕ МИССІОНЕРОВЪ.

Миссіонеры иркутскаго отдѣленія миссіи получали содержаніе частію штатомъ положенное, частію отъ сборовъ Мис-

(*) Въ такомъ же точно положеніи продолжалось дѣло богослуженія на монгольскомъ языкѣ и въ три мѣсяца 1868 г.

сіонерскаго Общества, частію, по недостаточности перваго, съ добавленіемъ отъ втораго, именно: 1) архимандритъ Епифаній 500 р. изъ особыхъ суммъ, по назначенію Св. Синода; 2) священникъ Родіоновъ 500 р. жалованья и 200 р. на разъѣзды; 3) приходскій священникъ Поповъ 120 р. жалованья и 100 р. на разъѣзды; 4) священникъ Ливановъ 320 р. жалованья и 200 р. на разъѣзды; 5) священникъ Преловскій 140 р. жалованья и 260 руб. въ добавленіе отъ сборовъ Миссіонерскаго Общества; 6) протоіерей Стуковъ 320 руб., а поступившій на мѣсто его протоіерей Доржеевъ 500 р.; 7) священникъ Саввинъ 190 р. жалованья и 200 р. въ добавленіе отъ сборовъ Миссіонерскаго Общества; 8) священникъ Соловаровъ 200 р. съ пособіемъ въ содержаніи отъ экономіи Ниловой пустыни; 9) іеромонахъ Ѳеоктистъ 300 р. отъ сборовъ Миссіонерскаго Общества; 10) священникъ Никольскій временно 50 р.; 11) сотрудникъ миссіонера Вахрушевъ 100 р. жал. и 100 отъ сборовъ Миссіонерскаго Общества; 12) сотрудникъ миссіонера діаконъ Казанцевъ 100 р. жалованья и содержаніе отъ прихода.

Причетники получили два по 150 р., одинъ изъ нихъ отъ сборовъ Миссіонерскаго Общества; два по 100 р., и одинъ 40 р. жалованья и 110 р. отъ сборовъ Миссіонерскаго Общества.

Впрочемъ указанное годовое содержаніе получено не всѣми вполнѣ, а по мѣрѣ нахожденія на службѣ.

Недостаточное для содержанія среди улусовъ жалованье и неизвѣстность количества сборовъ Миссіонерскаго Общества служатъ однимъ изъ важныхъ препятствій къ поступленію семейныхъ священниковъ на миссіонерскую службу въ особенности при неимѣніи помѣщеній.

ПОСОБІЕ ДЛЯ НОВОКРЕЩЕННЫХЪ.

Духовная миссія, для распространенія христіанства въ предѣлахъ иркутской епархіи, считаетъ своею обязанностію приготовлять для готовящихся къ крещенію бѣлье, крестики, св. иконы, а бѣднымъ выдавать небольшое пособіе. Въ пособіе для этихъ расходовъ, на иркутское отдѣленіе миссіи отпускается

изъ казны 375 р. Кромѣ того, въ вѣдѣніе иркутскаго преосвященнаго ассигнуется особо по 250 р. въ годъ, которые имѣютъ миссіонерское назначеніе.

Въ 1867 г. миссіонерами иркутскаго отдѣленія миссіи просвѣщено св крещеніемъ 1187 душъ, при чемъ, по случаю возвысившейся цѣны на матеріалы для бѣлья и неурожая хлѣба, употреблено при крещеніи, и въ пособіе бѣднымъ новокрещеннымъ, до 1800 р. въ продолженіе года.

ОТДѢЛЕНІЕ МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Въ 1865 г., для вспомоществованія дѣлу распространенія христіанства, образовалось Миссіонерское Общество. Но такъ какъ дѣйствія совѣта Миссіонерскаго Общества, который находился въ сѣверной столицѣ, съ трудомъ проникали въ отдаленные предѣлы восточной Сибири, гдѣ находилась иркутско-забайкальская миссія, и мало вліяли на привлеченіе жителей этой отдаленной страны въ число членовъ общества, то совѣту Миссіонерскаго Общества было предложено о необходимости образовать особое отдѣленіе Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ восточной Сибири, а равно и для другихъ мѣстностей, гдѣ есть духовныя миссіи.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества поручилъ мнѣ, какъ члену, образовать не только особое *отдѣленіе* въ предѣлахъ восточной Сибири, но *управленіе* для этого отдѣленія.

Для образованія управленія, тѣмъ паче для начатія дѣйствій чрезъ это управленіе, чего желалъ немедленно совѣтъ, найдены были слѣдующія препятствія: а) что названіе *управленія* едва ли будетъ согласно съ характеромъ Миссіонерскаго Общества, для выраженія котораго—и главному средоточію его усвоено наименованіе *совѣта*, а не управленія; б) что всякое управленіе должно имѣть утвержденіе отъ правительства; в) что безъ этого утвержденія, предполагаемое управленіе найдетъ для себя затрудненіе въ офиціальныхъ сношеніяхъ съ разными лицами; г) что собранія, необходимыя какъ для составленія

этого управленія, такъ и для другихъ нуждъ, могущихъ быть въ послѣдствіи, по указанію самаго этого управленія, тоже не могутъ начаться безъ разрѣшенія правительства; д) что другое управленіе по миссіонерскому дѣлу, для котораго уже существуетъ епархіальное управленіе, едва ли не излишнее; а въ тѣхъ случаяхъ, когда на выборахъ членовъ особаго отдѣленія будетъ устраненъ отъ участія въ новомъ управленіи епархіальный преосвященный, едва ли и не вредно.

Что же касается до образованія въ предѣлахъ восточной Сибири особаго отдѣленія Миссіонерскаго Общества, въ нераздѣльной связи его съ главнымъ обществомъ: то мною въ 1867 году, чрезъ посредство благочинныхъ и нѣкоторыхъ градскихъ священниковъ, какъ членовъ Миссіонерскаго Общества, разослано было по иркутской и енисейской губерніямъ и по забайкальской области нѣсколько сотъ писемъ (*) къ разнымъ лицамъ, съ приглашеніемъ ихъ принять на себя званіе членовъ Миссіонерскаго Общества; при чемъ къ каждому письму приложено было по экземпляру устава Миссіонерскаго Общества. Въ 1867 году осталось еще неопредѣленнымъ какое число членовъ войдетъ въ составъ отдѣленія Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ восточной Сибири; но члены сотрудники, чрезъ которыхъ были разосланы пригласительныя письма и сборныя книжки, полученныя отъ совѣта, такую показали ревность въ изысканіи способовъ къ содержанію миссіи, что въ продолженіе 1867 года представили мнѣ взносовъ отъ членовъ и единовременныхъ пожертвованій 3.860 руб. 29 к. Кромѣ того собрано по сборнымъ книжкамъ, разосланнымъ частію въ 1866 г., частію въ 1867 году — 1.085 руб. 7 коп., отъ одного члена, купца И. В. Мамонтова представленъ 5% билетъ съ выигрышемъ; образовалось въ теченіе года процентовъ 53 р. 26 к.;—итого по отдѣленію Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ восточной Сибири составилось въ 1867 г.

(*) Одно изъ такихъ писемъ находится на концѣ миссіонерскихъ свѣдѣній въ видѣ особаго приложенія.

прихода 5.100 р. 62 к., а съ остаточными отъ 1866 г. 258 р. 51 коп., было 5.359 р. 13 к.

Изъ того числа въ томъ же 1867 г. поступило въ расходъ:

Миссіонеру священнику Саввину 212 р. 41 к., при немъ сотруднику Вахрушеву 104 р. 30 к., священнику Никольскому 50 р., миссіонеру протоіерею Стукову 60 р., при немъ причетнику Стукову 16 р. 75 к., миссіонеру священнику Преловскому 260 р., при немъ причетнику Старцеву 110 р., миссіонеру іеромонаху Θеоктисту 42 р. 60 к. Причетникамъ миссіонерской церкви верхоленскаго вѣдомства, перемѣннымъ, 80 р. 50 к. На устройство миссіонерскаго дома въ ленскомъ вѣдомствѣ 705 р. 60 к. На лѣкарства 8 р. 80 к. Служителю при начальникѣ иркутскаго отдѣленія миссіи 20 р. Итого въ 1867 году въ расходѣ 2070 р. 96 к.

За тѣмъ къ 1868 г. осталось 3.288 р. 17 к. Но этотъ остатокъ составился принужденно, вслѣдствіе того, что нѣкоторыя нужды миссіи оставлены неудовлетворенными и собственно это не остатокъ, а запасный капиталъ, безъ котораго, какъ дознано на опытѣ, при настоящемъ положеніи Миссіонерскаго Общества, нельзя вести миссіонерскаго дѣла безъ разстройства: потому что миссіонерамъ необходимо опредѣленное жалованье, и не на одинъ годъ, а постоянное и на слѣдующіе годы, между тѣмъ количество сборовъ и время ихъ поступленія остаются неопредѣленными; равно не опредѣлено еще, какою суммою денегъ совѣтъ Миссіонерскаго Общества можетъ вспомоществовать миссіонерскому отдѣленію въ предѣлахъ восточной Сибири; а при такой неопредѣленности со всѣхъ сторонъ, можетъ случиться, что опредѣленные на служеніе миссіонеры останутся безъ содержанія. Объ этомъ неопредѣленномъ и шаткомъ положеніи миссіи было сообщено и совѣту Миссіонерскаго Общества при представленіи, по требованію его, смѣты расходовъ на 1868 годъ,— но отвѣта не получено.

Къ сему нужно присовокупить, что если, вслѣдствіе сбереженія, по отдѣленію Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ

восточной Сибири, къ 1868 году и составился значительный остатокъ: то это зависѣло еще отъ особенныхъ обстоятельствъ сбора, который производился и по книжкамъ и по пригласительнымъ письмамъ; по тѣмъ и по другимъ многія лица дѣлали пожертвованія вдвойнѣ; но повтореніе такихъ усиленныхъ сборовъ невозможно.

Предъявляя о сборахъ, нельзя не отнестись съ искреннею благодарностію, вопервыхъ, къ жителямъ въ предѣлахъ восточной Сибири, за ихъ сочувственный отзывъ на приглашеніе къ пожертвованіямъ; при продолженіи такого сочувствія и въ будущемъ, можно съ успокоеніемъ вести святое дѣло миссіонерскаго служенія во спасеніе не одной сотни тысячъ бурятъ, погибающихъ безъ Христа, единаго Спасителя всѣхъ человѣковъ; вовторыхъ, къ благочиннымъ и тѣмъ приходскимъ священникамъ, которые, по расположенности своей къ миссіонерскому дѣлу, оказали замѣчательное усердіе въ изысканіи способовъ къ содержанію миссіи. Важны и цѣнны предъ очами Божіими благотворенія для вспомоществованія страждущему человѣчеству въ его нуждахъ временныхъ; но во сколько важнѣе и цѣннѣе тѣ благотворенія, которыя послужатъ къ избавленію человѣчества отъ страданій вѣчныхъ, ожидающихъ его за гробомъ! А таковы именно благотворенія на дѣло миссіонерское, которое въ лицѣ апостоловъ (миссіонеровъ) учреждено по всей вселенной самимъ Спасителемъ рода человѣческаго, и которое продолжается донынѣ, по заповѣди Самого Спасителя (Мат. XXVIII. 19, 20.), преемниками апостоловъ въ ихъ миссіонерскомъ служеніи (*).

ОТЗЫВЫ ПО ПРОЭКТАМЪ СОВѢТА МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, ВЪ ОТНОШЕНІИ ЭТИХЪ ПРОЭКТОВЪ КЪ ИРКУТСКО-ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ МИССІИ.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, въ видахъ усиленія и

(*) Въ желаніи усиленія миссіонерскаго служенія по иркутскому отдѣленію миссіи, обращаемся къ благотворителямъ и далѣе предѣловъ восточной Сибири, съ приглашеніемъ въ члены по отдѣленію Миссіонерскаго Общества и съ прошеніемъ пособій на миссію. Съ отзывами и пособіями можно обращаться въ г. Иркутскъ къ архіепископу Пареенію.

улучшенія миссіонерскаго дѣла, относился въ 1867 году съ своими, по этому дѣлу, проэктами и къ иркутско-забайкальской миссіи. Особенно вліятельные на миссіонерское дѣло проэкты были слѣдующіе: 1) о пріемѣ новокрещенныхъ мальчиковъ въ иркутскую семинарію для обученія; 2) о приготовленіи миссіонеровъ при петербургскомъ университетѣ, по факультету восточныхъ языковъ; 3) объ учрежденіи въ иркутской и забайкальской миссіяхъ женскихъ общинъ, для содѣйствія миссіонерскому служенію.

1. На первый изъ этихъ проэктовъ: *по принятію инородческихъ мальчиковъ въ иркутскую семинарію* — сообщено совѣту, что къ принятію инородческихъ мальчиковъ изъ улусовъ не только въ семинарію, но и въ духовныя училища, въ общежитіе учениковъ, встрѣчены уже были по прежнимъ опытамъ очень важныя затрудненія; а именно: а) инородческіе мальчики, за самымъ малымъ исключеніемъ, не умѣютъ говорить по-русски, а учители и ученики—по бурятски; б) образъ жизни инородческихъ мальчиковъ въ ихъ улусахъ такъ непохожъ на образъ жизни въ общежитіяхъ училищныхъ, что, и при допущеніи послабленій для инородческихъ мальчиковъ, въ ущербъ училищнаго порядка, жизнь въ училищѣ безъ привычки будетъ не выносима для улусныхъ обитателей.

Къ этому присовокуплено для свѣдѣнія совѣту Миссіонерскаго Общества, что, вслѣдствіе представленія иркутскаго епархіальнаго начальства, со стороны Святѣйшаго Синода уже сдѣлано распоряженіе, еще въ 1860 году, относительно обученія инородческихъ дѣтей въ иркутской семинаріи и въ двухъ духовныхъ училищахъ—иркутскомъ и нерчинскомъ, и по этому распоряженію дозволено принимать инородческихъ дѣтей на казенное содержаніе въ семинарію и въ училища до 12-ти. Но къ сожалѣнію, не смотря и на офиціальныя о томъ оглашенія и на частныя приглашенія, только двое изъявили согласіе воспользоваться предлагаемымъ благодѣяніемъ, изъ коихъ одинъ поступилъ въ семинарію, по окончаніи курса въ иркутскомъ уѣздномъ училищѣ гражданскаго вѣдомства; а

другой посѣщаетъ классы иркутскаго духовнаго училища, имѣя пребываніе въ архіерейскомъ домѣ. Былъ выпрошенъ и третій мальчикъ, сынъ родоваго старосты, и помѣщенъ для пріученія къ русской жизни въ архіерейскомъ домѣ; но чрезъ полгода, не испросивши позволенія, онъ ушелъ съ родичами въ улусы. Только принужденными мѣрами можно набрать 12 учениковъ въ семинарію и въ училища; но эти мѣры не свойственны миссіонерскому служенію, и для него безполезны. Предлагались нѣкоторыми родителями и еще замѣчательныя мѣры, будто бы употребляемыя при наборѣ учениковъ въ инородческія училища при нѣкоторыхъ степныхъ думахъ и управахъ, т.-е. чтобы за отдаваемыхъ въ училище дѣтей уплачиваема была родителямъ ежегодно извѣстная сумма, по той причинѣ, что родители лишаются, въ дѣтяхъ своихъ, рабочихъ рукъ; но эта мѣра убыточна для миссіи.

Такъ какъ на опытѣ дознано, что инородческіе мальчики охотнѣе поступаютъ въ домашнія училища, нежели въ казенныя, и съ большимъ терпѣніемъ живутъ на частныхъ квартирахъ, нежели въ казенномъ общежитіи: то для первоначальнаго обученія признается удобнѣйшимъ завести училища при миссіонерскихъ станахъ, изъ которыхъ мальчики могли бы поступать потомъ, для дальнѣйшаго образованія, въ духовныя училища; но для заведенія таковыхъ училищъ потребны средства. О доставленіи средствъ къ заведенію училищъ при миссіонерскихъ станахъ и сообщено было совѣту Миссіонерскаго Общества.

2) По дѣлу *о приготовленіи служителей духовныхъ миссій при петербургскомъ университетѣ* сообщено совѣту Миссіонерскаго Общества: а) что для проповѣди Евангелія бурятамъ, живущимъ въ предѣлахъ иркутской епархіи, необходимъ не столько книжный языкъ, которому обучаются въ факультетѣ восточныхъ языковъ, и который значительная часть бурятскаго населенія весьма мало понимаетъ, а знаніе бурятскаго нарѣчія, которымъ говорятъ инородцы; б) что, съ цѣлію приготовленія миссіонеровъ для иркутской епархіи, воспитыва-

лись при с.-петербургской академіи шесть учениковъ, истребованныхъ изъ иркутской семинаріи, но безъ всякой пользы, какъ о томъ объяснено выше въ 5 п. статьи *о богослуженіи на монгольскомъ языкѣ.*

Затѣмъ сообщено совѣту Миссіонерскаго Общества, что въ г. Иркутскѣ, гдѣ виднѣе то, что нужно для миссіи иркутской епархіи, найдено нужнымъ обратить особенное вниманіе на литературное образованіе бурятскаго нарѣчія, для котораго есть уже и на нѣмецкомъ языкѣ грамматика и словарь; что для обученія бурятскому нарѣчію, въ особо составленномъ для сего въ г. Иркутскѣ комитетѣ, составленъ словарь въ 8000 словъ, переведено Евангеліе отъ Матѳея и сдѣланы другіе переводы, но еще не напечатаны; что бурятамъ, въ средѣ которыхъ замѣтно пробуждается желаніе учиться грамотѣ, необходимо приготовить, на нарѣчіи имъ понятномъ, разныя книжки, служащія къ истинному просвѣщенію, чрезъ переводъ на ихъ нарѣчіе готовыхъ сочиненій,—пока не распространятся, на этомъ ихъ нарѣчіи, сочиненія ламскаго суевѣрія, или издѣлія всякаго литературнаго хлама, которымъ въ послѣднее время досужія руки начали заваливать православный народъ для закрытія отъ него свѣта истиннаго просвѣщенія; что доселѣ изданъ только въ 1866 г., на счетъ суммы Святѣйшаго Синода, *русско-бурятскій букварь,* составленный окончившимъ курсъ въ иркутской семинаріи, Н. Болдоновымъ, приспособительно къ россійскому букварю, изданному Святѣйшимъ Синодомъ 1862 г. По этому и представлено совѣту Миссіонерскаго Общества о доставленіи средствъ къ изданію сочиненій и переводовъ на бурятскомъ нарѣчіи.

3) По третьему проэкту, *объ учрежденіи* въ иркутской и забайкальской миссіи *женскихъ общинъ* для содѣйствія миссіонерскому дѣлу, совѣту Миссіонерскаго Общества сообщено, что на учрежденіе этихъ общинъ нельзя иначе отозваться, какъ полнымъ сочувствіемъ; но что самое ихъ учрежденіе должно зависѣть отъ тѣхъ средствъ, какими располагаетъ совѣтъ Миссіонерскаго Общества: потому что въ вѣдѣніи миссій,

какъ иркутской такъ и забайкальской, нѣтъ никакихъ средствъ къ учрежденію женскихъ общинъ и что отдѣленіе Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ восточной Сибири не въ состояніи удовлетворять даже и болѣе насущнымъ потребностямъ упомянутыхъ миссій.

Что же касается до того, въ какомъ видѣ могутъ быть упомянутыя общины учреждены въ предѣлахъ миссій иркутской и забайкальской, то совѣту Миссіонерскаго Общества сообщено: 1) что по одной общинѣ для каждой отдѣльно миссіи недостаточно—по тѣмъ же причинамъ, по коимъ на опытѣ оказалось недостаточнымъ для каждой миссіи по одному миссіонерскому стану, какъ бы этотъ станъ ни былъ многолюдно составленъ; и эти причины указаны во первыхъ въ растянутости народонаселенія инородцевъ по всей обширности иркутской губерніи и забайкальской области, во вторыхъ — въ многолюдствѣ инородцевъ, число коихъ въ обѣихъ миссіяхъ восходитъ свыше 200 тысячъ душъ обоего пола; 2) что для первоначальнаго образованія женскихъ общинъ достаточно для каждой отъ 3 до 5 сестеръ, но съ тѣмъ, чтобы онѣ не имѣли никакого другаго назначенія, кромѣ вспомоществованія миссіонерскому дѣлу; 3) что самое содѣйствіе сестеръ общинъ миссіонерскому дѣлу должно состоять въ такого же рода вспомоществованіи, въ какомъ матери служатъ помощницами отцамъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, въ отношеніи же къ вѣрѣ и благочестію обязанность сестеръ общинъ должна состоять главнымъ образомъ въ томъ, чтобы правила вѣры и благочестія вводить въ семейный бытъ новокрещенныхъ; 4) что для каждой общины необходимо устроить достаточное, согласно ихъ назначенію, помѣщеніе, особо отъ миссіонерскихъ становъ, и за тѣмъ обезпечить содержаніе сестеръ общинъ такимъ окладомъ содержанія, чтобы вся ихъ дѣятельность была посвящена одному дѣлу, для котораго онѣ предназначаются: этимъ онѣ избавятся отъ искушеній, подъ видомъ хозяйственныхъ заботъ, уклоняться отъ служенія миссіи; 5) что для правильнаго развитія новаго, въ нашихъ миссіяхъ, учрежденія женскихъ общинъ, полезнѣе учре-

ждать ихъ постепенно при разныхъ миссіонерскихъ станахъ и давать направленіе ихъ развитію не по образцамъ англійскихъ, американскихъ и другихъ иностранныхъ и иновѣрныхъ общинъ, а въ духѣ Православной Церкви, въ направленіи русской народности, и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ жизни; 6) наконецъ, что на учрежденіе таковыхъ общинъ необходимо предварительно испросить благословеніе правительствующаго Синода.

Какое заключеніе въ совѣтѣ Миссіонерскаго Общества послѣдовало по прописаннымъ отзывамъ, свѣдѣнія не получено.

ПРОПОВѢДЬ ЕВАНГЕЛІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ИРКУТСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ МИССІИ.

Наибольшее распространеніе христіанства, въ предѣлахъ иркутскаго отдѣленія миссіи совершилось въ 1867 г.: 1) въ идинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ и 2) въ тункинскомъ.

1. Въ идинскомъ вѣдомствѣ.

Дѣло о возбужденіи значительнаго числа инородцевъ идинскаго вѣдомства къ принятію св. крещенія началось еще въ 1861 г., чрезъ посредство главнаго родоначальника идинскихъ бурятъ г. Пирожкова. Вотъ какъ самъ г. Пирожковъ о своемъ добромъ начинаніи, въ послѣдствіи, прописывалъ въ докладной ко мнѣ запискѣ, отъ 15 января 1863 г.: «познавъ самъ съ дѣтства истинную, православную каѳолическую церковь, и стараясь о благѣ ввѣреннаго моему управленію народа, а болѣе всего стараясь привлечь ихъ къ познанной мною самимъ спасительной Христовой вѣрѣ, я убѣдилъ 40 человѣкъ своего вѣдомства къ принятію св. крещенія.»

Въ то время г. Пирожковъ, по недавнему моему прибытію въ Иркутскъ, не былъ близко знакомъ со мною, и о своемъ миссіонерскомъ служеніи, отъ 17 апрѣля 1861 г., сообщилъ миссіонеру изъ инородцевъ протоіерееко Доржееву.

По полученіи мною извѣщенія о такомъ отрадномъ событіи, протоіерей Доржеевъ отправленъ былъ изъ Иркутска въ идинское вѣдомство, для совершенія крещенія надъ упомянутыми 40 инородцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчательному сотруднику въ миссіонерскомъ служеніи передано благословеніе Божіе на продолженіе, успѣшно начатыхъ имъ, трудовъ миссіонерскаго служенія.

Въ бытность потомъ г. Пирожкова въ г. Иркутскѣ, при бесѣдѣ съ нимъ о положеніи его вѣдомства, нельзя было не усмотрѣть въ немъ искренняго его желанія, чтобы ввѣренные его управленію инородцы принимали христіанскую вѣру. По призваніи на помощь всесильной благодати Божіей, мною снова преподано было г. Пирожкову благословеніе Божіе и наставленія — начать, во славу Божію, призываніе, ввѣренныхъ его управленію, инородцевъ къ принятію св. крещенія. Данныя г. Пирожкову наставленія главнымъ образомъ состояли въ томъ, чтобъ онъ прежде всего старался воздѣйствовать своими христіанскими убѣжденіями на родовыхъ старостъ и на другихъ властей и вообще на всѣхъ тѣхъ, кои пользуются особеннымъ почетомъ инородцевъ, не исключая и ихъ женъ, которыя въ средѣ своей имѣютъ не малое вліяніе; а потомъ уже вмѣстѣ съ ними, и чрезъ нихъ, распространять и между прочими инородцами возбужденіе къ принятію св. крещенія.

Г. Пирожковъ принялъ къ сердцу данное ему порученіе — потрудиться во славу Божію и во спасеніе народа своего; и послѣ миссіонерскихъ своихъ трудовъ, между дѣлами своими, продолжавшихся почти два года, такъ писалъ мнѣ въ упомянутой выше докладной своей запискѣ отъ 15 января 1863 г. «По убѣжденію священнаго долга я, съ убѣжденіями своими о принятіи христіанства, обращался къ родовымъ старостамъ, ихъ помощникамъ, улуснымъ старшинамъ, къ почетнымъ инородцамъ, ихъ женамъ, и вообще ко всѣмъ, у кого не закоренѣла совѣсть, и старался внушить каждому о превосходствѣ православной Вѣры. И такимъ образомъ, по благословенію свыше, сначала самъ одинъ, а потомъ съ помощію избран-

ныхъ лицъ, успѣлъ склонить къ принятію христіанства 260 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 родовыхъ старостъ, одного помощника родоваго старосты, 11 улусныхъ старшинъ, 20 почетныхъ инородцевъ, 11 женъ упомянутыхъ лицъ.

Къ сему г. Пирожковъ присовокуплялъ, что «если продлятся дни моей жизни, то, надѣясь на помощь Божію, я и впредь не оставлю начатыхъ мною предпріятій къ распространенію христіанства въ своемъ вѣдомствѣ, въ коемъ число всѣхъ инородцевъ, и крещенныхъ и некрещенныхъ, простирается до 23 тысячъ обоего пола.»

Представляя отъ 27 іюня 1863 г. о такихъ замѣчательныхъ трудахъ, въ миссіонерскомъ служеніи, главнаго родоначальника идинскихъ бурятъ и другихъ инородческихъ властей, о томъ вліяніи, какое это дѣло можетъ возымѣть и на другія инородческія вѣдомства, и о тѣхъ благотворныхъ послѣдствіяхъ, какихъ можно ожидать для христіанства въ самомъ идинскомъ вѣдомствѣ отъ обращенія въ христіанство инородческихъ властей, которыя въ другихъ вѣдомствахъ служатъ главнымъ препятствіемъ къ распространенію христіанства, я долгомъ счелъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ о примѣрномъ награжденіи трудившихся лицъ — главнаго начальника г. Пирожкова орденомъ св. Владиміра 4 ст., а прочихъ медалями, кафтанами, кортиками и другими наградами.

Представленіе мое не возымѣло скораго разрѣшенія; но, въ продолженіе почти трехъ лѣтъ неизвѣстности о послѣдствіяхъ моего представленія, дѣло, начатое г. Пирожковымъ по любви къ христіанству и по желанію блага ввѣреннымъ его управленію инородцамъ, не ослабѣвало, а продолжалось. Какъ дѣло совѣсти и свободы, привлеченіе инородцевъ къ принятію христіанства соединено было съ затрудненіями и огорченіями; но ни то, ни другое не останавливало, начатаго при помощи Божіей, спасительнаго дѣла.

Накопецъ отъ 14 апрѣля 1866 г., по представленію моему отъ 27 іюня 1863 г., послѣдовали ко мнѣ отъ г. синодальнаго оберъ-прокурора слѣдующіе вопросы: а) всѣ ли изъ 57 лицъ,

представленныхъ мною къ наградамъ, живы въ настоящее время? б) не проявилъ ли кто-либо изъ нихъ новыхъ опытовъ ревности о распространеніи православной вѣры? в) не приняли ли уже христіанство тѣ изъ представленныхъ, кои въ 1863 г. не были просвѣщены св. крещеніемъ? и всѣ ли представленные остались при твердомъ желаніи принять крещеніе?

На всѣ эти вопросы, мною, по собраніи самыхъ точныхъ свѣдѣній на мѣстѣ, отъ 2 ноября 1866 г. послано такое увѣдомленіе: что главный родоначальникъ идинскихъ бурятъ Илья Пирожковъ, будучи ободренъ вниманіемъ къ его миссіонерской дѣятельности въ средѣ управляемыхъ имъ бурятъ, со времени представленія его къ наградѣ, съ неутомимымъ вниманіемъ продолжалъ свое нравственное вліяніе и убѣжденія къ умноженію числа христіанъ въ идинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ; что возбуждаемые его примѣромъ родовые старосты, вмѣстѣ съ нимъ представленные къ наградамъ, весьма много споспѣшествовали, каждый въ своемъ родѣ или улусѣ, къ распространенію христіанства; что, со времени указаннаго представленія къ наградамъ, въ идинскомъ вѣдомствѣ просвѣщено св. крещеніемъ до 440 инородцевъ обоего пола, въ числѣ коихъ есть и тѣ, которые значились и въ моемъ представленіи св. Синоду отъ 27 іюня 1863 г., а очень многіе вновь возбуждены къ принятію христіанства; что не воспріявшіе доселѣ св. крещенія желаютъ воспріять его при общемъ торжественномъ крещеніи; самые же старосты, по бывшимъ прежде примѣрамъ, ожидаютъ притомъ милости наименоваться воспріемными дѣтьми особъ Царствующаго Дома; но всѣ вообще тверды въ принятомъ ими, одинъ разъ навсегда, намѣреніи просвѣтиться св. крещеніемъ; что къ общему крещенію есть надежда видѣть и еще при купели крещенія до 400 душъ обоего пола; что, наконецъ, заботливостію главнаго начальника Пирожкова предположенъ къ построенію миссіонерскій храмъ въ идинскомъ вѣдомствѣ.

Въ началѣ іюня 1867 г. полученъ въ Иркутскѣ указъ св. Синода отъ 21 апрѣля, коимъ, къ общему утѣшенію трудив-

шихся въ миссіонерскомъ служеніи, давалось знать, что 26 февраля состоялось Высочайшее соизволеніе на награжденіе главнаго родоначальника идинскихъ бурятъ Пирожкова орденомъ св. Владиміра 4-й ст., учителя инородческаго училища Ивана Пирожкова чиномъ коллежскаго регистратора, прочихъ, согласно представленію, медалями, почетными кафтанами и кортиками, а женщинъ подарками, всего 57 лицъ. При чемъ Его Величеству благоугодно было изъявить свое согласіе на воспріятіе именемъ Его тѣхъ инородческихъ старостъ, которые удостоены будутъ наградъ.

Вскорѣ затѣмъ, при отношеніи г. синодальнаго оберъ-прокурора, присланъ для г. Пирожкова и самый орденъ; а прочія награды предположено выслать, по изготовленіи ихъ, всѣмъ оставшимся въ живыхъ по воспріятіи ими св. крещенія и по донесеніи о томъ св. Синоду.

Начались приготовленія къ великому празднику крещенія, которое готовились воспріять до 400 инородцевъ. Для большей торжественности празднества, главный родоначальникъ идинскаго вѣдомства и вмѣстѣ главный его виновникъ положилъ устроить его при собраніи инородцевъ своего вѣдомства. Рабочая пора, до окончанія которой отложено празднество, дала возможность приготовить для новокрещенныхъ бѣлье, которымъ, какъ узнано, инородцы идинскаго вѣдомства дорожатъ какъ святынею; а для приготовленія всего нужнаго къ крещенію на мѣстѣ отправленъ заблаговременно въ идинское вѣдомство миссіонеръ Родіоновъ. По обширности пространства, занимаемаго народонаселеніемъ идинскаго вѣдомства, для совершенія крещенія были назначены два мѣста: одно при степной идинской думѣ, гдѣ протекаетъ р. Оса; другое въ 50 верстахъ отъ думы, въ Бохонскомъ улусѣ, мѣстожительствѣ Пирожкова, гдѣ протекаетъ р. Ида.

По окончаніи всѣхъ приготовленій, намъ привелось напутствовать себя къ великому дѣлу крещенія до 400 инородцевъ богослуженіемъ въ 15 день іюля — день весьма знаменательный по отношенію просвѣщенія всей Россіи св. крещеніемъ,—

ибо въ этотъ день празднственно совершается память св. Владиміра равноапостольнаго просвѣтителя земли русской. На молебнѣ св. Владиміру провозвѣстились, какъ бы нарочито вызванныя готовившимся событіемъ, слова Евангелія: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего; и тыя ми подобаетъ привести.* Какъ сильно говорило сердцу это обязательное — *подобаетъ*; но вѣра утверждала: *и гласъ Мой услышатъ; и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. X, 16). Припоминалась и молитва равноапостольнаго просвѣтителя Россіи, когда онъ, смотря на крещеніе своего народа, радовался духомъ и, возведъ очи къ небеси и руки воздѣвъ, говорилъ: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди Твоя и даждь имъ истинно познати Тебе, Бога истиннаго, и утверди ихъ въ православной вѣрѣ, и мнѣ помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави *въ россійскихъ странахъ* имя Твое пресвятое» (*).

Въ то время наша отдаленная Сибирь еще не была *страною земли русской*; но Господь уготовлялъ всѣ обширныя страны Сибири въ удѣлъ православной Россіи, и уготовлялъ конечно не для того только, чтобъ изъ нея черпали золото, но преимущественно для того, чтобы получившіе себѣ отъ Господа въ удѣлъ наслѣдіе православной вѣры, чистѣйшей злата и сребра, передали ее, въ чистотѣ своей, и дикимъ народамъ, обитателямъ Сибири. И если за какой талантъ, ввѣренный отъ Господа, будетъ строго взыскано Господомъ, то за талантъ православной спасительной вѣры, если мы не умножимъ его свойственнымъ ему дѣланіемъ, хотя бы мы сами и сберегли его, по лѣности своей, во убрусѣ (Матѳ. XXV. Лук. XIX.).

Къ 16-му іюля, по предварительному оповѣщенію, крещенные и некрещенные инородцы, обоихъ половъ и разныхъ возрастовъ, начали въ значительномъ множествѣ собираться къ степной думѣ. 17 іюля ожидалось торжество крещенія; но ис-

(*) Жит. Свят. 15 іюля.

портившаяся отъ дождей дорога и темная ночь не дали намъ прибыть къ думѣ такъ рано, чтобы можно было приготовиться и совершить крещеніе всѣхъ, которые готовились принять его въ водахъ рѣки Осы. Одни приготовленія продолжались до ночи.

Наступила ночь. Собравшійся около думы народъ,— и готовящійся къ просвѣщенію св. крещеніемъ, и удерживаемые княземъ тмы во узахъ сѣни смертной, — безразлично расположились на ночлегъ па огромной степи, прилегающей къ думѣ.

Ночь была безлунная и темная, какъ бы въ ознаменованіе той тьмы и сѣни смертной, въ которой погруженными оставались и самые готовящіеся къ просвѣщенію великаго дня крещенія, тѣмъ паче убѣгавшіе его; и подъ покровомъ этого мрака ночнаго погрузилось на землѣ въ сонъ все это собравшееся множество народа. Но на безоблачномъ небѣ сіяло неизчислимое множество звѣздъ и невольно приводило на память исторію отца вѣрующихъ Авраама, когда самъ Господь, вызвавши его изъ страннлческаго шатра его и указавши ему на это же самое, видѣнное нами, неисчислимое множество звѣздъ, сказалъ: *посмотри на небо, и сосчитай эти звѣзды, если можешь сосчитать. И сказалъ ему: столько будетъ у тебя потомковъ* (Быт. XV, 5). Господь говорилъ отцу вѣрующихъ не объ однихъ его потомкахъ по плоти, но паче о чадахъ обѣтованія по вѣрѣ (Рим. IX, 6—8), которыми, чрезъ вѣру во Евангеліе, содѣлывались нынѣ и наши идинскіе инородцы. Аврааму залогомъ обѣтованія служила земля, на которой онъ самъ хотя жилъ какъ странникъ, но которая, по завѣту самаго Господа съ Авраамомъ, обѣщана непреложно въ удѣлъ его потомству. Предъ нами виднѣлось небо, съ его неизчислимыми звѣздами, которое возводило размышленіе къ славнѣйшему обѣтованію Спасителя: *въ домѣ Отца Моего много обителей. Я иду приготовить вамъ мѣсто. И когда приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я* (Іоан. XIV, 2. 3). Какъ вся эта обстановка воз-

зывала къ молитвѣ о томъ, чтобъ и готовящихся на утро воспріять чрезъ крещеніе право наслѣдниковъ царствія небеснаго Самъ Господь утвердилъ въ вѣрѣ и благочестіи, дабы они до конца жизни сохранили это, даруемое имъ чрезъ крещеніе, право сыновства и наслѣдія небеснаго!

Возсіяло утро, пробудившее къ самому оживленному движенію, точно отъ смерти къ жизни, всѣхъ готовившихся къ воспріятію крещенія. Около седьмаго часа утра всѣ они потекли къ рѣкѣ Осѣ, которая готовилась для нихъ купелію возрожденія. Тамъ они раздѣлились на два сонма — мужей и женъ, и остановились при двухъ, въ отдаленіи одно отъ другаго, устроенныхъ крещальняхъ. Весь берегъ р. Осы былъ усѣянъ множествомъ зрителей въ праздничномъ убранствѣ. Торжество вѣры и Евангелія было трогательное. Нельзя было не чувствовать, что свидѣтелями готовящагося торжества были не одни земнородные, но паче обитатели неба — ангелы Божіи, радующіеся объ обращеніи одного грѣшника, тѣмъ паче съ особенною радостію взиравшіе въ это время на торжество Христовой Церкви, пріобрѣтавшей себѣ множество чадъ изъ-подъ власти сатаны, губителя душъ человѣческихъ.

Крещеніе сонма мужей мною было принято на себя, при пособіи архимандрита Епифанія и священника Никольскаго; крещеніе сонма женъ поручено миссіонеру, священнику Родіонову, принимавшему съ 1864 г. участіе въ дѣлѣ обращенія идинскихъ бурятъ въ христіанство.

Протекло около четырехъ часовъ продолжавшагося таинства крещенія, и изъ купели крещенія востекли обновленные новою жизнію, облеченные во Христа, сонаслѣдники Сыну Божію въ царствіи Его 245 изъ сонма мужей, и 20 изъ сонма женъ. Нельзя было смотрѣть безъ умиленія на эту торжественную процессію возвращенія къ думѣ новопросвѣщенныхъ чадъ Христовой Церкви, окруженныхъ толпою своихъ некрещенныхъ инородцевъ, гдѣ сыны свѣта, и по самому внѣшнему своему облаченію, рѣзко отличались отъ сыновъ тмы, не просвѣщенныхъ свѣтомъ крещенія.

После утѣшенія трапезы, учрежденной ради совершившагося торжества Христовой Церкви, собравшіеся къ думѣ во множествѣ инородцы съ полдня устроили свое празднество, по обычаю инородческому, но въ видѣ скромномъ. Стрѣляніе изъ луковъ, бѣги, борьба и т. под., награждаемые призами, составляли свое оживленіе и восторгъ въ инородческомъ праздникѣ. Всѣ были веселы и довольны; и эта земная веселость была успокоительна тѣмъ, что не давала духу зависти и злобы возмущать духовное торжество Христовой Церкви.

Такъ окончился день памятный для идинскихъ бурятъ при ихъ степной думѣ; и въ наступившую затѣмъ ночь мы были уже въ Бохонскомъ улусѣ, гдѣ предназначено крещеніе остальныхъ инородцевъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ОСНОВАНІЯ МИССІОНЕРСКОМУ ХРАМУ И КРЕЩЕНІЕ БУРЯТЪ ВЪ БОХОНСКОМЪ УЛУСѢ.

19 іюля употреблено на приготовленіе къ крещенію тѣхъ остальныхъ инородцевъ и ихъ властей, которые обитали въ другой половинѣ идинскаго народонаселенія, по р. Идѣ и по ея протокамъ.

Въ Бохонскомъ улусѣ, который красивостію домовъ, объ одномъ и двухъ этажахъ, заставляетъ забывать о его инородческомъ названіи, предположено построить миссіонерскій храмъ во имя пророка Иліи, ревнителя правой вѣры. Наступило 20 іюля, день праздника пророка Божія, и торжество сугубаго праздника — положено было, согласно съ желаніемъ храмоздателя, предначать священнодѣйствіемъ положенія основанія храму. Съ утра площадь, назначенная для храма, наполнилась народомъ; въ числѣ молящихся были и всѣ, готовившіеся воспріять въ тотъ день св. крещеніе. Еще они готовились только быть чадами Отца Небеснаго чрезъ возрожденіе въ крещеніи, а ради ихъ, по благословенію Отца Небеснаго, уготовлялся уже на землѣ и домъ Его, гдѣ Онъ — Отецъ ихъ, по обѣтованію своему, вселится съ ними, будетъ внимать всякому ихъ прошенію и исполнять все, что они воспросятъ у Него во

имя Спасителя, Единороднаго Сына Его (Іоан. XIV, 14). Какой обильный предметъ моленій открывался при священнодѣйствіи положенія основанія такому дому! И какъ утѣшительно было, съ вѣрою въ такія обѣтованія, идти къ купели крещенія, чтобы возродиться въ чадъ такого дивнаго въ любви своей Отца Небеснаго!

Купель крещенія съ двумя особыми отдѣленіями, вдали одно отъ другаго, была устроена саженяхъ во сто отъ храма. Крестный ходъ былъ уже устроенъ по случаю основанія храма; и мы съ этимъ крестнымъ ходомъ препроводили къ крещальнѣ приготовившихся къ крещенію. Не глубокая въ другое время рѣчка Ида, отъ бывшаго наканунѣ дождя, переполнилась водою и представила купель полную глубокихъ водъ, чтобъ омыть всѣ грѣховныя нечистоты плоти и духа грядущихъ ко крещенію.

Совершеніе таинства крещенія, по прежнему, раздѣлено было между мною, архимандритомъ Епифаніемъ и священникомъ Никольскимъ въ одной крещальнѣ, и миссіонеромъ Родіоновымъ въ другой: потому что сонмъ мужей и здѣсь превосходилъ своею численностію сонмъ женъ крещаемыхъ; и часа чрезъ два, или того болѣе, мы имѣли снова утѣшеніе совершить и еще пріобрѣтеніе Христовой Церкви въ новыхъ ея чадахъ, которыхъ было въ тотъ день 89 мущ. и 21 женщ., въ томъ числѣ и нѣсколько дѣтей, а всего, въ продолженіе двухъ дней, при степной думѣ и въ Бохонскомъ улусѣ просвѣщено св. крещеніемъ 375 д. Но этою цифрою не заканчивалось число всѣхъ, изъявившихъ въ предѣлахъ идинскаго вѣдомства желаніе принять св. крещеніе. Нѣкоторые по болѣзни, другіе по отлучкѣ не могли явиться къ общему крещенію ни при степной думѣ, ни въ Бохонскомъ улусѣ. Для тѣхъ и другихъ оставлялся на время миссіонеръ Родіоновъ, чтобы довершить крещеніе по улусамъ.

По совершеніи торжества св. крещенія, въ домѣ главнаго родоначальника Пирожкова сдѣлано было собраніе. Милости Отца Небеснаго въ таинствѣ крещенія были на новокрещен-

ныхъ излиты съ неизреченнымъ обиліемъ: оставалось провозвѣстить предъ ними и о милостяхъ общаго намъ и имъ отца отечества, Государя Императора, который такъ благоволительно принялъ желаніе идинцевъ принять единую съ нимъ вѣру. Вслѣдствіе этого мною былъ прочитанъ указъ Святѣйшаго Синода о Всемилостивѣйшемъ награжденіи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя оказали свое содѣйствіе въ дѣлѣ распространенія христіанства въ предѣлахъ идинскаго вѣдомства; и въ заключеніе всего тутъ же врученъ былъ главному родоначальнику и вмѣстѣ главному виновнику совершившагося, по милости Божіей, торжества, Ильѣ Иннокентіевичу Пирожкову Всемилостивѣйше пожалованный ему орденъ Св. Владиміра 4 ст. Награда была, какъ нельзя приличнѣе, ко дню: потому что это былъ день ангела его покровителя—Иліи пророка, во имя котораго въ тотъ день положено основаніе миссіонерскому храму.

Къ одному дню столько стеклось радостей, что душа искала ближайшаго общенія со всѣми радующимися; и потому какъ было кстати, когда и праздничная трапеза поставлена была подъ открытымъ небомъ, среди всего сонма радующихся.

При прощаніи, нѣкоторымъ изъ новокрещенныхъ розданы были св. иконы, (сколько ихъ можно было приготовить), съ которыми они и возвратились въ свои жилища; и слухъ о торжествѣ, совершившемся въ идинскомъ вѣдомствѣ, не медля огласилъ и другія инородческія вѣдомства и сдѣлался предметомъ самыхъ оживленныхъ разговоровъ.

2. *Крещеніе бурятъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ.*

По особенному значенію мы изложили крещеніе идинскихъ бурятъ напередъ; но этому крещенію, въ 1867 году, предшествовало, въ значительномъ числѣ, крещеніе бурятъ въ вѣдомствѣ тункинскомъ.

Тункинское инородческое вѣдомство, съ самаго начала моего служенія въ Иркутскѣ, было избрано мною предметомъ особенныхъ миссіонерскихъ заботъ, съ тою цѣлію, чтобъ

устроить въ немъ духовный бытъ новокрещенныхъ: потому что эти новокрещенные были уже не въ маломъ числѣ, а между тѣмъ находились подъ вреднымъ вліяніемъ тункинскихъ ламъ и ихъ дацана, и не безъ очевиднаго ущерба спасенію. Но при ежегодномъ посѣщеніи тункинскаго края и при объѣздахъ по улусамъ, при помощи благодати Божіей, между тункинскими инородцами было возбуждено такое отрадное движеніе къ принятію христіанства, что этимъ движеніемъ нельзя было не дорожить и не воспользоваться ради ихъ вѣчнаго спасенія. Ближайшимъ сотрудникомъ моимъ въ этомъ дѣлѣ былъ мною употребляемъ, служившій нѣсколько лѣтъ при приходской церкви среди тункинскаго вѣдомства, священникъ Николай Никольскій, знавшій бурятскій языкъ и изучившій нравы туземцевъ.

При посѣщеніи нами улусовъ въ 1866 году нельзя было не замѣтить, что кромѣ тѣхъ, которые въ то время приняли св. крещеніе, есть и еще расположенные къ принятію христіанства; а потому, съ наступленіемъ 1867 года, священникъ Никольскій снова посланъ былъ въ тункинское вѣдомство для призванія словомъ спасенія къ крещенію. Болѣе двухъ мѣсяцевъ священникъ Никольскій провелъ въ объѣздахъ по улусамъ, повторяя слово спасенія нѣкоторымъ уже болѣе десяти разъ; потому что въ томъ краѣ тункинскаго вѣдомства, который былъ расположенъ по долинамъ, не было уголка, гдѣ бы слово спасенія не было проповѣдуемо нѣсколько разъ. Послѣдствіями этихъ объѣздовъ по улусамъ было то, что около 200 человѣкъ казались расположенными къ принятію св. крещенія; но самое крещеніе, для удобства совершенія его, обыкновенно было отлагаемо до весенняго и лѣтняго времени, къ которому буряты привыкли ожидать и моего прибытія въ Тунку.

Съ наступленіемъ весны, въ первой половинѣ мая, мнѣ необходимо было отправиться для освященія двухъ миссіонерскихъ храмовъ въ ленскомъ и верхоленскомъ вѣдомствѣ, гдѣ по этому обстоятельству думалось сдѣлать опытъ обращенія

инородцевъ тѣхъ вѣдомствъ въ христіанство. За тѣмъ предлежалъ путь за Байкалъ, для окончанія обозрѣнія епархіи, начатаго въ томъ краѣ въ 1866 году. Вслѣдствіе этого, при личномъ свиданіи съ священникомъ Никольскимъ во время освященія тѣхъ церквей, ему дано было порученіе не медля одному отправиться въ тункинское вѣдомство для совершенія крещенія оглашенныхъ словомъ спасенія въ началѣ года. Но священникъ Никольскій представилъ ту невыгоду такого его назначенія, что отъ него уже дано инородцамъ обѣщаніе, что я самъ лично прибуду въ ихъ край для совершенія надъ ними таинства крещенія; а потому не исполненное, съ его стороны, обѣщаніе, можетъ ослабить сдѣланное возбужденіе къ принятію крещенія; но что, напротивъ, при личномъ моемъ посѣщеніи, число расположенныхъ къ крещенію, по примѣру прежнихъ годовъ, можетъ и еще увеличиться

Дѣло спасенія погибающихъ безъ Христа и безъ возрожденія — не изъ такихъ, которому можно было бы предпочесть какое другое; а потому, послику ни въ ленскомъ, ни въ верхоленскомъ вѣдомствѣ не предвидѣлось въ то время никакого успѣха, то вскорѣ за тѣмъ положено было отправиться въ тункинское вѣдомство съ цѣлію посвятить тамъ нѣсколько времени миссіонерскому служенію, для нужныхъ приготовленій къ которому священникъ Никольскій долженъ былъ предварить наше прибытіе въ Тунку.

Съ 26 мая по 11 іюня включительно продолжались наши миссіонерскія занятія по тункинскому вѣдомству. Предположено было начать съ тѣхъ улусовъ, гдѣ было наибольшее число оглашенныхъ словомъ спасенія — за р. Иркутомъ; и тамъ, для большей торжественности, собрать въ одно мѣсто на р. Улан-горхонѣ, всѣхъ, которые окажутся готовыми къ крещенію; потому что на р. Улан-горхонѣ — мѣсто самое удобное для крещенія. Благодареніе Господу! Инородцы съ радостію встрѣтили наше посѣщеніе; и къ 28 мая мы собрали на Улан-горхонъ гораздо болѣе того, нежели сколько изъявили свое согласіе на принятіе крещенія въ началѣ года, по призванію одного священника Никольскаго.

Съ утра 28 мая и за полдень продолжалось приготовленіе къ крещенію. Въ другихъ мѣстахъ не малое затрудненіе въ дѣлѣ крещенія составляетъ устроеніе крещаленъ; на р. Улан-горхонѣ были готовыя, самыя удобныя, закрытыя крещальни, особо для мущинъ, и особо для женщинъ,— какъ въ рѣчкѣ довольно глубокой и поросшей густымъ кустарникомъ. Въ этой рѣчкѣ и совершено было первое нами крещеніе въ тункинскомъ краѣ, особо мною, и особо священникомъ Никольскимъ. По сдѣланной записи оказалось, что число крещенныхъ въ этотъ день было свыше 140 человѣкъ обоего пола.

На другой день совершено и еще небольшое путешествіе по улусамъ для призванія ко спасенію. Кромѣ того, на Улан-горхонъ явились тѣ, которые не успѣли прибыть туда на 28 мая; и такимъ образомъ на Улан-горхонѣ совершился двухдневный, истинный праздникъ Христовой Церкви, въ который она пріобрѣла въ 29-е мая и еще до 80 себѣ чадъ изъ погибельнаго суевѣрія ламскаго и шаманскаго.

ПОЖАРЪ ТУНКИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

На слѣдующій день предположено было перемѣнить мѣсто крещенія и перенести наши миссіонерскія дѣйствія съ Улан-горхона на Шерагулъ. Только по окончаніи всѣхъ занятій и заботъ почувствовалась къ ночи вся усталость отъ двухдневныхъ трудовъ; но какъ ни потребно было успокоеніе, его постоянно прерывала сильная гроза и оглушительные раскаты грома, особенно рѣзкіе въ горахъ, близъ которыхъ мы имѣли ночлегъ на Улан-горхонѣ. Къ разсвѣту до насъ сталъ доходить только отдаленный гулъ громовыхъ ударовъ; но лишь мы успокоились для новыхъ трудовъ дня, какъ насъ пробудили горестною вѣстію, что тункинская церковь, въ сторонѣ которой мы, верстахъ въ десяти ночевали, загорѣлась отъ молніи. Къ сожалѣнію, ни священника, ни причетника не было въ селеніи; они ночевали въ противоположныхъ улусахъ, верстъ за 20 отъ церкви, среди новокрещенныхъ, къ которымъ они отправились наканунѣ для исполненія духовныхъ требъ, но

такъ, что живущіе въ тункинскомъ селѣ сами не знали, гдѣ искать священника. Оставался въ селѣ изъ причта одинъ діаконъ; но у него у самого загорѣлся домъ отъ пожара церкви. Долгъ вызывалъ поспѣшить къ прихожанамъ, пораженнымъ тяжкимъ бѣдствіемъ, если не съ помощію, то съ словомъ утѣшенія. Къ счастію, предъ началомъ пожара прибылъ въ село тункинское благочинный, миссіонеръ Саввинъ, только что окончившій свои странствія по улусамъ, и распорядился выносомъ всего изъ церкви: потому что самой церкви, за неимѣніемъ пожарныхъ орудій, не было никакой возможности спасти. Когда мы подъѣзжали къ церкви, въ нашихъ глазахъ началъ валиться обгорѣлый высокій шпиль колокольни. Отъ всей церкви остались однѣ стѣны; потому что онѣ были каменныя, а все прочее изъ дерева.

Оставивъ благочиннаго и приходскаго священника, который вскорѣ за тѣмъ возвратился въ село, мы отправились снова за рѣку Иркутъ, чтобъ окончить свои дѣла на Шерагулѣ, гдѣ священникъ Никольскій, заранѣе отпущенный съ пожара, заботился о сборѣ изъ улусовъ къ рѣкѣ приготовленныхъ къ крещенію.

Объѣхавши нѣкоторые улусы, мы прибыли къ рѣкѣ при самомъ началѣ сбора. Ровная степь, по которой протекаетъ рѣка, давала видѣть изъ-далека, какъ съ разныхъ сторонъ тихо подвигались избранные Божіи къ сборному мѣсту. Нельзя было смотрѣть безъ умиленія, какъ, съ одной стороны, отцы и матери, идя пѣшкомъ, вели съ собою и дѣтей своихъ, чтобы доставить имъ возрожденіе въ общей съ собою купели, или какъ съ другой, другія матери, сидя сами на верховыхъ лошадяхъ, везли съ собою грудныхъ дѣтей, которыя прикрѣплены были у нихъ за спинами; а изъ одного неблизкаго мѣста везли цѣлый сонмъ малютокъ на двухколесныхъ дрогахъ, употребляемыхъ обыкновенно для перевозки сноповъ. На видъ все это просто, или, какъ говорятъ, наивно; но когда вспомнимъ слова Спасителя: *никтоже пріидетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. VI, 44), то съ

какимъ благоговѣніемъ начинаемъ смотрѣть, какъ эти избранные Божіи *влекутся* именно благодатію Отца Небеснаго къ восприятію св. крещенія, чрезъ которое они имѣютъ облещися во Христа—Сына Божія. И какъ умилительно при такой простотѣ представляется совершеніе самаго таинства крещенія, когда притомъ не встрѣчаемъ этихъ обстановокъ суеты и тщеславія человѣческаго, которыя въ городахъ застѣняютъ собою свѣтъ вѣры, особенно нужный при всепросвѣтляющемъ таинствѣ крещенія.

Но какъ у Отца Небеснаго есть служители, чрезъ которыхъ Онъ совершаетъ Свое благодатное привлеченіе къ Своему Сыну, единому Спасителю человѣкъ, такъ и у сатаны, губителя душъ человѣческихъ, видимо иногда проявляются и свои служители, которые считаютъ для себя утѣшеніемъ отвлекать влекомыхъ благодатію Божіею — отъ пути спасенія. Такое отвлеченіе привелось намъ видѣть своими очами при настоящемъ стеченіи народа къ купели крещенія и вмѣстѣ съ тѣмъ испытать, какое вредное вліяніе на спасительное дѣло крещенія оказываютъ инородческія некрещенныя власти, которыхъ, между тѣмъ, присутствіе не признается необходимымъ при совершеніи крещенія. Бывшій при насъ засѣдатель степной думы, въ качествѣ представителя со стороны инородцевъ, самъ некрещенный, завидѣвъ издали одну женщину съ двумя дѣтьми, идущую ко крещенію, которую ему никакъ не хотѣлось допустить до крещенія, въ глазахъ всѣхъ отдѣлился отъ толпы и поскакалъ къ женщинѣ. Мы бы и не догадались, что это за предупредительность засѣдателя; но священникъ Никольскій, изучившій нравы этихъ властей, тотчасъ обратилъ наше вниманіе, что засѣдатель поскакалъ не съ доброю цѣлію. Въ погоню за засѣдателемъ думы не медля отправленъ другой всадникъ; и что же оказалось? что засѣдатель успѣлъ уже насказать угрозы бѣдной женщинѣ за ея намѣреніе креститься. Но твердая въ своей рѣшимости бурятка не убоялась власти, и ободренная нашимъ заступничествомъ, совокупно съ дѣтьми своими, приняла св. крещеніе; а засѣдатель,

видимо уловленный въ своей непріязни къ христіанству, уже не возвращался къ своей роли посредника. Послѣ этого объяснилась для насъ и другая услуга этого посредника. Когда мы, имѣя въ виду значительное число новокрещенныхъ, искали себѣ поудобнѣе мѣсто, гдѣ бы можно было построить миссіонерскую церковь, то онъ съ своими единомышленниками завелъ насъ въ такое негодное мѣсто, куда некрещенные буряты бросаютъ трупы своихъ умершихъ. Некрещенные дѣйствительно *бросаютъ* умершихъ, а не погребаютъ въ землѣ; и мы увидѣли обгложенные или звѣрями, или собаками, кости покойниковъ. Оставался на томъ мѣстѣ поверхъ земли еще одинъ небольшой, кое-какъ сколоченный, гробъ, изъ котораго виднѣлся трупъ умершаго; и когда я спросилъ: не жалко ли имъ, что скоро и этого младенца съѣдятъ собаки, или звѣри,—«тѣмъ скорѣе совершится *перерожденіе* (*),» пренаивно отвѣчали мнѣ некрещенные спутники.

Крещеніе на Шерагулѣ такъ не рано окончилось, что новокрещенные наши могли возвратиться въ свои улусы при захожденіи солнца. По позднему времени и мы рѣшились взять ночлегъ на Улан-горхонѣ, у замѣчательнаго по своему долговременному сотрудничеству въ миссіонерскомъ дѣлѣ крестьянина Томилова. Этотъ почтенный старецъ Томиловъ, чрезъ свое знакомство съ инородцами и отличное знаніе ихъ языка, былъ и для насъ великимъ помощникомъ при нашихъ путешествіяхъ по улусамъ. И тамъ, гдѣ мы предлагали слово спасенія, онъ такъ умѣлъ обращать это слово въ слово убѣжденія, что его слово иногда оказывалось торжествующимъ надъ нерѣшимостію нѣкоторыхъ принять св. крещеніе или надъ отлагательствомъ крещенія до другаго времени. Кажется, что еслибы онъ былъ миссіонеромъ, то его простое слово, здравый смыслъ, откровенная бесѣда и его извѣстное бурятамъ добродушіе были бы убѣдительнѣе для простыхъ бурятъ, нежели многоученое и хитросплетенное краснорѣчіе.

(*) По ламскому суевѣрному ученію.

ОТПРАВЛЕНІЕ БЛАГОДАРСТВЕННАГО МОЛЕБСТВІЯ ЗА СПАСЕНІЕ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

По возвращеніи 31 мая изъ миссіонерскаго путешествія въ село Тункинское, когда мы начали дѣлать приготовленія къ новому путешествію и приготовлять на нѣсколько дней провизію, изъ г. Иркутска прискакалъ земскій засѣдатель съ страшною вѣстію о злодѣйскомъ покушеніи одного поляка въ Парижѣ на жизнь Государя Императора. Еще мы не опомнились отъ ужаса, какъ и по духовному вѣдомству присланъ нарочный съ печатною телеграммою, вѣстницею страшнаго событія, но вмѣстѣ и утѣшительницею, что жизнь Помазанника Божія спасена дивнымъ храненіемъ Промысла. На село Тункинское неожиданная вѣсть имѣла то особенное впечатлѣніе, что въ немъ находилось въ то время болѣе 80 польскихъ ксендзовъ, сосланныхъ туда за послѣднее возмущеніе въ Польшѣ.

Въ г. Иркутскѣ уже было отправлено благодарственное молебствіе. Вслѣдъ за полученіемъ телеграммы, и по селу Тункинскому сдѣлано оповѣщеніе, что при церкви дѣлаются приготовленія къ совершенію благодарственнаго молебствія за вторичное спасеніе драгоцѣнной жизни возлюбленнаго и Богомъ хранимаго, истиннаго Отца отечества. Въ селѣ Тункинскомъ находились тогда два миссіонера и приходскій священникъ; съ ними и съ причтомъ положено совершить торжественное молебствіе.

Въ это время отъ храма оставались однѣ обгорѣлыя стѣны; и мы положили отправить молебствіе на дворѣ церковномъ подъ открытымъ небомъ. Снесены на дворъ церковныя мѣстныя и другія иконы. Встревоженный народъ съ быстротою наполнилъ церковный дворъ и площадь. Виденъ былъ испугъ, недоумѣніе, слезы. Множество свѣчей затеплилось предъ спасенными отъ пожара св. иконами.

Когда утихло волненіе, сказано было кратко и ясно, что за причина собранія и молебствія; и при первомъ возгласѣ:

слава Святѣй, Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ, народъ, кто стоя, кто на колѣнахъ преклонили главы и сердца свои предъ Господомъ, видимо любящимъ православную Русь и спасшимъ ее отъ невообразимаго бѣдствія. Подъ открытымъ небомъ казалось, что и колѣнопреклоная молитва наша свободнѣе возносится къ престолу Царя Небеснаго за спасеніе жизни Царя земнаго, единаго въ свѣтѣ православнаго Императора.

Къ молебствію собралось и нѣсколько католическихъ ксендзовъ. И мы, и они стояли предъ единымъ Сердцевѣдцемъ, испытующимъ сердца и утробы.

Нижняя половина, широко растянувшагося по отлогой долинѣ села Тункинскаго, заселена издавна казаками. Въ тотъ день прибылъ въ Тунку бригадный начальникъ. У казаковъ была своя весьма древняя деревянная церковь, верстахъ въ четырехъ отъ сгорѣвшей церкви. Воины захотѣли совершить молебствіе за спасеніе жизни Государя особо въ своей церкви; и какъ уже было поздно, то молебствіе отложено до другаго дня. И мы на слѣдующій день имѣли утѣшеніе повторить нашу благодарственную молитву въ другой казачьей церкви въ присутствіи начальниковъ.

Такимъ образомъ, благодаря быстротѣ телеграфнаго сообщенія, и намъ, странствовавшимъ по отдаленнымъ улусамъ Восточной Сибири, дана была возможность поспѣшить съ своею благодарною молитвою предъ Господомъ, дивно спасшимъ драгоцѣнную жизнь Государя Императора отъ покушенія убійцы: ибо мы отправляли свое молебствіе на шестой день послѣ совершившагося въ Парижѣ покушенія.

Послѣднее молебствіе было совершено нами 2 іюня; но въ это же число, по предварительному распоряженію, назначено уже было въ двухъ улусахъ собраніе инородцевъ, приготовленныхъ къ крещенію; а потому, вслѣдъ за молебномъ, мы отправились въ Коймары, гдѣ были тѣ улусы по направленію къ громадному хребту Саянскихъ горъ.

КРЕЩЕНІЕ НА КОЙМАРАХЪ.

Чтобы, послѣ трудовъ путешествія и душевныхъ тревогъ, воспользоваться нѣкоторымъ успокоеніемъ, мы отправились было на экипажахъ; но, верстъ чрезъ десять, насъ встрѣтили такія топи, что и на верховыхъ лошадяхъ не вездѣ удобно было странствовать.

Новыя трудности и безпокойства; но какъ отрадны становятся и самыя трудныя странствованія, когда, по прибытіи въ улусъ, встрѣчаемъ тамъ готовность внимать слову спасенія и желаніе воспріять св. крещеніе. Тогда невольно припоминается притча Спасителя: *Кто изъ васъ имѣя сто овецъ, и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынѣ, и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ее? А нашедши, онъ возьметъ ее на плеча свои съ радостію. И пришедши домой созываетъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною; я нашелъ свою пропавшую овцу.* (Лук. XV, 3 — 6.)

Подобною радостію Господь утѣшилъ и насъ, послѣ нашего странствованія по топямъ, въ Ойбокскомъ улусѣ, гдѣ мы встрѣтили до 30 человѣкъ покорныхъ слову Евангелія и съ полною готовностію принять св. крещеніе.

Было за полдень, когда мы окончили совершеніе таинства крещенія; а потому не желая отпустить голодными собравшихся изъ разныхъ улусовъ, мы устроили для нихъ трапезу; а сами поспѣшили къ Кунхинскому цѣлительному ключу, при которомъ въ 1866 году начата постройкою небольшая церковь, и гдѣ назначено другое собраніе приготовленныхъ къ крещенію.

Окрестные инородцы особенно были довольны постройкою этой близкой къ нимъ церкви; а потому, по прибытіи нашемъ къ ключу, мы встрѣтили около церкви множество народа, и, въ числѣ ихъ, приготовленныхъ къ крещенію.

Въ надеждѣ на призывающую ко спасенію благодать Божію, мы, при постройкѣ церкви, устроили на ключѣ и особую за-

крытую крещальню, а нѣсколько ниже купальню. Два строенія вблизи одно отъ другаго и на одномъ и томъ же цѣлительномъ ключѣ; но какое безмѣрно-различное исцѣленіе будутъ получать погружающіеся въ томъ и другомъ строеніи и, по виду, въ однѣхъ и тѣхъ же водахъ! Впрочемъ, въ настоящее время уравнены были совершенно оба строенія: потому что въ одномъ устроилась купель крещенія для женъ, а въ другомъ для мужей; и мы съ радостію праздновали освященіе обѣихъ купелей: потому что, исцѣляющія отъ тѣлесныхъ недуговъ, воды, силою благодати крещенія, претворились ко исцѣленію отъ недуговъ душевныхъ и къ возрожденію въ новую духовную жизнь. На первый разъ въ водахъ Кунхинскаго ключа воспріяли духовное возрожденіе около 40 человѣкъ.

БОГОСЛУЖЕНІЕ НА ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ МИССІОНЕРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Постоянныя наши странствованія по улусамъ, непримѣтно приблизили насъ къ 4 іюня, которое напомнило намъ о великомъ праздникѣ Сошествія Святаго Духа и Пресвятыя Троицы. Мысль о праздникѣ безъ служенія на праздникъ—одна изъ тяжелыхъ для духа; но съ кѣмъ служить? Свиты не было: путешествіе съ архіерейскою свитою по тѣмъ улусамъ, гдѣ совершалось наше миссіонерское странствованіе, было не мыслимо; содержаніе свиты тамъ, куда мы являлись съ своею пищею, невозможно; поэтому свита сокращена была до одного діакона, нужнаго при совершеніи таинства крещенія.

Несмотря на то, мы рѣшились совершить богослуженіе по праздничному, тѣмъ болѣе, что главный миссіонерскій храмъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ былъ во имя Пресвятыя Троицы; и слухъ доходилъ до насъ, что протоіерей того храма, миссіонеръ Стуковъ, въ ожиданіи насъ, заботился о приготовленіяхъ къ празднику. Приготовленія въ миссіонерскихъ храмахъ къ празднику не тѣ, какія въ городскихъ приходахъ: тутъ забота не о брашнахъ, въ которой обыкновенно состоитъ городское предпразднество. У всѣхъ насъ тогда на умѣ и въ сердцѣ

была забота объ одномъ брашнѣ, о которомъ нѣкогда, въ отношеніи къ Себѣ, говорилъ Спаситель: *Мое брашно да сотворю волю пославшаго Меня и творю дѣло Его.*

Слухъ о значительномъ числѣ инородцевъ, принимавшихъ святое крещеніе въ верхней части тункинскаго края, оглашая нижнюю, производилъ доброе возбужденіе и въ населеніи нижней половины, гдѣ находился миссіонерскій храмъ во имя Пресвятыя Троицы. Пользуясь этимъ, миссіонеръ Стуковъ нашелъ самымъ благопотребнымъ предпразднествомъ — объѣхать и свои улусы съ проповѣдію о спасеніи и съ рѣшительнымъ приглашеніемъ къ принятію крещенія въ праздникъ къ моему прибытію. Лучшей радости, какъ той, которая составляетъ радость для ангеловъ на небѣ, нельзя и придумать для праздника на землѣ; не даромъ въ первенствующей церкви крещеніе оглашенныхъ отлагалось къ особенно великимъ праздникамъ.

Какъ ни бѣдна была архіерейская свита, сокращенная до одного діакона, но въ предѣлахъ тункинскаго края, при трехъ церквахъ, расположенныхъ на обширной долинѣ, было два миссіонера, протоіерей и священникъ, приходскій священникъ, два діакона (одинъ, къ сожалѣнію, запрещенный) и три причетника, и сверхъ того, временно пребывающій съ нами, священникъ Никольскій. Оставивши одного священника для верхней половины края, гдѣ передъ тѣмъ одна церковь сгорѣла, мы, съ остальнымъ духовенствомъ, положили совершить богослуженіе въ храмовой праздникъ гужирской Троицкой церкви.

Потребно было особенное умѣнье расположить нашею свитою такъ, чтобы съ приличіемъ совершить архіерейское священнослуженіе; но за то, при совершеніи Божественной литургіи, пѣвческому хору приводилось большею частію сокращаться въ лицѣ одного причетника; а между тѣмъ на душѣ было отраднѣе, нежели при громогласныхъ пѣніяхъ хора: потому что здѣсь въ домѣ Отца Небеснаго мы находились посреди тѣхъ, которые были предметомъ исканія нашего по улусамъ.

Въ книгахъ, въ объясненіи Божественной литургіи, приводилось иногда встрѣчать, что будто въ Христовой Церкви настоящихъ временъ, только для сохраненія цѣлости литургіи древнихъ временъ, удерживаются на литургіи эктеніи объ *оглашенныхъ;* иные объяснители, для оправданія церкви, не оставляющей при литургіи эктеніи объ оглашенныхъ, обращали, при своихъ объясненіяхъ, и всѣхъ вѣрныхъ въ оглашенныхъ, (съ порицательнымъ значеніемъ слова); но въ нашихъ, въ особенности миссіонерскихъ, церквахъ (а Церковь Христова вездѣ одна и та же единая), эктенія объ оглашенныхъ относится къ оглашеннымъ дѣйствительно присущимъ. Эти оглашенные, взысканные по улусамъ, предстояли и молились съ нами и въ нашъ храмовой праздникъ. И, благодареніе Господу, вѣсть о моемъ прибытіи на праздникъ умножила число тѣхъ, которые словомъ Евангелія оглашены были по улусамъ чрезъ миссіонера Стукова, хотя въ предѣлахъ этихъ улусовъ мнѣ привелось въ прежнее время быть не болѣе двухъ разъ. И такимъ образомъ смиренное архіерейское служеніе на храмовой праздникъ увѣнчалось дѣйствительно такою радостію, которая сочувственно должна была отозваться на небѣ у ангеловъ: потому что 54 души чрезъ крещеніе сопричислились къ наслѣдію царствія небеснаго.

НОВЫЯ СТРАНСТВОВАНІЯ ПО УЛУСАМЪ.

Только что мы возвратились отъ праздника въ село Тункинское, насъ обрадовали вѣстію, что къ намъ пріѣзжалъ одинъ инородецъ изъ Хорбятскаго улуса съ извѣщеніемъ, что тамъ ожидаютъ нашего пріѣзда желающіе креститься. Съ Хорбятскаго улуса начинался округъ миссіонерскаго служенія священника Саввина. Миссіонеръ Саввинъ, только что предъ нашимъ прибытіемъ въ тункинскій край, объѣхалъ свои улусы; и, пользуясь удобствомъ весенняго времени, окрестилъ всѣхъ, которые, въ продолженіе предыдущихъ мѣсяцевъ, были оглашаемы имъ словомъ спасенія. Мы и прежде предполагали посѣтить, завѣдываемые миссіонеромъ Саввинымъ, улусы; теперь

же вызвало къ тому и полученное нами извѣщеніе о желающихъ креститься въ Хорбятскомъ улусѣ.

На другой день утромъ, 6 іюня, мы были въ Хорбятскомъ улусѣ и остановились у родоваго старосты Мункуева, чтобы воспользоваться его посредничествомъ при крещеніи, подвѣдомыхъ его управленію, бурятъ. Сдѣлано было даже заблаговременное распоряженіе о сборѣ около его юрты тѣхъ, которые изъявили желаніе креститься. Но каково было наше удивленіе, когда мы, по прибытіи къ родовому старостѣ, не только не нашли никого у него въ сборѣ, но услышали отъ него совершенно противоположную вѣсть, что онъ и не слышалъ о желающихъ креститься. По всему улусу дѣйствительно царствовала мертвая тишина; никто не выглядывалъ изъ юртъ своихъ. Посланы по юртамъ розыскатели для дознанія, кто пріѣзжалъ въ село Тункинское съ извѣщеніемъ о желающихъ креститься; и еслибы кто изъявилъ желаніе креститься, то таковыхъ пригласить къ юртѣ родоваго старосты. И что же оказалось? — Родовой староста Мункуевъ, другъ ламъ, непріязненный христіанству, и былъ причиною того, что при немъ подвѣдомые ему боялись высказать свое желаніе креститься и просили насъ назначить другое мѣсто крещенія. И мы принуждены были удалиться отъ юрты родоваго старосты не менѣе пяти верстъ, чтобы собрать къ купели крещенія запуганныхъ. Такъ измѣнялись отношенія бурятъ къ христіанству при приближеніи нашемъ къ дацану, хотя Хорбятскій улусъ отстоялъ отъ дацана не менѣе 20 верстъ.

На новомъ мѣстѣ не только не замедлили явиться желавшіе креститься, но благодатію Божіею привлечены и другіе къ покорности слову спасенія; такъ что на Хорбятахъ нами пріобрѣтено Христовой Церкви до 30 новыхъ чадъ. Но когда мы хотѣли напоить своихъ новокрещенныхъ чаемъ въ юртѣ, близь которой мы расположились на новомъ мѣстѣ, ихъ не пустили въ юрту: потому что обитатели этой юрты были не крещенные и подъ вліяніемъ родоваго старосты.

И Хорбяты, и Коймары и Улан-горхонъ и проч., — все это

были мѣста, которыя мы не посѣщали и въ прежніе годы. Но постоянная засуха, продолжавшаяся отъ начала весны 1867 года, до того просушила болота и топи, что давала намъ возможность проникнуть и въ такіе улусы, въ которые, при другихъ обстоятельствахъ, можно было проѣхать только зимнимъ путемъ. Безводье въ эту весну было такое, что мы переходили пѣшкомъ по огромнымъ камнямъ чрезъ такія горныя рѣчки, которыя, въ другое время, при обиліи дождей несли въ нашихъ глазахъ строевой лѣсъ съ корнями и катили по руслу своему огромной величины камни.

Оставивши въ Хорбятахъ экипажи, мы направились къ Синтинскому улусу по направленію къ подошвѣ Саянскихъ горъ. Къ сожалѣнію, въ Синтинскомъ улусѣ квартира намъ отведена въ юртѣ старшины улуснаго, который съ семействомъ своимъ служилъ идоламъ. Собирать для слушанія Слова Божія въ юрту старшины идолопоклонника безполезно; а потому сдѣлана была попытка призванія ко спасенію по юртамъ; но и это оказалось безплодно. Крещенные въ Синтинскомъ улусѣ были; но вновь покорныхъ слову спасенія не оказалось, такъ что пробывши въ Синтахъ вечеръ, ночь и утро, мы выѣхали изъ улуса безъ всякаго утѣшенія, точно какъ побѣжденные врагомъ; впрочемъ — не безъ назиданія для самихъ себя въ томъ отношеніи, какъ ничтожны безъ благодати всѣ усилія человѣческія, со всею кажущеюся опытностію и искусствомъ въ томъ дѣлѣ, о которомъ сказано Спасителемъ рѣшительно: *никто же пріидетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его.*

Около обѣда мы проѣзжали по улусамъ, расположеннымъ по р. Инаргѣ, и остановились въ улусѣ Нырынурскомъ, почти у самой подошвы громаднаго Саянскаго хребта, отъ котораго потоки, разливаясь по долинѣ, производили болота и топи. Въ Нырынурскомъ улусѣ, по самой первой встрѣчѣ, можно было ожидать нѣкотораго утѣшенія, потому что вскорѣ послѣ нашего прибытія въ улусъ, народъ сталъ собираться около юрты, въ которой мы остановились. Посѣщеніе наше дѣйствительно ока-

залось не безплодно; и въ числѣ крещенныхъ былъ особенно замѣчателенъ одинъ мальчикъ, преобразованный суевѣріемъ въ дѣвочку. Дѣло было въ томъ, что у одного инородца умирали дѣти - мальчики, — несчастіе для бурята, которому нужны рабочія руки, самое безотрадное. Надобно было ухитриться противу происковъ неумолимой смерти, губившей мальчиковъ; и вотъ ламы, или кто поумнѣе ламъ, научили родителей обмануть смерть — перерядить мальчика въ дѣвочку и воспитывать его въ чужой юртѣ. Этого-то мальчика - дѣвочку мы и встрѣтили въ юртѣ своего гостепріимнаго хозяина, давно уже принявшаго св. крещеніе. Старикъ-хозяинъ былъ разсудительный, и вскорѣ понялъ, что смерть не поддается обману; а потому самъ помогъ намъ убѣдить отца мальчика искать жизни его у Того, Кто даетъ всѣмъ и дыханіе и жизнь, и владѣетъ одинъ животомъ и смертію.

Улусъ Нырынурскій пріютился въ такомъ углу, что за нимъ, далеко уже за горами начинались другіе улусы; а потому мы положили, воспользовавшись просохшими топями и болотами, перебраться снова на пространную и густонаселенную тункинскую долину. Но какъ ни сушила засуха, топи были такъ велики, что лошади постоянно увязали въ нихъ ногами и грозили перебросить сѣдоковъ чрезъ голову, и перебрасывали; къ тому же кочки, между которыми пробирались лошади, были такъ высоки, что нельзя было держать ногъ, свѣсивши въ стременахъ. Конечно, такое странствіе изъ Синтовъ было бы очень грустно: но въ Нырынурскомъ было пріобрѣтено столько утѣшенія въ душахъ, спасаемыхъ чрезъ св. крещеніе, что встрѣчаемыя на пути трудности возбуждали духъ къ большей бодрости. Да и что это за трудности въ дѣлѣ апостольскомъ, когда начинаемъ прочитывать сказаніе апостола Павла о понесенныхъ имъ апостольскихъ подвигахъ: *Я*, пишетъ онъ, *гораздо болѣе былъ въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ мнѣ дано по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками; однажды побивали камнями; три раза я терпѣлъ корабле-*

крушеніе; ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и изнуреніи; часто безъ сна, въ голодѣ и жаждѣ; часто безъ пищи, на стужѣ въ наготѣ. (2 Кор. XI, 23—27.) Но не слишкомъ ли уже много выписано изъ апостола для увѣренія во всей ничтожности нашихъ настоящихъ трудовъ миссіонерскихъ? Ибо что похожаго у насъ и у него, или у другихъ апостоловъ (миссіонеровъ), которые всѣ положили жизнь свою за проповѣдь Евангелія? А гдѣ, какъ не у нихъ истинное познаніе важности спасенія душъ человѣческихъ, ради которыхъ не пощажена кровь Единороднаго Сына Божія?

Въ предыдущіе годы, послѣ странствій по улусамъ, мы обыкновенно останавливались на день или болѣе для успокоенія въ Ниловой пустынѣ съ ея горячими и холодными ваннами; теперь время такъ было разчислено, что его немного оставалось для того только, чтобы взглянуть на бытъ недавно туда переселившагося новаго миссіонера, священника Соловарова, и преподать ему нужныя наставленія по его должности.

На обратномъ пути изъ Ниловой пустыни сдѣлавъ опытъ— простереть слово спасенія въ Кыринскомъ улусѣ, вблизи дацана, который носитъ одно имя съ улусомъ. Кыринскій улусъ и по самымъ внѣшнимъ обстановкамъ представился намъ отличающимся отъ улусовъ отдаленныхъ. Куда въ немъ не обратишь взоры, повсюду встрѣчаешь надъ юртами развѣвающіеся флаги, цвѣтные и разноцвѣтные, въ родѣ знаменъ; но это и дѣйствительно были знамена служителей сатаны—губителя душъ человѣческихъ, въ показаніе того, что здѣсь твердо держится владычество сатаны; флаги эти выставляются ламами надъ тѣми юртами, въ которыхъ совершались ими особенныя ихъ идолослуженія. Впрочемъ, что можетъ устоять противу силы благодати, когда, при явленіи немощи человѣ-

ческой, Господь восхощетъ явить въ преизобиліи силу свою? И въ Кыринскомъ улусѣ пріобрѣтено Христу 7 душъ.

Между тѣмъ наступило 9 іюня, которое напоминало о необходимости возвращенія въ г. Иркутскъ для другихъ дѣлъ. Въ селѣ Шимковскомъ, въ 6 верстахъ отъ дацана, насъ ожидали экипажи; и мы, при наступленіи ночи, отправились въ путь къ селу Тункинскому, чтобы оттуда, нигдѣ уже не останавливаясь, направиться по тракту въ г. Иркутскъ; но, еще не доѣхавши до села Тункинскаго, принуждены были остановиться на ночлегъ въ одномъ улусѣ, за невозможностію переправлять экипажи ночью чрезъ р. Иркутъ на карбасѣ по множеству отмелей, образовавшихся вслѣдствіе продолжительной засухи.

Въ селѣ Тункинскомъ насъ ожидали 5 человѣкъ, которые еще въ началѣ года изъявили желаніе принять св. крещеніе, но были въ отлучкѣ, когда мы объѣзжали улусы. Въ заключеніе всего мы пріобрѣли здѣсь Христу одного изъ служителей идоловъ, меньшаго чина, хуварака.

Отправленіе благодарственнаго молебствія въ молитвенномъ домѣ при степной тункинской думѣ.

Когда мы, такимъ образомъ, дѣлали окончательныя распоряженія касательно упроченія того, что нами совершено было при объѣздахъ по улусамъ верхней половины тункинскаго вѣдомства, изъ нижней половины прислано ко мнѣ посланіе инородцевъ, чрезъ посредство исправляющаго должность тайши, Атуева, съ прошеніемъ, чтобы я совершилъ для нихъ въ молитвенномъ домѣ при степной ихъ думѣ благодарственное молебствіе о спасеніи драгоцѣнной для нихъ жизни высоко чтимаго ими Государя Императора.

На слѣдующій день, 11 іюня мы рано были при думѣ. Пока собирались инородцы изъ дальнихъ улусовъ, мною въ молитвенномъ домѣ совершено крещеніе трехъ малыхъ отроковицъ, дочерей стараго и молодаго тайши и одного старосты. О крещеніи ихъ давно было прилагаемо попеченіе, потому что ро-

дители ихъ были крещенные; но родители ихъ, и по крещенiи своемъ не прекращавшiе дружбы съ ламами и шаманами, подъ разными предлогами отлагали крещенiе дѣтей своихъ.

За полдень въ молитвенномъ, довольно помѣстительномъ, домѣ совершено нами третье благодарственное молебствiе, на которомъ съ усердiемъ молились и преклоняли колѣна предъ Господомъ и крещенные и некрещенные инородцы о спасенiя жизни общаго всѣмъ Отца отечества. Предъ окончанiемъ молебствiя произнесена была миссiонеромъ Стуковымъ рѣчь на бурятскомъ нарѣчiи. По тому вниманiю, съ которымъ эта рѣчь была выслушиваема инородцами, и по тѣмъ отзывамъ, которые миссiонеромъ нарочито были вызываемы во время произношенiя имъ своей рѣчи, видно было, что инородцы не только понимаютъ ее, но и горячо принимаютъ къ сердцу все, касающееся царственной Особы Государя Императора.

Моленiемъ за Царя, ревнителя о распространенiи христiанства въ предѣлахъ его обширной имперiи, закончились наши миссiонерскiя странствiя по тункинскому вѣдомству, въ продолженiе которыхъ нами просвѣщено св. крещенiемъ 169 душъ муж. и 224 женскаго пола, а всего 393 души, кромѣ тѣхъ, которые были крещены при Гужирской церкви въ день храмоваго праздника.

Служенiе миссiонеровъ иркутскаго отдѣленiя миссiи.

Крещенiе бурятъ въ идинскомъ и въ тункинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ хотя имѣло особенное значенiе, но въ общей исторiи миссiонерства по иркутскому отдѣленiю миссiи это составляло только эпизодъ; постоянное же, въ продолженiи 1867 года, проповѣданiе слова спасенiя и распространенiе христiанства въ предѣлахъ иркутскаго отдѣленiя миссiи совершалось чрезъ особыхъ миссiонеровъ, опредѣленныхъ по инородческимъ вѣдомствамъ.

1) *Миссiонерское служенiе архимандрита Епифанiя.*

Миссiонерское служенiе архимандрита Епифанiя въ 1867 году раздѣлилось на двѣ неравныя половины: а) до поступ-

ленія его въ верхоленское вѣдомство, которое онъ избралъ главнымъ поприщемъ своей миссіонерской дѣятельности, и б) по поступленіи въ оное.

Въ первой половинѣ служенія, когда архимандритъ Епифаній проживалъ въ г. Иркутскѣ, при архіерейскомъ домѣ, занятія его состояли вопервыхъ въ изученіи монгольскаго языка, подъ руководствомъ учителя монгольскаго языка, протоіерея Орлова, и въ переводахъ; вовторыхъ—въ обозрѣніи нѣкоторыхъ инородческихъ вѣдомствъ въ отношеніи ихъ къ миссіонерскому служенію.

Плодомъ переводныхъ трудовъ архимандрита Епифанія въ 1867 году были: 1) *Опытъ грамматики тунгузскаго языка*, составленный на нѣмецкомъ языкѣ академикомъ Кастреномъ, и 2) *Бурятско-нѣмецкій словарь* того же академика. Кромѣ того 3) архимандритомъ Епифаніемъ составленъ русско-бурятскій словарь по сборнику бурятскихъ словъ, составленному тѣмъ же академикомъ.

Обозрѣнія, сдѣланныя архимандритомъ Епифаніемъ въ качествѣ начальника иркутскаго отдѣленія миссіи, относились къ инородческимъ вѣдомствамъ: китойскому, ольхонскому, балаганскому и идинскому, и, начавшись съ 22 января, продолжались почти по мартъ мѣсяцъ.

Нужда обозрѣнія китойскаго и ольхонскаго вѣдомствъ вызвана была по тому особенному ихъ положенію, что въ нихъ не было миссіонеровъ, и оба эти вѣдомства расположены уединенно отъ прочихъ вѣдомствъ.

Китойское вѣдомство, въ отношеніи къ распространенію христіанства, представило при обозрѣніи довольно надежные задатки. Китойское вѣдомство, одно изъ первыхъ, оглашено было словомъ спасенія еще при Святителѣ Иннокентіи и имѣло значительное число крещенныхъ инородцевъ; но, будучи, сравнительно съ другими вѣдомствами, немноголюдно и разобщено съ ними, оставалось безъ особаго миссіонера, подъ духовнымъ вліяніемъ приходскаго священника ближайшей китойской церкви. Но это отношеніе приходскаго священника ограничивалось одними крещеными инородцами и

состояло въ исполненіи духовныхъ требъ. По бѣдности прихода при китойской церкви долгое время состоялъ священникъ малообразованный, который не могъ вести дѣла назиданія инородцевъ. Въ послѣднее время священникъ перемѣненъ, но дѣло распространенія христіанства въ китойскомъ вѣдомствѣ остается безъ движенія. Такимъ образомъ, какъ отъ прежнихъ годовъ, такъ и отъ минувшаго, остается ожиданіе увеличенія средствъ къ содержанію миссіи; тогда представится возможность—къ скудному содержанію китойскаго священника прибавить жалованье отъ миссіи, и затѣмъ опредѣлить въ китойскій приходъ священника съ миссіонерскимъ призваніемъ и ему поручить миссіонерское служеніе въ китойскомъ вѣдомствѣ.

Совсѣмъ иное представило ольхонское вѣдомство; оно расположено частію на материкѣ, разобщенномъ съ другими вѣдомствами, частію на островѣ, съ котораго не бываетъ постояннаго сообщенія съ материкомъ. На островѣ Ольхонѣ нѣтъ ни одного христіанина, и народъ такъ негостепріимно принялъ архимандрита, что отказался вести съ нимъ бесѣды. На материкѣ народъ большею частію очень бѣдный; большинство его одну часть года проводитъ по найму въ занятіяхъ рыбнымъ промысломъ въ отдаленіи отъ своего вѣдомства, другую въ странствіяхъ по лѣсамъ за звѣрями. При такомъ положеніи, временныя, а въ особенности кратковременныя посѣщенія миссіонера, какъ въ прежнее время оставались безплодны, такъ должны оставаться безплодными и на будущее время. Необходимъ для ольхонскаго вѣдомства особый миссіонеръ, но и тотъ тогда только можетъ благоуспѣшно начать дѣло своего служенія, когда сблизится съ инородцами и заслужитъ ихъ довѣріе; а между тѣмъ для опредѣленія особаго миссіонера въ ольхонское вѣдомство не было въ виду благонадежнаго лица и не пріобрѣтено для 1867 года достаточныхъ средствъ къ содержанію миссіонера.

Идинское и балаганское вѣдомства посѣщены были архимандритомъ Епифаніемъ въ другихъ видахъ: съ цѣлію наблюденія надъ инородческими училищами, какъ потому, что въ

этихъ училищахъ обучались дѣти крещенныхъ инородцевъ, такъ и въ томъ отношеніи, на сколько обученіе въ этихъ училищахъ вообще можетъ располагать къ христіанскому просвѣщенію.

Оказалось, что въ этихъ инородческихъ училищахъ даже и дѣтямъ христіанскихъ родителей не сообщается нужныхъ свѣдѣній христіанскаго благочестія по неимѣнію законоучителей. Въ идинскомъ вѣдомствѣ еще не было опредѣлено миссіонера, который бы могъ исполнять обязанности законоучителя, чего и желаетъ родоначальникъ того вѣдомства; но въ балаганскомъ вѣдомствѣ миссіонеръ живетъ близъ училища и не допускается къ законоучительству. Можно бы подумать, что законоучителя нѣтъ по недостатку нужнаго для него жалованья, но миссіонеръ балаганскаго вѣдомства могъ бы въ то время, когда онъ не бываетъ въ разъѣздахъ по улусамъ, безмездно обучать учениковъ христіанскому благочестію. Кромѣ того, учитель балаганскаго училища Болдоновъ, какъ окончившій курсъ въ иркутской семинаріи, могъ бы самъ исполнять обязанности законоучителя; но при обозрѣніи найдено, что учитель Болдоновъ устраняется отъ сообщенія ученикамъ даже историческихъ свѣдѣній ветхаго и новаго Завѣта, по тому будто опасенію, что некрещенные родители перестанутъ чрезъ это отдавать своихъ дѣтей въ училище, и тѣмъ положится преграда распространенію образованія въ балаганскомъ вѣдомствѣ. Вслѣдствіе этого, и въ образовательномъ отношеніи, историческіе разсказы изъ священной исторіи замѣнены разсказами изъ описаній географическихъ; къ сожалѣнію, эта замѣна нашла сочувствіе и на съѣздѣ учителей, бывшемъ въ Иркутскѣ съ педагогическою цѣлію. Между тѣмъ въ вѣдомствахъ кудинскомъ и капсальскомъ разсказы изъ священной исторіи преподавались безъ всякаго опасенія дѣтямъ не только крещеннымъ, но и некрещеннымъ; и для такого преподаванія имѣлись картины изъ священной исторіи, не скрываемыя отъ родителей.

Объ опредѣленіи законоучителя въ балаганское инородческое училище заведена переписка еще въ 1866 году. Эта пе-

реписка окончилась тѣмъ, что законоучителемъ представленъ учитель Болдоновъ. Надобно было согласиться съ представленіемъ, чтобы какъ-нибудь положить начало преподаванію ученія о христіанскомъ благочестіи въ балаганскомъ инородческомъ училищѣ.

Съ мая мѣсяца, по переселеніи своемъ на жительство въ верхоленское вѣдомство, архимандритъ Епифаній обратилъ свое вниманіе на миссіонерскія занятія по своему вѣдомству, и на первый разъ старался войти въ ближайшія сношенія съ инородческимъ населеніемъ того вѣдомства. Къ сожалѣнію, неустроенность миссіонерскаго помѣщенія, зависѣвшая отъ неисправности подрядчика, не давала архимандриту Епифанію возможности начать свое дѣло опредѣленнымъ порядкомъ.

Первымъ предметомъ миссіонерской заботливости архимандрита Епифанія на новомъ мѣстѣ были крещенные инородцы, изъ которыхъ состояло небольшое Хоготовское селеніе, изъ 11 дворовъ, близъ миссіонерской церкви. Селеніе это было приписано къ Манзурской церкви; но, по отдаленности отъ церкви и по многолюдству манзурскихъ прихожанъ, инородцы хоготовскіе оставались безъ назиданія, и потому требовалось не краткое время, чтобы сообщить имъ нужныя понятія о христіанскомъ благочестіи.

Съ іюня мѣсяца архимандритъ Епифаній сдѣлалъ первое путешествіе по улусамъ; но путешествіе это хотя сопровождалось проповѣдію о спасеніи, однако же окончилось только собраніемъ свѣдѣній, нужныхъ для послѣдней миссіонерской дѣятельности.

Во второй половинѣ іюля архимандритъ Епифаній принималъ участіе въ крещеніи бурятъ идинскаго вѣдомства, число которыхъ, какъ указано выше, восходило до 375 душъ, и затѣмъ оставленъ былъ съ миссіонеромъ Родіоновымъ для совѣщанія объ устроеніи христіанскаго быта новокрещенныхъ.

Въ предѣлахъ верхоленскаго вѣдомства, во всѣ предыдущіе годы, при прежнемъ миссіонерѣ, завѣдывавшемъ пятью инородческими вѣдомствами, не было почти никакого успѣха от-

носительно распространенія христіанства. Теперь миссіонеръ имѣлъ пребываніе среди инородцевъ этого вѣдомства; и однако же только въ августѣ мѣсяцѣ архимандритъ Епифаній былъ утѣшенъ обращеніемъ въ христіанство трехъ инородцевъ, и въ томъ числѣ засѣдателя степной думы Борисова. Но пріобрѣтеніе лица съ вліяніемъ на инородцевъ, вмѣсто облегченія трудовъ миссіонерскаго служенія, усложнило ихъ. Новокрещенный засѣдатель сдѣлался предметомъ преслѣдованія другихъ вліятельныхъ лицъ и властей, такъ что архимандриту Епифанію привелось искать защиты новокрещенному у верхоленскаго исправника Строева; и это преслѣдованіе новокрещеннаго засѣдателя думы продолжалось, въ особенности, со стороны другаго некрещеннаго засѣдателя Чернакова, до самой его смерти, послѣдовавшей въ декабрѣ мѣсяцѣ. И это былъ не одинъ случай преслѣдованія новокрещенныхъ: тому же преслѣдованію послѣ крещенія подвергся одинъ инородецъ Баендавскаго селенія, и опять былъ защищенъ только покровительствомъ г. исправника Строева. Безъ этой защиты первые опыты распространенія христіанства въ верхоленскомъ вѣдомствѣ могли имѣть очень неблагопріятное впечатлѣніе на расположеніе инородцевъ къ христіанству.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ окончательное устройство миссіонерскаго помѣщенія дало возможность архимандриту Епифанію, по помѣщеніи во вновь устроенномъ домѣ, отправиться по улусамъ. Выбраны были ближайшіе улусы, для которыхъ виднѣе были благонамѣренныя къ нимъ отношенія миссіи. На этотъ разъ эти благотворныя отношенія къ инородцамъ архимандриту Епифанію привелось выразить въ медицинскихъ пособіяхъ, которыя были очень кстати при начинавшихъ тогда развиваться болѣзняхъ. Полученное первыми паціентами медицинское пособіе такъ скоро распространилось между инородцами, что, по возвращеніи архимандрита Епифанія въ домъ свой, не проходило дня, чтобы кто-нибудь не приходилъ къ нему за помощью; а въ иные за этою помощію являлись человѣкъ по десяти. Чтобы имѣть возможность оказывать меди-

цинское пособіе въ разныхъ болѣзняхъ, заведена немедленно небольшая домашняя аптечка, изъ которой лекарства выдавались безмездно.

Такимъ образомъ какъ ни труднымъ оказалось пролагать въ верхоленскомъ вѣдомствѣ первый путь къ обращенію инородцевъ въ христіанство, но, при помощи благодати Божіей, архимандритомъ Епифаніемъ, со времени переселенія его въ верхоленское вѣдомство, просвѣщено св. крещеніемъ 11 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 женщина и 1 дитя.

2) *Миссіонерское служеніе священника Іоанна Родіонова.*

До мая мѣсяца миссіонерское служеніе священника Родіонова относилось къ пяти инородческимъ вѣдомствамъ, которыми онъ завѣдывалъ уже шестой годъ, и на немъ же лежала обязанность построенія въ одномъ изъ нихъ—верхоленскомъ—миссіонерскаго дома. Послѣдняя обязанность тѣмъ болѣе усложнила заботы миссіонера, что подрядчикъ сдѣлался не исправнымъ; вслѣдствіе чего Родіоновъ долженъ былъ или безотлучно находиться при постройкѣ, или дѣлать неожиданныя отлучки для заготовленія матеріаловъ и для отысканія рабочихъ. Съ мая мѣсяца предположено было передать и вновь устроенныя помѣщенія и самыя миссіонерскія занятія по верхоленскому вѣдомству архимандриту Епифанію. Но постройка дома съ принадлежностями къ нему продолжалась до октября мѣсяца, и до самой сдачи ея архимандриту Епифанію миссіонеръ Родіоновъ задержанъ былъ въ верхоленскомъ вѣдомствѣ.

Впрочемъ, и въ продолженіи постройки дома, миссіонеръ Родіоновъ находилъ иногда время для миссіонерскихъ занятій; но въ продолженіи первой половины года онъ былъ болѣе спутникомъ архимандриту Епифанію, какъ ознакомившійся съ тѣмъ краемъ; и въ это время онъ просвѣтилъ св. крещеніемъ 4 человѣка.

Въ первой половинѣ іюля на миссіонера Родіонова возло-

жено было поручепіе отправиться въ идинское вѣдомство по случаю готовившагося въономъ крещенія значительнаго числа инородцевъ, гдѣ съ 18 іюля онъ принималъ участіе въ самомъ крещеніи инородцевъ какъ при степной думѣ, такъ и Бохонскомъ улусѣ. По окончаніи общаго крещенія инородцевъ, миссіонеръ Родіоновъ былъ и еще оставленъ въ идинскомъ вѣдомствѣ для довершенія крещенія тѣхъ, которые по болѣзни, или по отлучкамъ не могли явиться къ общему крещенію. Исполняя эту обязанность, миссіонеръ Родіоновъ, кромѣ прежде приготовленныхъ къ крещенію, успѣлъ обратить въ христіанство и еще 12 человѣкъ.

По сдачѣ миссіонеромъ Родіоновымъ построекъ въ верхоленскомъ вѣдомствѣ и по поступленіи архимандрита Епифанія въ завѣдываніе этимъ вѣдомствомъ, хотя въ вѣдѣніи миссіонера Родіонова оставались и еще четыре вѣдомства, но особенное положеніе идинскаго вѣдомства, въ которое оно поставлено было совершившимся въ немъ въ то лѣто крещеніемъ инородцевъ, заставили ускорить опредѣленіемъ въ него особаго миссіонера, и этимъ миссіонеромъ назначенъ былъ священникъ Родіоновъ, какъ ознакомившійся уже съ тѣмъ краемъ при исполненіи даваемыхъ ему въ немъ порученій въ прежнее время.

Перенесеніе мѣста служенія священника Родіонова съ якутскаго тракта на ангарскій въ идинское вѣдомство совершилось не ранѣе ноября мѣсяца. Но этотъ мѣсяцъ и первыя числа декабря были временемъ особенныхъ заботъ для инородцевъ по взносу ими зерноваго хлѣба въ общественные магазины,—особенно трудныхъ въ тотъ годъ по случаю бывшаго неурожая; а потому миссіонерскія занятія священника Родіонова начались съ 7 декабря. Съ этого числа и по 24 декабря миссіонеръ Родіоновъ, разъѣзжая по улусамъ, окрестилъ еще 26 человѣкъ изъ тѣхъ, которые приготовлены были къ общему крещенію, и сверхъ того 10 человѣкъ обратилъ вновь въ христіанство.

Всего въ продолженіи 1867 года миссіонеромъ Родіоновымъ—

и по прежнему мѣсту его служенія, и по новому—просвѣщено св. крещеніемъ 52 человѣка.

Такимъ образомъ начатое въ іюлѣ мѣсяцѣ крещеніе бурятъ въ идинскомъ вѣдомствѣ окончилось въ декабрѣ и умножило иркутскую паству на 423 человѣка.

3) *Миссіонерское служеніе священника Василія Попова.*

Миссіонерское служеніе священника Василія Попова, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приходскимъ священникомъ Малышевскаго прихода, относилось къ идинскому вѣдомству и было допущено только по нуждѣ: такъ какъ на назначенное по штату жалованье 120 р. съ дополнительными 100 рублями на разъѣзды рѣшительно невозможно было имѣть особаго миссіонера.

Имѣя свой, значительный по числу душъ, приходъ, священникъ Поповъ могъ удѣлять на миссіонерское служеніе время только свободное отъ занятій по приходу. Впрочемъ священникъ Поповъ не щадилъ трудовъ своихъ; и эти усиленные труды его привели наконецъ его здоровье въ растройство; такъ что наконецъ онъ былъ совершенно уволенъ отъ миссіонерскихъ занятій. Труды священника Попова въ продолженіи 11 мѣсяцевъ его миссіонерскаго служенія не остались безплодны; имъ въ это время просвѣщено св. крещеніемъ 13 д. муж. и 8 жен., а всего 21 человѣкъ.

4) *Миссіонерское служеніе священника Иннокентія Ливанова.*

Священникъ Ливановъ состоялъ по прежнему назначенію въ балаганскомъ инородческомъ вѣдомствѣ, и по примѣру прежнихъ годовъ исполнялъ свое миссіонерское служеніе въ миссіонерскихъ путешествіяхъ по улусамъ, которые онъ въ продолженіи 1867 года посѣтилъ съ проповѣдію о спасеніи по всему балаганскому вѣдомству, всѣ вообще по два раза, а иные по три и болѣе разъ.

По замѣчанію миссіонера, инородцы балаганскаго вѣдомства годъ отъ году свыкаются болѣе и болѣе съ понятіями о превосходствѣ христіанской вѣры предъ своею и выказываютъ къ ней свое расположеніе. Въ продолженіи 1867 года не было случая, чтобы проповѣди миссіонера было оказано какое очевидное сопротивленіе. Бывали случаи, что изъ устъ внимавшихъ Евангельскому ученію слышано было обѣщаніе креститься; но приверженность къ родной вѣрѣ и несоразмѣрный перевѣсъ некрещенныхъ сравнительно съ крещенными не даетъ силъ и сознающимъ превосходство христіанской вѣры расторгнуть тяготѣющія на нихъ узы шаманства. Въ балаганскомъ вѣдомствѣ нѣтъ особенныхъ проявленій гоненія за вѣру христіанскую, но желающіе креститься все еще ищутъ опоры въ такихъ воспріемникахъ, въ которыхъ они могли бы найти себѣ защиту на всякій случай, или которые, по крайней мѣрѣ, своимъ вѣсомъ превозмогли бы тяготѣющее надъ ними иго шаманства. У миссіонера Ливанова былъ одинъ родовой старшина давно знакомый, который уже около трехъ лѣтъ далъ обѣщаніе креститься. Крещеніе его тѣмъ болѣе было желательно, что у него было не менѣе 10 душъ семейства, которое безъ него и не думало креститься; но каждый разъ при посѣщеніи миссіонера старецъ находилъ какой-нибудь предлогъ отлагать свое крещеніе. Въ 1867 году миссіонеръ засталъ родоваго старшину въ тяжкой болѣзни; ему было уже 67 лѣтъ. Проповѣдь о спасеніи, предложенная въ присутствіи всего семейства, и въ особенности ученіе о загробной жизни, безотрадной для переходящихъ въ нее безъ Христа и безъ возрожденія чрезъ крещеніе, такъ подѣйствовала на старца, стоящаго у самыхъ предѣловъ этой жизни, что онъ далъ обѣщаніе не отлагать крещенія, но просилъ только дать время обратиться къ балаганскому исправнику Измайлову, который обѣщался быть ему отцемъ воспріемнымъ. Вслѣдъ за старцемъ выразило свое желаніе принять святое крещеніе и его семейство, изъ числа коего три сына были грамотные, только одна жена не соглашалась креститься.

Чрезъ недѣлю староста самъ послалъ за миссіонеромъ, и миссіонеръ засталъ его безнадежнымъ къ выздоровленію. Больной сидѣлъ при совершеніи таинства крещенія, и когда нужно было обхожденіе вокругъ купели, то его обносили на стулѣ. По возрожденіи въ купели крещенія, новопросвѣщенный Петръ причащенъ пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Тогда, какъ бы ожившм новою жизнію, старецъ воскликнулъ: «Теперь слава Богу! Я исполнилъ давнишнее мое обѣщаніе, вѣрую истинному Богу. Вѣкъ свой я прожилъ; теперь могу умереть спокойно». Желая, чтобы больной выразилъ послѣднюю волю свою и благожеланіе семейству, миссіонеръ просилъ, чтобы онъ въ присутствіи его далъ семейству свое отеческое наставленіе. Тогда больной, воодушевившись новыми силами, такъ началъ: «Слушайте, жена и дѣти! Вы знаете, что я давно желалъ креститься, но отлагалъ свое крещеніе, чтобы хорошенько познакомиться съ новою вѣрою. Теперь Господь сподобилъ меня исполнить мое желаніе; теперь я вѣрую истинному Богу; желаю, чтобы и вы всѣ увѣровали въ того же истиннаго Бога; бросьте шаманство. Я желаю васъ всѣхъ увидѣть на томъ свѣтѣ, но не какъ теперь вижу, а истинными христіанами». Тогда все семейство, не исключая и жены, изъявило полную готовность исполнить послѣднее родительское желаніе. Но отверзшіяся благодатію уста новопросвѣщеннаго и еще продолжали изрекать оставляемому имъ на землѣ семейству другія наставленія; и было умилительно слышать, какія прекрасныя наставленія старецъ давалъ своей семьѣ, какъ жить въ обществѣ и какъ хранить добродѣтель.

Это не одинъ случай, который показываетъ, что многіе инородцы не потому не принимаютъ крещенія, чтобы у нихъ не было *убѣжденія* въ превосходствѣ святой христіанской вѣры предъ шаманствомъ, но что у нихъ недостаетъ *силы воли* расторгнуть связующія ихъ узы прежняго суевѣрія;—что имъ нужно, кромѣ внутренняго убѣжденія, что-либо особенное со внѣ, что могло бы подвигнуть ихъ слабую волю. Оттого часто слышится изъ устъ инородцевъ отговорка: когда будутъ кре-

ститься прочіе, и я окрещусь; это значитъ, что для растор жепія вѣковыхъ узъ нужно всеобщее напряженіе силъ и волей; оттого неудивительно, что иногда и внѣшнія привлеченія—дружбы, подарковъ или почестей помогаютъ стоящимъ на степени чувственной жизни укрѣпляться въ рѣшимости своей доброй воли; и было бы странно осуждать дѣтей по возрасту въ духовной жизни за то, что они не объ одномъ горнемъ мудрствуютъ, что они еще водятся чувственными пожеланіями дѣтскаго возраста. Много ли и изъ тѣхъ, которые имѣютъ дѣдовъ и прадѣдовъ христіанъ, которые бы постоянно горняя мудрствовали и объ одномъ небесномъ помышляли?

Въ то время, когда миссіонеръ Ливановъ посѣщалъ отдаленные улусы, въ предѣлы балаганскаго вѣдомства вторглись изъ сосѣдняго аларскаго нѣсколько ламъ, и были такъ дерзки, что проникли до самаго улуса Нукутскаго, гдѣ находится миссіонерская церковь. Къ сожалѣнію, происки ламъ нашли къ себѣ въ нѣкоторыхъ сочувствіе, и нѣкоторыя юрты огласились пустозвоннымъ служеніемъ ламъ. Но поелику въ балаганскомъ вѣдомствѣ нѣтъ инородцевъ ламскаго суевѣрія и происки ламъ были попыткою совращенія шамановъ въ ламство, то, по сношенію миссіонера съ степною думою, ламамъ было указано отправиться въ свое аларское вѣдомство.

Кромѣ проповѣди Евангелія, миссіонеръ Ливановъ прилагалъ попеченіе и о томъ, чтобы новокрещенные непремѣнно исполняли долгъ исповѣди и св. причастія: такъ какъ у миссіонера Ливанова изъ отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей улусовъ образованъ свой особый приходъ изъ новокрещенныхъ. Въ 1867 году изъ числа 949 д. новокрещенныхъ, составляющихъ вмѣстѣ съ малолѣтными миссіонерскій приходъ священника Ливанова, исполнили долгъ исповѣди и св. причастія 641 человѣкъ.

Въ продолженіи 1867 года миссіонеромъ Ливановымъ обращено въ христіанство и просвѣщено св. крещеніемъ 23 муж. и 17 жен., а всего 40 человѣкъ.

5) *Миссіонерское служеніе священника Иннокентія Преловскаго.*

Миссіонерское служеніе свое священникъ Преловскій началъ въ аларскомъ вѣдомствѣ со второй половины 1866 года, съ того же времени, какъ въ аларское вѣдомство открылась возможность опредѣлить особаго миссіонера.

Какъ по новости открытія миссіонерскаго служенія, такъ и потому, что въ аларскомъ вѣдомствѣ многіе держатся ламскаго суевѣрія и поддерживаются въ томъ ширетуемъ—сильнымъ фанатикомъ—и ламами съ ихъ дацаномъ, то убѣжденіе инородцевъ аларскаго вѣдомства въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ идолопоклонниками гораздо слабѣе, нежели въ вѣдомствѣ балаганскомъ. Тогда какъ въ балаганскомъ вѣдомствѣ довольно обычно выслушать послѣ проповѣди спасенія отзывъ инородцевъ объ истинности вѣры христіанской и о превосходствѣ ея предъ шаманскою, аларскому миссіонеру всего чаще приводилось послѣ своихъ убѣжденій выслушивать такіе отзывы: что вѣра ламская старѣе; или—что Богъ одинъ, а только вѣры разныя; что мѣнять вѣру не нужно изъ опасенія несчастій; и эти отзывы оканчивались тѣмъ, что слушавшіе или рѣшительно высказывали, что они никогда не будутъ креститься, или уклонялись отъ самаго слушанія проповѣди о спасеніи. Впрочемъ молодое поколѣніе всегда было снисходительнѣе въ своихъ отзывахъ.

Такъ какъ въ прежнее время новокрещенными аларскаго вѣдомства завѣдывали приходскіе священники и мало на нихъ обращали вниманія, то дѣти новокрещенныхъ оставались безъ крещенія и миссіонеру съ трудомъ доставалось убѣждать родителей представлять взрослыхъ своихъ дѣтей къ крещенію, а нерѣдко и всѣ убѣжденія оставались безъ успѣха.

Приводилось миссіонеру вступать въ бесѣды съ ламами и ширетуемъ-начальникомъ дацана; ламы были довольно скромны; но ширетуй, сильный фанатикъ ламства, послѣ немногихъ словъ выходилъ изъ себя, бранилъ миссіонера, укоряя его за то, что онъ разстроиваетъ народъ, что онъ ничего не знаетъ и т. под.

Несмотря однакожъ на разныя непріятности и трудности, миссіонеръ Преловскій, за исключеніемъ первыхъ двухъ мѣсяцевъ, въ которые онъ былъ боленъ, въ прочіе мѣсяцы съ постоянствомъ посѣщалъ неоднократно всѣ улусы, и нигдѣ не пропускалъ, чтобы не предлагать разнообразныхъ бесѣдъ о христіанской вѣрѣ и о путяхъ спасенія. И надобно прочитать въ подробности веденный миссіонеромъ журналъ, чтобы видѣть, сколько непріятностей, трудностей, опасностей приводилось испытывать при переѣздахъ изъ улуса въ улусъ и при посѣщеніи юртъ инородцевъ.

Впрочемъ во многихъ мѣстахъ Господь посылалъ не мало утѣшенія провозвѣстнику о спасеніи. Не мало слушателей изъ самихъ некрещенныхъ оставались вполнѣ довольными бесѣдою миссіонера, благодарили его, сознавались въ правомъ его ученіи и—или принимали св. крещеніе, или отлагали его до болѣе удобнаго времени.

Но особенное утѣшеніе явлено было Промысломъ миссіонеру Преловскому въ двухъ событіяхъ: въ крещеніи, одного изъ первыхъ, родоваго старосты ламскаго суевѣрія, который даже исправлялъ должность тайши, и одной, до фанатизма приверженной къ шаманству женщины съ сыномъ.

Родовой этотъ староста былъ сынъ прежняго ширетуя и братъ настоящаго — Соднопилъ Чойвановъ. Хотя Чойвановъ, какъ человѣкъ разсудительный и умный, давно понималъ всю пустоту ламства, но братъ его ширетуй, и въ особенности мать его, зараженная неистовымъ фанатизмомъ къ ламству, служила ему сильнымъ препятствіемъ къ принятію крещенія, и изъ семейныхъ его и близкихъ родныхъ никто и не думалъ, чтобы Чойвановъ могъ рѣшиться принять крещеніе. Но убѣжденія сердца, при дѣйствіи благодати Христовой, послѣ одной проповѣди о спасеніи, такъ укрѣпили волю его, что Чойвановъ рѣшился не отлагать болѣе крещенія, и о томъ объявилъ миссіонеру. Но когда миссіонеръ располагался совершить крещеніе въ домѣ его, Чойвановъ предложилъ миссіонеру отправиться съ нимъ на рѣку, представляя съ своей стороны о, что Господь крестился въ рѣкѣ Iорданѣ.

Прибыли къ рѣкѣ, и уже устроили все нужное къ крещенію; но только что священникъ началъ молитвы ко св. крещенію, какъ вдругъ показалась толпа народа, почти бѣгущая къ рѣкѣ, и изъ среды толпы сыпались брани и ругательства. Догадавшись, кто это, Чойвановъ попросилъ священника пріостановить крещеніе, объявивъ, что это идетъ мать его. Не успѣли они собраться съ духомъ, какъ дѣйствительно прибѣгаетъ его мать и начинаетъ привѣтствовать сына, исповѣдника Христова, бранью и побоями; но сынъ послѣ трехъ ударовъ матери успѣлъ устраниться. Миссіонеръ священникъ обратился было за помощію къ пришедшей толпѣ, но единомысленная матери толпа стояла неподвижно. Тогда злобная мать, въ неукротимомъ неистовствѣ своемъ, начала сыпать на сына бранью, проклятіями, и била его палкою. Неудовольствовавшись этимъ, неукротимая въ злобѣ обратилась къ священнику, поносила его оскорбительными словами, лѣзла драться, гасила свѣчи, вырывала изъ рукъ его требникъ: точно самъ злой духъ въ нее вселился. Но, твердый въ исповѣданіи Христовой вѣры, сынъ стоялъ молча, и только полагалъ на себѣ крестное знаменіе. Наконецъ когда утомилась злоба матери, проникнутый вѣрою сынъ, обратившись къ матери, сказалъ: «я крещусь во имя Святыя Троицы, во имя Господа нашего Іисуса Христа; Онъ есть Богъ истинный. Я хочу быть Его ученикомъ. Креститься я далъ обѣщаніе давно; теперь привожу мое обѣщаніе въ исполненіе. Прошу васъ, матушка, уйти отсюда и не мѣшать намъ.» Слова были рѣшительны и сильны. Господь, попустившій испытать предъ очами многихъ твердость вѣры родоваго старосты въ примѣръ другимъ, не далъ болѣе злобѣ діавола ругаться надъ св. таинствомъ; злобная мать удалилась, а исповѣдникъ - сынъ стяжалъ себѣ въ крещеніи Отца на небѣ съ неизреченнымъ отъ Него наслѣдіемъ царствія небеснаго.

Въ другомъ событіи, въ иномъ видѣ открылось, въ утѣшеніе проповѣдника спасенія, дѣйствіе благодати Божіей. Харакубунъ Сыбыкова, до неистовства приверженная къ шаман-

ству, имѣла сына. Оглашая улусы проповѣдію Евангелія, миссіонеръ Преловскій не разъ относился съ проповѣдію о спасеніи и къ Хара-кубунъ; но закоренѣлая шаманка не только не хотѣла слышать о крещеніи, но ругалась и оплевывала тѣхъ, которые принимали св. крещеніе, точно въ отмщеніе за то плеваніе на сатану, которое совершается обыкновенно крещаемыми при церковномъ чинопослѣдованіи объ оглашенныхъ предъ крещеніемъ.

Въ великій постъ сынъ этой Хара-кубунъ разболѣлся и такъ истощалъ, что едва душа его держалась въ тѣлѣ. Слыша ранѣе того о Богѣ истинномъ, о чудесахъ Христовыхъ и о крещеніи, больной сынъ рѣшился прибѣгнуть къ крещенію, какъ къ единственно-вѣрному способу исцѣленія. Но опасаясь матери, больной послалъ къ миссіонеру русскую женщину съ изъявленіемъ полной своей готовности принять св. крещеніе. Для большей свободы крещенія миссіонеръ пригласилъ больнаго въ церковь. Домъ ихъ былъ не далеко отъ церкви и больной столько былъ крѣпокъ вѣрою во исцѣленіе, что имѣлъ силу самъ дойти съ помощію другихъ до церкви. Здѣсь онъ просвѣщенъ св. крещеніемъ и причащенъ пречистыхъ и животворящихъ Таинъ. Это было въ вербное воскресеніе. Изъ церкви новопросвѣщенный, укрѣпленный благодатію, пошелъ бодрѣе, сталъ употреблять пищу, и въ скоромъ времени поправился здоровьемъ.

Но въ тоже время Господу угодно было посѣтить и мать его, которая заболѣла такъ, что не могла наконецъ сама собою сдѣлать движеніе. На страстной недѣлѣ миссіонеръ Преловскій нѣсколько разъ посѣщалъ и выздоровѣвшаго и больную. Сожалѣя о томъ, чтобы больная не отошла отъ этой жизни безъ крещенія, миссіонеръ неоднократно предлагалъ ей обратиться къ Господу Спасителю и принять крещеніе; но, не вразумляемая посѣщеніемъ Божіимъ, шаманка и слышать не хотѣла о крещеніи.

На третій день Пасхи, посѣщая съ крестомъ домы прихожанъ, миссіонеръ священникъ зашелъ и къ больной, которой

нисколько не дѣлалось легче. Видя, что больная близка къ безнадежности выздоровленія, миссіонеръ снова предложилъ ей обратиться къ крещенію. Больная молчала; но потомъ, обратившись къ миссіонеру, спросила: а буду ли я здорова, если окрещусь? Надобно было имѣть особенную вѣру, чтобы положительно отвѣчать на такой вопросъ; но Господь даровалъ проповѣднику спасенія столько вѣры, что тотъ отвѣтствовалъ: не усумнися, ты будешь здорова, какъ только примешь св. крещеніе; и въ примѣръ указалъ на ея собственнаго сына. Помолчавъ немного, больная отвѣчала: если ты говоришь правду, то буду креститься; но какъ буду креститься? силъ нѣтъ, ходить не могу.

Тогда священникъ на повозкѣ перевезъ больную къ церкви; изъ повозки больную на рукахъ перенесли въ церковь и посадили на лавкѣ. По совершеніи крещенія, больная пріобщена животворящихъ Христовыхъ Таинъ и снова отвезена въ домъ свой. Въ тотъ же день новопросвѣщенная крещеніемъ стала принимать пищу, которою надѣлилъ ее священникъ, съ чаемъ, и сахаромъ, и въ непродолжительное время сдѣлалась совершенно здоровою.

Просвѣтившись новымъ свѣтомъ, новокрещенная познала всю гибельность шаманства и сильно раскаявалась и плакала, что она, въ ослѣпленіи своего шаманства, не допустила своего мужа до крещенія, который не разъ посылалъ за священникомъ, но былъ возбраняемъ ею, и такимъ образомъ не крещеннымъ перешелъ въ вѣчность.

При образованіи въ аларскомъ вѣдомствѣ особаго миссіонерскаго округа, учрежденъ былъ изъ новокрещенныхъ особый приходъ изъ 1555 д. об. п. Завѣдывая этимъ приходомъ, миссіонеръ Преловскій прилагалъ въ 1867 г. особое попеченіе о пріученіи новокрещенныхъ этого прихода къ исполненію долга исповѣди и св. причастія, такъ какъ это важное дѣло прежними приходскими священниками было опускаемо. Еще и въ 1866 году видѣнъ уже былъ успѣхъ заботъ въ этомъ дѣлѣ миссіонера; потому что тогда исповѣдавшихся и при-

частившихся было 144, исповѣдавшихся, но оставшихся безъ причащенія, 27; но въ 1867 г. число тѣхъ и другихъ и еще увеличилось, такъ что первыхъ было 227 д. а вторыхъ 300 д. Цифра послѣднихъ, сравнительно съ первыми, зависѣла именно отъ непріученія новокрещенныхъ къ св. дѣлу причащенія.

При помощи благодати Божіей, труды миссіонера священника Преловскаго и въ проповѣданіи слова спасенія не остались безплодными для царствія Божія. Въ продолженіи 1867 года миссіонеромъ Преловскимъ обращено въ христіанство и просвѣщено св. крещеніемъ 68 душъ обоего пола.

МИССІОНЕРЫ ТУНКИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

6) (1). *Протоіерей Константинъ Стуковъ* состоялъ на служеніи въ нижней половинѣ тункинскаго вѣдомства при церкви села Гужирскаго, построенной попеченіемъ протоіерея Н. Доржеева, для отправленія образцоваго богослуженія на монгольскомъ языкѣ.

Съ 1861 года, со времени моего поступленія въ иркутскую епархію, протоіерей Стуковъ былъ четвертымъ миссіонеромъ въ нижней половинѣ тункинскаго вѣдомства; но онъ первый началъ вести миссіонерское служеніе съ знаніемъ дѣла, а потому ожидалось отъ его служенія немало успѣха въ миссіонерскомъ служеніи для того края.

Поступивши на служеніе къ церкви села Гужирскаго, съ самаго освященія ея въ сентябрѣ 1866 года, протоіерей Стуковъ началъ въ ней постоянное служеніе. Такъ какъ, по неимѣнію въ прежніе годы приходскаго храма, новокрещенные нижней половины тункинскаго вѣдомства не могли быть пріучены къ хожденію въ храмъ, то, и по открытіи богослуженія во вновь построенномъ храмѣ, въ числѣ богомольцевъ новокрещенные составляли самую незначительную часть; большинство же богомольцевъ состояло изъ русскихъ. А потому протоіерей Стуковъ, не смотря на то, что зналъ отлично мон-

гольскій языкъ, принужденъ былъ отправлять богослуженіе по славянскимъ богослужебнымъ книгамъ, съ нѣкоторымъ только прибавленіемъ на языкѣ монгольскомъ; такъ наприм. прочитавши Евангеліе на славянскомъ языкѣ, миссіонеръ Стуковъ прочитывалъ его потомъ по переводу монгольскому, но и то, для большей вразумительности, съ измѣненіями по бурятскому нарѣчію. Только въ нарочитые праздники, вслѣдствіе особеннаго оповѣщенія по улусамъ, новокрещенные собирались въ церковь въ значительномъ числѣ; и тогда новокрещенные не оставляемы были безъ особеннаго назиданія на ихъ природномъ нарѣчіи.

Особенно частое богослуженіе миссіонеръ Стуковъ совершалъ въ продолженіи великаго поста, какъ времени, говѣнія для чего сдѣлано было предварительное оповѣщеніе по улусамъ чрезъ посредство степной тункинской думы. По неимѣнію храма и по недостатку вниманія прежнихъ миссіонеровъ, число исполняющихъ долгъ исповѣди и св. причастія въ средѣ новокрещенныхъ было самое незначительное. Чтобы облегчить по возможности для новокрещенныхъ дѣло говѣнія съ сокращеніемъ времени, миссіонеръ Стуковъ представилъ для прибывшихъ изъ улусовъ къ церкви помѣщеніе въ старомъ миссіонерскомъ просторномъ домѣ, негодномъ для жительства миссіонера, но роскошномъ для бурятъ, сравнительно съ ихъ юртами. Впрочемъ и это помѣщеніе было безъ тѣхъ удобствъ, которыя имѣются въ юртахъ относительно приготовленія пищи. Къ счастію, въ распоряженіи миссіонера было нѣсколько рублей, присланныхъ па хлѣбъ бѣднымъ бурятамъ. Нельзя было пригоднѣе ко времени сдѣлать употребленіе этихъ денегъ, какъ купить на нихъ хлѣба для прибывшихъ изъ улусовъ инородцевъ; и эти деньги послужили къ умноженію числа говѣющихъ. Такъ вещественныя пособія помогаютъ ко устроенію дѣла спасенія.

Кромѣ постояннаго богослуженія во храмѣ въ продолженіи одной недѣли поста, для говѣющихъ изъ улусовъ, ближайшихъ къ степной думѣ, было совершено богослуженіе въ мо-

литвенномъ домѣ, построенномъ при думѣ. И такъ какъ говѣющіе при думѣ были всѣ инородцы, то для нихъ богослуженіе было совершаемо на языкѣ монгольскомъ.

Такъ какъ четыредесятница 1867 года была первая по освященіи храма гужирскаго, то и число исполнившихъ долгъ исповѣди и св. причастія въ ту четыредесятницу было не значительно и простиралось до 162 человѣкъ; но и изъ нихъ около 100 человѣкъ исполнили долгъ исповѣди и св. причастія въ первый разъ. Такъ со всѣхъ сторонъ открывалась необходимость усиленія миссіонерскаго служенія въ тункинскомъ вѣдомствѣ чрезъ умноженіе миссіонеровъ, которые, кромѣ совершенія богослуженія въ храмѣ, могли бы совершать его и по улусамъ, гдѣ въ предѣлахъ тункинскаго вѣдомства считалось нѣсколько тысячъ крещенныхъ инородцевъ.

Но что особенно было въ служеніи миссіонера Стукова, то это обиліе назиданій, зависѣвшее отъ отличнаго знанія имъ какъ языка монгольскаго, такъ и нарѣчія бурятскаго, которымъ говорятъ буряты. Эти назиданія миссіонеръ Стуковъ предлагалъ и пріѣзжавшимъ во храмъ на богослуженіе, и при посѣщеніи улусовъ. Духовныя бесѣды съ инородцами на природномъ языкѣ инородцевъ несравнимы съ самыми лучшими бесѣдами чрезъ толмачей, въ томъ отношеніи, что инородцы при посредствѣ толмачей не бываютъ откровенны съ миссіонерами; а недостатокъ откровенности много вредитъ дѣлу проповѣди спасенія. Поэтому великій ущербъ причиняютъ дѣлу проповѣди Евангелія тѣ миссіонеры, которые не спѣшатъ изучать языка инородцевъ.

Съ января 1867 года по день оставленія своей службы въ тункинскомъ вѣдомствѣ, миссіонеръ протоіерей Стуковъ нѣсколько разъ посѣщалъ улусы нижней половины тункинскаго края съ проповѣдію о спасеніи; и Господь благопоспѣшилъ ему просвѣтить св. крещеніемъ 55 человѣкъ. Было расположено къ принятію св. крещенія и еще нѣсколько душъ, но онѣ остались непросвѣщенными таинствомъ крещенія по случаю неожиданнаго перевода протоіерея Стукова изъ тункинскаго края.

Переводъ миссіонера Стукова изъ тункинскаго вѣдомства устроился, какъ выше было объяснено, чрезъ посредство протоіерея Доржеева. Протоіерей Доржеевъ въ бытность свою въ Петербургѣ по переводу богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, выставивши въ докладной запискѣ Святѣйшему Синоду свои заслуги по постройкѣ гужирскаго храма и ревность по совершенію богослуженія на монгольскомъ языкѣ, выпросилъ себѣ позволеніе быть единственнымъ миссіонеромъ во всемъ тункинскомъ вѣдомствѣ. А потому, съ прибытіемъ протоіерея Доржеева въ тункинскій край къ гужирской церкви, протоіерей Стуковъ уволенъ отъ миссіонерскаго служенія при той церкви.

Такъ какъ протоіерей Стуковъ имѣлъ практическую опытность въ миссіонерскомъ служеніи, то была попытка къ опредѣленію его на миссіонерское служеніе въ кудинское и капсальское вѣдомство; но послѣ двукратнаго объѣзда его по тому и по другому вѣдомству, онъ не могъ найти себѣ съ своимъ семействомъ помѣщенія, которое особенно затруднительно было найти на зимнее время. Находимы были квартиры въ селахъ, смежныхъ съ инородческимъ населеніемъ, но дорогія — до 100 руб. въ годъ; а такая сумма съ окладомъ содержанія, необходимымъ для протоіерея Стукова съ его семействомъ, превосходила средства миссіи, находящіяся еще въ неопредѣленномъ положеніи: такъ какъ постояннаго оклада содержанія для миссіонера кудинскаго и капсальскаго вѣдомства не было назначено.

7) (2). *Миссіонерское служеніе священника Филиппа Саввина.*

Миссіонеръ священникъ Ф. Саввинъ въ предыдущіе годы состоялъ управляющимъ миссіонерскою Ниловою пустынею и завѣдывалъ ближайшими къ пустыни улусами и дальнею половиною верхней части тункинскаго вѣдомства. Но поелику мѣсто жительства бурятъ этой части тункинскаго вѣдомства начиналось отъ пустыни не ближе 30 верстъ, съ другой

стороны поелику экономическія занятія по пустыни отвлекали Саввина отъ миссіонерскихъ занятій, между тѣмъ ежегодное умноженіе новокрещенныхъ требовало, съ одной стороны, усугубленія надъ ними духовнаго надзора въ охраненіи ихъ отъ вліянія ламъ и шамановъ, съ другой—особеннаго попеченія объ обученіи ихъ христіанскому благочестію, то еще въ 1866 году предположено было освободить миссіонера Саввина съ наступленіемъ 1867 года отъ обязанностей по пустыни и помѣстить его въ верхней половинѣ тункинскаго вѣдомства.

Къ счастію, нашелся такой священникъ, которымъ можно было замѣнить Саввина по пустыни, и миссіонеръ Саввинъ, по окончаніи годичныхъ отчетностей по пустыни и по четыремъ церквамъ его благочинія, въ февралѣ мѣсяцѣ опредѣленъ завѣдывающимъ верхнею половиною тункинскаго вѣдомства, съ назначеніемъ ему для совершенія богослуженія Никольской церкви, бывшей дотолѣ въ завѣдываніи причта приходской церкви села Тункинскаго.

По сдачѣ преемнику своему, священнику Н. Соловарову, Ниловой пустыни, миссіонеръ Саввинъ положилъ совершить прощальное миссіонерское путешествіе по четыремъ улусамъ, находившимся въ смежности съ Ниловою пустынею, (отъ 9 до 12 верстъ), которые переходили теперь въ вѣдѣніе его преемника.

Инородцы упомянутыхъ улусовъ, кромѣ миссіонерскихъ къ нимъ отношеній священника Саввина, входили съ нимъ въ близкое сношеніе и потому, что, проѣзжая мимо пустыни, постоянно у него останавливались и пользовались его гостепріимствомъ. До миссіонера Саввина въ упомянутыхъ четырехъ улусахъ считалось нѣсколько душъ новокрещенныхъ; въ продолженіи же миссіонерскаго служенія Саввина число христіанъ въ томъ краѣ восходило уже за половину всего народонаселенія улусовъ. Не безъ трудовъ и скорбей обходится всегда дѣло проповѣди спасенія; а потому было совершенно естественно желаніе миссіонера испытать и еще, на сколько бла-

гословитъ ему Господь воспользоваться плодами прежнихъ трудовъ его. Въ такомъ расположеніи миссіонеръ Саввинъ и положилъ, до переселенія своего на новое мѣсто служенія, совершить миссіонерское путешествіе по четыремъ окрестнымъ улусамъ.

Съ 16 по 27 марта миссіонеръ Саввинъ странствовалъ по улусамъ, завѣщавая новокрещеннымъ твердо хранить принятую ими спасительную вѣру и бѣгать общенія съ лжеучителями ламскаго суевѣрія, и въ то же время старался убѣдить къ принятію крещенія тѣхъ, которые не въ первый уже разъ слышали отъ него слово спасенія. Не безъ сочувствія отозвались инородцы къ оставлявшему ихъ знакомому миссіонеру, и Господь благодатію своею направилъ это сочувствіе такъ, что оно высказалось согласіемъ на убѣжденія миссіонера къ принятію крещенія. Пріобрѣтеніе въ продолженіи 12 дней 43 человѣкъ было самою отрадною наградою для миссіонера; и по отрожденіи ихъ водою крещенія, миссіонеръ Саввинъ отправился къ новому мѣсту своего служенія.

На пути находилось селеніе Шимковское и въ немъ приписная церковь, которою, по недальности ея отъ пустыни (28 верстъ), миссіонеръ Саввинъ до того времени завѣдывалъ. Въ предѣлахъ села Шимковскаго въ разныхъ разстояніяхъ находилось много улусовъ, изъ среды которыхъ въ селеніе Шимковское постоянно притекали призываемые благодатію Божіею инородцы и при церкви принимали св. крещеніе, такъ что село Шимковское было въ родѣ миссіонерскаго стана. Въ послѣднее время въ этомъ селѣ помѣщенъ былъ сотрудникъ миссіонера Вахрушевъ.

Въ смежности съ селомъ Шимковскимъ были два улуса, въ которые миссіонеръ Саввинъ, отправляясь въ послѣдній разъ въ пустынь, заѣзжалъ нарочито съ миссіонерскою цѣлію. Но не смотря на то, что миссіонеръ Саввинъ пробылъ въ нихъ въ то время три дня, проповѣдь его не привлекла ко Христу ни одной души; и все послѣдствіе пребыванія миссіонера въ тѣхъ улусахъ выразилось въ томъ, что и дальніе улусы

огласились вѣстію о прибытіи въ ихъ край миссіонера и объ оставленіи имъ прежняго мѣста своего служенія. Но это и было не безъ особаго устроенія Промысла.

Теперь, поспѣшая къ новому мѣсту своего служенія, миссіонеръ Саввинъ не располагался уже останавливаться здѣсь снова съ проповѣдію о спасеніи; вся цѣль остановки миссіонера въ селѣ Шимковскомъ состояла въ томъ, чтобы, совершивши въ немъ ночлегъ, на утро отправиться въ дальнѣйшій путь. Но не одинъ ночлегъ уготовлялся въ то время миссіонеру Промысломъ.

Около полуночи, когда въ квартирѣ миссіонера всѣ погружены были въ сонъ, въ закрытое съ улицы окно квартиры миссіонера послышался стукъ, — стукъ робкій, но настоятельно возбуждающій ко вниманію. На вопросъ — кто? послышался невнятный отвѣтъ на бурятскомъ языкѣ. Немедля о томъ было передано хозяину дома, и тотъ чрезъ нѣсколько минутъ вводитъ въ комнату миссіонера со свѣчею въ рукахъ молодую бурятку съ признаками крайняго истощанія на лицѣ, какъ оказалось отъ холода и голода, а на рукахъ бурятки маленькое дитя, заливающееся крикомъ. И чтожъ оказалось? Оказалось, что эта молодая бурятка была жена пештатнаго хоморока, служителя дацана, по имени Нарзытъ, а на рукахъ находится ея мальчикъ Найдыбъ.

Эта Нарзытъ, посѣщенная благодатію Божіею, уже пять лѣтъ стремилась принять св. крещеніе, но имѣя мужа-служителя ламскаго дацана, фанатика, горько расплачивалась за свое усердіе къ христіанской вѣрѣ. Каждый разъ, когда Нарзытъ, увлекаясь силою благодати ко Христу Спасителю, высказывала предъ мужемъ желаніе свое и просила у него дозволеніе принять св. крещеніе, была жестоко увѣчена за свое исповѣданіе христіанской вѣры; а при покушеніи жены отправиться къ миссіонеру для принятія крещенія фанатикъ-хоморокъ, съ яростію бросался, какъ тигръ, на жену свою, таскалъ ее за косы по юртѣ, билъ во что попало, и пинками и жестокими побоями доводилъ жену свою до того, что изму-

ченная Нарзытъ, при всей непоколебимости сердца, измѣняла устами своими и давала клятву мужу умереть въ ламскомъ суевѣріи.

Теперь, услышавъ, что миссіонеръ, оглашавшій ихъ край проповѣдію спасенія, переходитъ на другое мѣсто, и желая, во чтобы то ни стало, воспользоваться его проѣздомъ чрезъ Шимковское къ исполненію давняго своего желанія принять св. крещеніе, Нарзытъ тайно отъ мужа, взявши съ собою малютку - сына, котораго не хотѣла оставить въ погибельной вѣрѣ мужа своего, и никому не сказавши, убѣжала изъ улуса. Чтобы не впасть въ руки мучителя за вѣру—мужа, Нарзытъ пошла окольными путями, пробиралась по лѣсу, прячась при каждомъ отдаленномъ признакѣ погони въ чащу лѣса и имѣя одно въ виду — добраться до селенія Шимковскаго. Съ утра безъ куска хлѣба, съ голоднымъ малюткою, Нарзытъ, въ постоянномъ трепетѣ, пробиралась по чащѣ лѣса, по кочкамъ, пока, наконецъ, около полуночи достигла извѣстной квартиры миссіонера и робкимъ стукомъ въ окно вызвала къ себѣ сострадательное вниманіе.

Послѣдовавшій за тѣмъ разсказъ исповѣдницы вѣры Христовой о своемъ бѣгствѣ и о всемъ, что она вытерпѣла отъ мужа, разсказъ, прерываемый неутѣшнымъ крикомъ ея малютки, до глубины души растрогалъ слушавшихъ. Немедля сдѣлано было распоряженіе о подкрѣпленіи силъ, Богомъ приведенной, гостьи чаемъ.

Едва освѣжилась въ силахъ и согрѣлась отъ холода Христова странница, какъ тутъ же обратилась съ умиленною просьбою къ миссіонеру, чтобы онъ, какъ можно скорѣе, совершилъ надъ ней крещеніе, представляя ему то во уваженіе, что мужъ ея уже знаетъ теперь, куда она убѣжала, и что если онъ застанетъ ее здѣсь до принятія крещенія, то вырветъ ее изъ рукъ миссіонера, какъ некрещенную свою жену, и тогда забьетъ ее до смерти. Но миссіонеръ убѣдилъ Нарзытъ, чтобы она полную надежду свою возложила на всемо-

гущаго Христа Спасителя, Который не оставитъ ее Своею помощію за претерпѣнныя ею ради Его страданія отъ мужа.

Едва начало свѣтать, какъ снова послышался стукъ съ улицы въ квартиру миссіонера, но стукъ уже не робкій, какъ въ полночь, а дерзкій—въ ворота, которыя ломились отъ напора. Это была настоящая банда разбойниковъ, которые кричали, били, грозили. Не трудно было догадаться, кто это; и не прошло пяти минутъ, какъ въ переднюю комнату квартиры миссіонера ворвался мужъ Нарзыты, окруженный толпою бурятъ. Надобно было представить положеніе бѣдной Нарзыты, которой, при видѣ разъяреннаго мужа, конечно, не могли не придти на память всѣ прежнія истязанія отъ мужа.

Увидѣвъ свою жертву, мужъ готовъ былъ броситься на нее; но, увидя ее подъ защитою миссіонера, началъ грубо требовать выдачи жены своей и сына. Дерзость доходила до того, что онъ со спутниками своими готовъ былъ прибѣгнуть къ насилію, но призванные на помощь казаки того села остановили дерзость. Видя неуспѣшность лютости звѣря, мужъ принялъ личину нѣжнаго супруга и до того разчувствовался, что со слезами умолялъ Нарзытъ возвратиться къ нему на жительство. Миссіонеръ объяснилъ искусителю-мужу, что Нарзытъ ушла не отъ мужа, а отъ мучителя за вѣру христіанскую, и потому совмѣстное, по прежнему, жительство не можетъ быть безопасно, если онъ самъ, подобно женѣ своей, не приметъ единую съ нею христіанскую вѣру. Но предложеніе о крещеніи фанатику-служителю дацана, находившемуся видимо подъ вліяніемъ злаго духа, до того возмутило его, что онъ вдругъ началъ отмахиваться руками, какъ отъ нападенія, и клялся всѣми идолами, что онъ не приметъ никогда христіанской вѣры. Тогда указано было заклятому врагу христіанства оставить въ покоѣ страдалицу за вѣру, и бѣдная Нарзытъ не знала, какъ благодарить Господа, когда, по удаленіи мужа, начались тотчасъ же приготовленія къ крещенію ея съ сыномъ. Новое имя — Марія, данное ей при крещеніи, и сыну ея—Иннокентій, вмѣстѣ съ благодатію возро-

жденія, пролили въ душу новокрещенной совершенное успокоеніе въ томъ, что она освободилась теперь отъ гоненій мужа.

На другой день новое искушеніе новой рабѣ Христовой. Является снова мужъ и уже не одинъ, но съ своими родственниками. Начались самыя нѣжныя обѣщанія, прельщенія и упрашиванія, чтобы новокрещенная возвратилась къ мужу. Надобно было удивляться, откуда у нихъ брались слезы. Но выстрадавшая себѣ свободу во Христѣ новокрещенная Марія рѣшительно объявила, что поелику мужъ ея ненавидитъ любимую ею вѣру, то она никогда не повѣритъ никакимъ обѣщаніямъ. Этимъ окончились пятилѣтнія страданія за вѣру, и новопросвѣщенная Марія, подъ покровительствомъ миссіонера, препровождена была съ сыномъ ея къ ея собственнымъ родственникамъ, которые были крещенные.

Много думъ наводятъ на душу подобныя сцены, въ разныхъ видахъ бываемыя при распространеніи христіанства въ нашемъ краѣ; но проповѣдникъ о спасительномъ крестѣ Господнемъ не можетъ оставаться и при таковыхъ, возмущающихъ душу, сценахъ безъ утѣшенія, — утѣшенія вопервыхъ въ томъ, что въ этомъ народѣ, который обыкновенно оглашается, какъ необразованный, безъ сознанія принимающій христіанство, являются такіе исповѣдники вѣры, какими явились ли бы изъ цивилизованнаго міра, одному Господу извѣстно; вовторыхъ въ томъ, что Господь видимо умножаетъ свою благодать на нивѣ сѣемаго миссіонерами Слова Божія, потому что слушающимъ слово Евангелія *дается*, по выраженію апостола Павла, *ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него* (Фил. 1, 19.)

Такъ какъ остановка миссіонера Саввина въ с. Шимковскомъ устроилась по особенному обстоятельству, то, по совершеніи всего нужнаго къ безопасности новокрещенной Маріи съ сыномъ, миссіонеръ Саввинъ поспѣшилъ къ своей церкви и къ прихожанамъ, чтобы послѣднія недѣли великаго поста употребить на богослуженіе, къ исполненію прихожанами его

долга исповѣди и св. причастія, и за тѣмъ провести съ ними праздникъ Воскресенія Христова.

Въ продолженіи этого времени миссіонеру приводилось постоянно входить въ сношенія съ инородцами, посѣщавшими село Тункинское, и изъ числа ихъ Господь благословилъ миссіонеру пріобрѣсти и еще 6 душъ чрезъ крещеніе.

Съ 12 мая начались нарочитыя миссіонерскія путешествія священника Саввина по улусамъ съ проповѣдію о спасеніи, но сначала по улусамъ дальней половины тункинскаго вѣдомства, которая и до того времени находилась въ его миссіонерскомъ завѣдываніи. Поелику эти улусы находились одинъ отъ другаго не въ дальнемъ разстояніи, то миссіонеръ постоянно переѣзжалъ изъ одного улуса въ другой, иногда опять возвращался въ тотъ же, судя по тому, гдѣ и въ какое время являлось болѣе вниманія къ проповѣди и покорности вѣрѣ. Чтобы благоуспѣшнѣе совершалось служеніе слова, миссіонеръ Саввинъ взялъ себѣ въ спутники сотрудника своего Вахрушева; и когда одинъ провозвѣщалъ слово спасенія некрещеннымъ, другой старался о наставленіи въ истинахъ вѣры и путяхъ спасенія крещенныхъ; и оба вмѣстѣ старались особенно объ искорененіи между крещенными остатковъ ламскаго и шаманскаго суевѣрія. Такимъ образомъ проповѣдники Слова Божія посѣтили не только всѣ тѣ улусы, которые до того времени были въ завѣдываніи миссіонера Саввина, но и вновь поступившіе въ его завѣдываніе.

Было не безъ испытаній и скорбей; но вообще Господь видимо утѣшалъ проповѣдниковъ успѣхомъ проповѣди. Внимавшіе слову спасенія покорялись вѣрѣ во Христа Спасителя и принимали святое крещеніе—въ иныхъ улусахъ по 10 и болѣе человѣкъ, въ другихъ менѣе, даже до одного. Приводилось оставлять улусы и безъ всякаго пріобрѣтенія. По крайней мѣрѣ въ улусахъ прежняго миссіонерскаго служенія Саввина дѣло проповѣди совершалось мирно; но въ улусѣ Хорбятскомъ хотя Господь утѣшилъ проповѣдниковъ пріобрѣтеніемъ 12 душъ, но при этомъ они возмущены были въ одной юртѣ такою

сценою, которая могла привести въ ужасъ самаго твердаго миссіонера.

20-го мая миссіонеръ Саввинъ съ сотрудникомъ Вахрушевымъ и съ другимъ спутникомъ остановились въ юртѣ одного бурята Хорбятскаго улуса, Сухи-Матаева, чтобъ отсюда перенести свою проповѣдь и въ другія юрты. Этотъ Суха 40 лѣтъ былъ уже предварительно подготовленъ къ принятію крещенія; за нимъ явилъ покорность вѣрѣ старшій братъ его. Самъ Суха помогъ миссіонеру склонить и жену свою къ принятію крещенія; оставалось еще одно вліятельное въ семействѣ лице, это мать, 65 лѣтняя Идамъ. Но эта Идамъ была до того закоренѣлая идолопоклонница, что до того времени не дозволяла никому и напоминать себѣ о крещеніи. Оставить мать семейства въ ламствѣ значитъ предоставить ламамъ и на будущее время свободный входъ въ эту юрту и тѣмъ поставить новокрещенныхъ въ постоянныя искушенія отъ ламъ. Призвавъ на помощь Того, Кто Самъ обѣщался быть до скончанія вѣка съ проповѣдниками Евангелія, миссіонеръ Саввинъ рѣшился провозвѣстить и старицѣ о нуждѣ крещенія и о безотлагательномъ принятіи ею сего крещенія на исходѣ дней своей жизни для наслѣдованія блаженной участи за гробомъ. Но едва коснулось слово о крещеніи слуха Идамъ, какъ она заложила уши, потомъ стала махать руками, показывая тѣмъ рѣшительное отвращеніе свое къ крещенію. Миссіонеръ остановился и замолкъ. Но когда миссіонеръ продолжалъ еще стоять предъ старицею въ выжидательномъ положеніи, ожесточенная Идамъ со страшною злобою отозвалась и съ угрозами, что если миссіонеръ, или сынъ ея, который въ то время помогалъ миссіонеру въ убѣжденіи матери, и еще напомнятъ ей о крещеніи, то она въ эту же ночь удавитъ себя. Наступила ночь; старуха оставалась побѣдительницею: ибо чего не можетъ сдѣлать злоба злаго духа, подъ вліяніемъ котораго видимо находилась старуха!

На утро готовилось крещеніе семейства. Крещеніе безъ матери семейства безпокоило миссіонера, и онъ, совершивши

утреннюю молитву и призвавъ на помощь всесильную благодать Божію, рѣшился и еще разъ предложить непокорной о томъ лишеніи, которое не вознаградится вѣками, если она перейдетъ въ другой міръ безъ крещенія. И что же? Упорная до неистовства наканунѣ, Идамъ почти съ перваго слова о Христѣ Спасителѣ явила такую покорность вѣрѣ, что удивила всѣхъ своимъ согласіемъ немедля принять крещеніе; этого мало: и сама она тутъ же явилась проповѣдницей спасенія и убѣдила сына своего, который по скрытой приверженности къ ламскому суевѣрію отлагалъ крещеніе однолѣтняго своего сына, не медлить и его крещеніемъ.

Приготовлена купель; разставлено около купели семейство: старуха, дѣти и въ числѣ ихъ жена Сухи Отхонъ съ четырехлѣтнею дочерью Сыбыкъ; сталъ за купелью облаченный въ священную одежду и миссіонеръ. Но когда по *чинопослѣдованію объ оглашенныхъ* слѣдовали страшныя для діавола заклинанія и запрещенія, чтобы онъ, *убоявшись Господа, при распятіи Котораго померкло солнце, поколебалась земля, отверзлись гробы, Котораго зрѣніе изсушаетъ бездны и прещеніе растаеваетъ горы, изшелъ отъ созданія Божія, и отошелъ въ свой тартаръ, даже до уготованнаго великаго дня суднаго,*— вдругъ, не сказавши никому ни слова, жена Сухи Отхонъ съ своею четырехлѣтнею дочерью отдѣлилась отъ прочихъ и тихо вышла изъ юрты. Выходъ Отхонъ съ дочерью, не произведшій ни на кого особеннаго впечатлѣнія, сильно встревожилъ одного изъ спутниковъ миссіонера, и онъ самъ вышелъ немедля изъ юрты почти вслѣдъ за Отхонъ. Минуты чрезъ три послышался за юртою крикъ, призывающій къ спасенію Отхонъ съ дочерью. Выбѣжали всѣ изъ юрты, кромѣ священника; и что же оказалось? Отхонъ, вышедши изъ юрты, схватила попавшійся ей большой ремень и, зашедши въ скотское стойбище, привѣшивала его къ перекладинѣ, чтобы имъ удавить себя и дочь изъ страха начавшагося крещенія. Такъ эпидемически подѣйствовало на Отхонъ высказанное наканунѣ старухою, подъ вліяніемъ злаго духа, страшное слово

удавить себя при напоминаніи о крещеніи. Ужасъ былъ неописанный; и когда привели Отхонъ снова въ юрту, она была точно изумленная, безъ сознанія. Крещеніе остановлено; начались распросы о побужденіяхъ къ страшному покушенію, которое было тѣмъ неожиданнѣе, что Отхонъ и наканунѣ и утромъ вела себя прилично и спокойно. Давши Отхонъ время опомниться отъ страшнаго удара, которымъ врагъ спасенія хотѣлъ погубить ее при самой двери въ царствіе Божіе, семейные, миссіонеръ и его спутники начали убѣждать Отхонъ снова стать при купели съ семействомъ, потому что, приведенная въ юрту, она уже не хотѣла принимать крещенія; но Отхонъ приходила въ бѣшенство при одномъ напоминаніи о спасительномъ крещеніи. Около получаса происходило ухаживаніе около женщины, видимо бѣсновавшейся. Затѣмъ Отхонъ начала плакать на-взрыдъ, и наконецъ, какъ бы опомнившись отъ сумасшествія, утерла слезы и спокойно стала при купели. Началось крещеніе, и можно себѣ представить, какъ должны быть пламенны молитвы и миссіонера и окружающихъ купель подъ впечатлѣніемъ такого страшнаго событія. И чудная сила благодати! Возрожденіе въ таинствѣ крещенія Отхонъ, стоявшей предъ тѣмъ на краю погибели душею и тѣломъ, такъ могущественно выразилось въ новопросвѣщенной благодатію Святаго Духа, что весьма замѣтно отразилось и на внѣшнемъ обликѣ крещенной. Эта 35 лѣтняя женщина до того казалась юною по крещеніи, что она представлялась 16-ти-лѣтнею дѣвицею, и лицо ея, само по себѣ смуглое, до того просіяло, что, когда обращено было на это вниманіе предстоящихъ бурятъ, то они защелкали языками своими, какъ это обыкновенно бываетъ у нихъ при изъявленіи удивленія и радости. Но чѣмъ необыкновеннѣе былъ переходъ Отхонъ сначала отъ спасенія къ погибели, потомъ отъ погибели къ спасенію, тѣмъ нужнѣе нашелъ для себя миссіонеръ остаться съ новокрещенными и еще на два дня въ Хорбятскомъ улусѣ, чтобы провести эти дни въ бесѣдахъ о спасительной вѣрѣ съ новокрещенными и въ молитвѣ объ

утвержденіи ихъ силою благодати возрожденія въ борьбѣ съ страшнымъ врагомъ спасенія; и уже къ вечеру 22 мая миссіонеръ оставилъ Хорбятскій улусъ.

Странствуя по улусамъ съ сотрудникомъ Вахрушевымъ, миссіонеръ Саввинъ снова доходилъ до предѣловъ Ниловой пустыни, гдѣ, несмотря на прежнее крещеніе 43 человѣкъ, онъ и еще пріобрѣлъ чрезъ крещеніе 7 человѣкъ. Но когда на возвратномъ пути миссіонеръ остановился въ с. Шимковскомъ, чтобы оттуда посѣтить и еще два улуса, находившіеся въ сторонѣ, ему принесена была вѣсть о моемъ прибытіи въ тункинскій край; и миссіонеръ Саввинъ, оставивши сотрудника своего въ с. Шимковскомъ, самъ ночью отправился въ село Тункинское, и 26 утромъ, съ восходомъ солнца, прибылъ въ село въ то время, когда страшная гроза запалила приходскую церковь.

Съ 30 мая по 11 іюня миссіонеръ Саввинъ сдѣлался моимъ спутникомъ при моихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ по улусамъ и помогалъ мнѣ въ дѣлѣ крещенія бурятъ въ предѣлахъ той мѣстности, которую онъ объѣзжалъ предъ тѣмъ съ проповѣдію о спасеніи. За тѣмъ, по возвращеніи моемъ въ Иркутскъ, миссіонеръ Саввинъ возвратился и самъ къ своей церкви, чтобы заняться своими прихожанами, которые состояли изъ незначительнаго числа казаковъ.

Съ первой половины іюля начинается у инородцевъ время полевыхъ работъ, и это время есть самое неудобное для миссіонерскихъ путешествій; и потому миссіонеръ Саввинъ все лѣтнее время употребилъ на занятія по приходу и на собраніе нужныхъ свѣдѣній по новому мѣсту своего миссіонерскаго служенія; дѣлалъ, впрочемъ, опытъ выѣзда въ ближайшій улусъ, смежный съ цѣлительнымъ Кунхинскимъ ключемъ, въ которомъ предъ тѣмъ совершено было мною первое крещеніе бурятъ; но странствовалъ безъ пользы. Впрочемъ этотъ выѣздъ обогатилъ миссіонера свѣдѣніями о высокоученой мудрости ламъ, которою они просвѣщаютъ сыновъ нашего любезнаго отечества. Въ тотъ годъ усилилась по полямъ начавшаяся

еще въ минувшемъ году кобылка, — страшный врагъ земледѣльцевъ, къ числу которыхъ принадлежали и тункинскіе буряты. Чувствовалось тяготѣніе надъ краемъ гнѣва Божія, и ламы въ 1866 году научили бурятъ обратиться для отвращенія гнѣва Господа ко врагу Его и построить идоламъ кумирню. Самъ ширетуй, начальникъ дацана, съ сонмищемъ ламъ *совершилъ оскверненіе*, руками созданій Божіихъ воздвигнутаго, строенія—постановленіемъ въ немъ, съ обрядами идолослуженія, идоловъ на прельщеніе и пагубу душъ новокрещенныхъ; и строго заповѣдывалъ всѣмъ, подъ обѣтованіями счастія и несчастія, жизни и смерти, почитать идола Аюшу, покровителя тункинскаго края, поставленнаго въ кумирнѣ: но, къ неожиданному огорченію служителей идоловъ, въ 1866 г. мною посѣщенъ Кунхинскій ключъ, и по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, воздвигнутая на ключѣ, вопреки положительныхъ законовъ, кумирня предана сожженію. Въ 1867 г. еще большее причинено огорченіе сердцу ламъ, подвизающихся на пагубу душъ человѣческихъ, причинено не только тѣмъ, что на мѣстѣ идольской кумирни воздвигнутъ (небольшой по средствамъ) храмъ Богу истинному, но что и самый ключъ освященъ и сдѣлался купелію возрожденія въ новую жизнь немалаго числа прежнихъ поклонниковъ бѣсовъ и ламъ. Обида страшная; и ламы положили вооружиться всѣмъ измышленіемъ пресловутой своей мудрости къ потрясенію возродившагося въ сердцахъ инородцевъ благоговѣнія къ освященному ключу; и измыслили, что неожиданное появленіе на поляхъ губительной кобылки не есть явленіе гнѣва Того, Кто единъ управляетъ міромъ, въ десницѣ Котораго содержатся силы природы и Котораго манію повинуются воздухъ и прочія стихіи;—а что такое? По вычитаннымъ ламами книгамъ, явившаяся на поляхъ тункинскихъ кобылка была произведеніемъ освященной въ Кунхинскомъ ключѣ воды. Какимъ образомъ? Слѣдующимъ: тункинскіе буряты начали пить въ освященномъ ключѣ воду; отъ питья этой воды возбуждался въ нихъ потъ; съ этимъ потомъ буряты ходили по полямъ и раз-

7*

вели такимъ образомъ по полямъ кобылку. Конечно о такой пошлой глупости и упоминать не слѣдовало бы; но выдумка ламъ была не только злостный обманъ, но и разорительный для бурятъ, потому что для истребленія зародыша на поляхъ кобылки нужными оказались ламскіе гурумы (*), приносившіе ламамъ преизобильные доходы, крайне тяжкіе для бурятъ во время наступившаго голода.

Но вотъ, когда начались эти ламскіе гурумы, увидѣли и шаманы, что открытіе ламъ о кобылкѣ—дѣло выгодное; и хотя во многомъ другомъ шаманы противники ламъ, но ученое открытіе ламъ о кобылкѣ нашли полезнымъ подтвердить въ своемъ кругу своею шаманскою мудростію и шаманы, и за тѣмъ, другъ передъ другомъ, спѣшили воспользоваться открытіемъ о кобылкѣ,— кто гурумами, кто бѣснованіемъ шаманскимъ. Въ заключеніе же всего оказалось то, что стада бурятскія не досчитывались едва ли не сотнями барановъ. Конечно, стыдно и оспоривать такую пошлую глупость ламскаго вымысла, а нельзя было миссіонеру не разувѣрять обманутыхъ ламами, что это глупѣйшій обманъ: потому что съ этимъ обманомъ соединены были и другіе коварные обманы ламъ, обманы въ томъ, что ламы сожженію кумирни приписывали и смерть, не только малютокъ, но и стариковъ, и не благополучные роды бурятокъ, и нападеніе голодныхъ волковъ на скотину, и неудачи въ звѣриномъ промыслѣ и, наконецъ, сгорѣніе отъ молніи тункинскаго храма, совершенное будто Аюшею, идоломъ покровителемъ бурятъ, въ отмщеніе за сожженіе кумирни. Но удивительно ли, что всѣ эти коварныя глупости успѣваютъ разсѣяваться между бурятами, когда сѣятелей этихъ глупостей считается при тункинскомъ дацанѣ 50, а просвѣтителей Христовой истины, даже послѣ усиленія миссіонерскаго служенія въ тункинскомъ краѣ, всего 5. Но изъ этихъ пяти, вскорѣ за тѣмъ, должны были сойти съ тункинскаго поприща трое. Ибо когда миссіонеръ Саввинъ,

---

(*) Начитыванія по книгамъ съ обрядами.

по окончаніи лѣтнихъ работъ, началъ было свое миссіонерское служеніе въ предѣлахъ церкви, построенной на Купхинскомъ ключѣ, ему дано было въ извѣстіе, что миссіонерское служеніе во всемъ тункинскомъ вѣдомствѣ поручено, вслѣдствіе домогательства протоіерея Доржеева, ему одному. Конечно назначеніе протоіерея Доржеева единственнымъ миссіонеромъ всего тункинскаго вѣдомства не исключало возможности назначить въ тоже вѣдомство и другаго миссіонера; но для осуществленія этой возможности не было средствъ: потому что миссіонеръ Саввинъ причисленъ былъ къ Гужирской церкви на окладъ діаконскаго жалованья; а протоіерей Доржеевъ, новый миссіонеръ этой церкви, испросилъ себѣ, чтобы при его церкви былъ полный наличный штатъ, изъ діакона и трехъ причетниковъ, для совершенія въ его миссіонерской церкви образцоваго богослуженія на монгольскомъ языкѣ.

По такимъ обстоятельствамъ миссіонеръ-священникъ Саввинъ былъ отчисленъ отъ служенія въ тункинскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ онъ на 1867 годъ оставилъ по себѣ память просвѣщеніемъ въ тотъ годъ 128 человѣкъ святымъ крещеніемъ.

По отчисленіи миссіонера Саввина отъ тункинскаго вѣдомства, было предположеніе—немедля опредѣлить его въ ленское вѣдомство, для миссіонера котораго назначено было жалованье изъ суммъ Миссіонерскаго Общества; но поелику миссіонеръ Саввинъ, не смотря на разъѣзды свои по ленскому вѣдомству, не могъ, подобно миссіонеру протоіерею Стукову, найти себѣ на зимнее время квартиры, то и принужденъ былъ провести остальное время года безъ миссіонерскихъ занятій.

8) (3). *Сотрудникъ миссіонера, окончившій курсъ семинаріи, Александръ Вахрушевъ.*

Миссіонерское служеніе Вахрушева мы отчасти показали уже въ его путешествіи по улусамъ съ миссіонеромъ Савви-

нымъ, но онъ дѣлалъ подобныя путешествія и одинъ; и такихъ путешествій въ продолженіе 1867 года онъ совершилъ семь.

Цѣль этихъ миссіонерскихъ путешествій сотрудника Вахрушева состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы онъ обучалъ новокрещенныхъ бурятъ христіанскому благочестію и старался объяснять имъ истинные пути ко спасенію. Для нагляднаго обученія бурятъ, Вахрушеву были выданы картины съ разными изображеніями:—символа вѣры, молитвы Господней, седми таинствъ, жизни Іисуса Христа, и особо страданій Его, жизни Богоматери и т. под. По этимъ картинамъ учитель вѣры и долженъ былъ объяснять бурятамъ ученіе проповѣдуемой имъ вѣры.

Кромѣ этой главной его обязанности, Вахрушеву было поручено бдительно слѣдить за ламами, съ цѣлію обереженія отъ нихъ новокрещенныхъ. Для этой цѣли Вахрушеву назначено было мѣстопребываніе въ с. Шимковскомъ, въ 6 верстахъ отъ ламскаго дацана.

Затѣмъ не возбранено было Вахрушеву и проповѣданіе Евангельскаго ученія некрещеннымъ, въ особенности тѣмъ, которые состояли въ одномъ семействѣ съ крещенными.

Поелику въ с. Шимковскомъ находился приписной храмъ, въ которомъ приходскій священникъ, за отдаленностію, не могъ совершать богослуженія, а между тѣмъ въ с. Шимковское постоянно стекались окрестные буряты, то Вахрушеву дозволено было въ дни праздниковъ прочитывать въ храмѣ вечерню, утреню и произносить по книгѣ поученія.

Помощь въ такомъ видѣ сотрудника была весьма необходима для тункинскаго края потому особенно, что въ томъ краѣ было очень много крещенныхъ бурятъ, которые ежегодно умножались чрезъ крещеніе и еще новыхъ бурятъ. И сотрудникъ Вахрушевъ исполнялъ по возможности возложенныя на него обязанности до октября мѣсяца. Но съ прибытіемъ въ октябрѣ въ тункинскій край протоіерея Доржеева, и Вахрушевъ долженъ былъ сойти съ поприща своего служе-

нія; потому что онъ получалъ окладъ содержанія отъ вакантнаго причетническаго мѣста при гужирской церкви, а протоіерей Доржеевъ, какъ упомянуто выше, испросилъ себѣ, чтобы у него былъ полный наличный причтъ, для совершенія образцоваго богослуженія на монгольскомъ языкѣ.

Было мною предлагаемо Вахрушеву поступить въ составъ причта Доржеева на причетническую должность, съ окладомъ содержанія въ 200 руб., точно такимъ же, какой онъ получалъ и до того времени, съ пособіемъ отъ Миссіонерскаго Общества; но Вахрушевъ не нашелъ для себя удобнымъ служить при Доржеевѣ, и затѣмъ, по совершенномъ увольненіи изъ тункинскаго края, помѣщенъ въ архіерейскій домъ, впредь до пріисканія ему новаго служенія при миссіи, къ которой онъ возымѣлъ сердечное расположеніе.

9) (4) *Сотрудникъ миссіонера, діаконъ Өедоръ Казанцевъ.*

По той же нуждѣ, по какой Вахрушевъ былъ опредѣленъ сотрудникомъ въ дальнюю половину верхней части тункинскаго вѣдомства, въ ближайшую назначенъ былъ сотрудникомъ миссіонера Өедоръ Казанцевъ, довольно обстоятельно изучившій бурятскій разговорный языкъ еще при служеніи его причетникомъ въ Ниловой пустыни. Но на діакона Казанцева, кромѣ того, возложена была еще повѣрка списковъ новокрещенныхъ инородцевъ по улусамъ въ назначенной ему части служенія.

Впрочемъ, діаконъ Казанцевъ не былъ исключительно на службѣ миссіонерской, на которой не доставало ему, какъ семейному, содержанія; потому что по миссіонерской службѣ онъ могъ получать только сто рублей отъ прежняго своего мѣста служенія при Ниловой пустыни, но и то до пріисканія къ Ниловой церкви причетника; а потому діаконъ Казанцевъ былъ опредѣленъ къ приходской тункинской церкви, при которой не было положено для діакона жалованья.

Будучи отвлекаемъ служеніемъ приходскаго діакона отъ

служенія миссіонерскаго, діаконъ Казанцевъ только въ свободное время, котораго впрочемъ у него оставалось не много, могъ исполнять возложенныя на него обязанности; вслѣдствіе чего съ окончаніемъ года не найдено возможнымъ удерживать его болѣе на миссіонерскомъ служеніи, тѣмъ болѣе, что къ окончанію года найденъ для Ниловской церкви, отъ которой Казанцевъ получалъ причетническое жалованье, годный причетникъ.

Такъ какъ діаконъ Казанцевъ еще во время служенія при Ниловой пустыни выказалъ способность обращенія съ бурятами и навыкъ ихъ разговорному языку, то ему предлагаемо было мною поступить, на діаконскую вакансію, въ составъ причта протоіерея Доржеева. Но не смотря на то, что на предлагаемомъ мѣстѣ Казанцевъ могъ получать 300 руб. жалованья, а при тункинской церкви не было положено никакого жалованья діакону, діаконъ Казанцевъ нашелъ для себя болѣе удобнымъ остаться при тункинской церкви, нежели при гужирской съ протоіереемъ Доржеевымъ, и оставленъ при тункинской, съ увольненіемъ его отъ служенія миссіонерскаго.

10 (5) *Миссіонерское служеніе протоіерея Доржеева.*

Протоіерей Николай Доржеевъ (изъ новокрещенныхъ бурятъ) издавна числился при иркутской миссіи; но, считаясь сотрудникомъ по переводу богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, онъ въ послѣдніе годы жительства своего въ г. Иркутскѣ не принималъ на себя, несмотря на предложенія, никакой особенной должности по миссіонерскому служенію; и только въ 1867 году, по испрошеніи себѣ, у Святѣйшаго Синода лично, особенною докладною запискою, въ миссіонерское завѣдываніе всего тункинскаго края, поступилъ вмѣстѣ съ тѣмъ на служеніе къ миссіонерской церкви села Гужирскаго, гдѣ на служеніи находился въ то время миссіонеръ протоіерей Стуковъ.

Назначеніе протоіерея Доржеева, по указу Святѣйшаго Си-

нода, состояло въ томъ: 1) чтобы онъ, состоя священникомъ при гужирской церкви, немедля открылъ при ней богослуженіе на монгольскомъ языкѣ, и для сего выбралъ себѣ полный причтъ, состоящій, по назначенному штату, изъ діакона и трехъ причетниковъ, представляя избранныхъ на утвержденіе епархіальнаго начальства; и чтобы онъ вообще оказывалъ содѣйствіе епархіальному начальству въ пріисканіи священнослужителей, знающихъ монгольскій языкъ, и въ открытіи повсемѣстнаго по церквамъ, въ бурятскихъ приходахъ, богослуженія на монгольскомъ языкѣ; 2) исполнялъ бы обязанности миссіонера не только въ нижней половинѣ тункинскаго вѣдомства, гдѣ до него, Доржеева, исполнялъ ихъ протоіерей Стуковъ, но и въ верхней, гдѣ находился на служеніи миссіонеръ священникъ Саввинъ съ сотрудниками.

Для удобнѣйшаго исполненія Доржеевымъ возложенныхъ на него обязанностей, какъ ему самому, такъ и его причту значительно увеличено жалованье, и на разъѣзды назначено 250 рублей.

Протоіерей Доржеевъ прибылъ изъ Петербурга въ Иркутскъ 12 сентября; но вмѣсто того, чтобы немедля приступить къ исполненію указанныхъ ему обязанностей, протоіерей Доржеевъ обратился къ ректору семинаріи и требовалъ, чтобы ему дозволено было заниматься съ учениками семинаріи и обучать ихъ монгольскому языку, тогда какъ при семинаріи былъ учитель монгольскаго языка, протоіерей Орловъ, который, какъ получившій ученое образованіе, зналъ литературно монгольскій языкъ едва ли не совершеннѣе Доржеева, природнаго бурята и бывшаго ламы. Ректоръ согласился, и Доржеевъ началъ уроки. Но такое, ни на чемъ не основанное домогательство Доржеева на учительство учениковъ семинаріи, произвело смущеніе; и когда мною о томъ было узнано, то Доржееву указано, чтобы онъ, оставивъ учениковъ семинаріи, отправился къ назначенному ему указомъ Святѣйшаго Синода служенію.

Затѣмъ по журналу, веденному протоіереемъ Доржеевымъ, значится:

4 октября протоіерей Доржеевъ прибылъ въ село Гужирское для смѣны протоіерея Стукова.

Въ первое затѣмъ воскресенье, 8 октября, отправлялъ богослуженіе на монгольскомъ языкѣ протоіерей Стуковъ; 15 октября, въ слѣдующее воскресенье, на томъ же языкѣ отправлялъ богослуженіе самъ протоіерей Доржеевъ. И это богослуженіе было первое и послѣднее, совершенное Доржеевымъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ гужирской церкви по январь 1868 года, не только на монгольскомъ, но и на славянскомъ языкѣ. Только въ день Святителя и Чудотворца Николая Доржеевымъ совершенъ на монгольскомъ языкѣ молебенъ въ молитвенномъ домѣ при степной думѣ; но литургіи въ тотъ день имъ не было отправляемо ни на какомъ языкѣ. Что было причиною неслуженія протоіерея Доржеева, изъ журнала его не видно; между тѣмъ какъ ради богослуженія на монгольскомъ языкѣ дѣлались всѣ перемѣны въ служеніи миссіонеровъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ.

Протоіерей Доржеевъ поступилъ къ гужирской церкви, когда при ней состоялъ одинъ причетникъ; съ этимъ причетникомъ онъ оставался до окончанія 1867 года. И хотя, по данному себѣ праву, Доржеевъ избралъ, въ составъ гужирскаго причта, еще два лица, но его избраніе не могло быть утверждено: потому что одинъ изъ избранныхъ былъ діаконъ, присужденный уже указомъ Святѣйшаго Синода къ снятію сана, а другой былъ бурятъ, служившій до того времени у ламъ, совершенно неизвѣстный по поведенію, и по самому служенію у ламъ требовавшій строгаго разсмотрѣнія въ образѣ своихъ мыслей.

Этимъ ограничивалось исполненіе Доржеевымъ обязанностей своихъ въ 1867 году по первому пункту его назначенія.

По второму пункту назначенія, служеніе протоіерея Доржеева было выполнено: 1) повѣркою списковъ новокрещенныхъ по улусамъ и по спискамъ степной думы. Но къ этому дѣлу Доржеевъ приступилъ безъ испрошенія предварительныхъ наставленій; а потому, по неопытности своей, повторялъ то, что уже было до него сдѣлано.

2) Разъѣздами по улусамъ какъ нижней, такъ и верхней половины тупкинскаго вѣдомства. При разъѣздахъ по улусамъ протоіерей Доржеевъ а) возилъ съ собою богослужебныя книги на монгольскомъ языкѣ, читалъ ихъ бурятамъ и отбиралъ отъ нихъ отзывъ: понимаютъ ли они эти книги и желаютъ ли они, чтобы отправлялось по нимъ богослуженіе? Изъ отзывовъ, внесенныхъ въ журналъ Доржеева, видно, что буряты понимали богослужебныя книги, благодарили Доржеева за ихъ переводъ и просили отправлять по нимъ богослуженіе. Между тѣмъ въ журналѣ миссіонера протоіерея Стукова значится, что буряты едва нѣчто понимаютъ изъ богослужебныхъ книгъ, даже при самомъ раздѣльномъ чтеніи книгъ. Подобныя замѣчанія встрѣчаются и у другихъ миссіонеровъ. б) Протоіерей Доржеевъ, прочитывая свои богослужебныя книги, отбиралъ отзывы у бурятъ: желаютъ ли они имѣть у себя протоіерея Стукова? И въ журналѣ внесены отзывы бурятъ, что они не желаютъ имѣть у себя протоіерея Стукова миссіонеромъ. в) По прочтеніи богослужебныхъ книгъ и по отобраніи упомянутыхъ отзывовъ, протоіерей предлагалъ собравшимся къ его прибытію въ улусы бурятамъ, и крещеннымъ и некрещеннымъ, ученіе о седми таинствахъ, о десяти заповѣдяхъ, о христіанской религіи, о разныхъ предметахъ Св. Писанія и т. под. Но судя по пространству, проѣзжаемому Доржеевымъ, и по времени, которое было употреблено на эти разъѣзды, видно, что ученіе Евангелія было предлагаемо имъ Доржеевымъ мимоходомъ, а главное вниманіе было сосредоточено на богослужебныхъ книгахъ на монгольскомъ языкѣ.

Затѣмъ очень не мало времени протоіерей Доржеевъ провелъ на жительствѣ въ ближайшихъ къ гужирской церкви улусахъ, по случаю недоразумѣній, возникшихъ между нимъ и протоіереемъ Стуковымъ, относительно сдачи и пріема церкви съ ея имуществомъ; и въ это время велъ домашнія бесѣды духовнаго содержанія. Около трехъ недѣль находился въ болѣзненномъ состояніи.

Такъ совершилось трехмѣсячное служеніе протоіерея Дор-

жеева въ тункинскомъ вѣдомствѣ съ октября 1867 г. по январь 1868 г. Въ продолженіе этого времени своего служенія миссіонеръ Доржеевъ не только никого не обратилъ въ христіанскую вѣру, но не просвѣтилъ св. крещеніемъ тѣхъ, которые изъявляли свое желаніе предъ преемникомъ его Стуковымъ принять св. крещеніе, хотя протоіерей Доржеевъ самъ свидѣтельствовалъ въ журналѣ своемъ, что эти лица не оставили своего желанія принять св. крещеніе.

11 (6). *Миссіонерское служеніе священника Николая Соловарова.*

Священникъ Николай Соловаровъ поступилъ на миссіонерское служеніе въ концѣ марта 1867 года на мѣсто миссіонера священника Саввина. Такъ какъ миссіонеру Соловарову назначено служеніе въ Ниловой пустыни, гдѣ, кромѣ занятій миссіонерскихъ, на миссіонерѣ лежали и обязанности хозяйственныя, то, отвлекаемый хозяйственными занятіями, миссіонеръ Соловаровъ не могъ отлучиться въ улусы для проповѣди слова о спасеніи до второй половины іюня мѣсяца. Все его миссіонерское служеніе въ это время относилось къ тѣмъ инородцамъ, которые пріѣзжали изъ улусовъ въ церковь, или проѣздомъ останавливались въ пустыни.

Къ миссіонерскому округу Ниловскаго миссіонера принадлежатъ инородцы, разсѣянные по китайской границѣ, на 200 верстъ за Ниловою пустынью.

По неудобству проѣзда и, главнымъ образомъ, потому, что преимущественное вниманіе было сосредоточено на инородцахъ ближайшихъ улусовъ, отчасти и по хозяйственнымъ занятіямъ для устройства раззоренной наводненіемъ Ниловой пустыни, отдаленные улусы по китайской границѣ не были до того времени посѣщаемы миссіонеромъ. Миссіонеру Соловарову открывалась и та удобность къ посѣщенію этихъ улусовъ, что, съ опредѣленіемъ и еще одного миссіонера въ тункинскій край, округъ его миссіонерскаго служенія сокращался значительно; а потому, окончивши свои занятія по пустыни,

миссіонеръ Соловаровъ отправлялся и по китайской границѣ, но успѣлъ посѣтить только одинъ ближайшій улусъ Хондинскій, въ 60 верстахъ отъ пустыни. Посѣщеніе миссіонера оказалось весьма необходимымъ, потому что ламы совершенно разстроили живущихъ въ этомъ улусѣ новокрещенныхъ инородцевъ. Во время пребыванія своего въ Хондинскомъ улусѣ миссіонеръ Соловаровъ посѣтилъ всѣ до одной юрты и старался утверждать всѣхъ и каждаго въ вѣрности принятой ими христіанской вѣрѣ и отправилъ при ихъ часовнѣ общественное богослуженіе.

Въ остальное за тѣмъ время миссіонеръ Соловаровъ посѣщалъ окрестные улусы, въ которыхъ было значительное число новокрещенныхъ и, назидая ихъ словомъ спасенія, исполнялъ у нихъ духовныя требы. Во дни же воскресные и праздничные постоянно совершалъ богослуженіе въ миссіонерской Ниловой церкви.

Посѣщая ближайшіе улусы, миссіонеръ Соловаровъ проповѣдывалъ слово спасенія и некрещеннымъ инородцамъ и, не смотря на то, что въ этихъ улусахъ миссіонеромъ Саввинымъ въ тотъ годъ просвѣщено было св. крещеніемъ 50 человѣкъ, миссіонеръ Соловаровъ присоединилъ къ нимъ чрезъ крещеніе и еще 8 человѣкъ.

12. Миссіонерское служеніе іеромонаха Ѳеоктиста.

Іеромонахъ Ѳеоктистъ — изъ миссіонеровъ сѣвероамериканской миссіи. Возвращаясь на родину свою, въ тверскую епархію, іеромонахъ Ѳеоктистъ остановился въ архіерейскомъ домѣ, и поелику онъ, по недостатку средствъ къ дальнѣйшему путешествію, недалекъ былъ отъ мысли остаться на службѣ въ иркутской епархіи, то, послѣ трехнедѣльнаго его пребыванія въ архіерейскомъ домѣ, ему предложено было поступить на миссіонерское служеніе въ иркутской епархіи. Іеромонахъ Ѳеоктистъ съ любовію принялъ предложеніе и 29 ноября

отправленъ въ ольхонское вѣдомство, котораго инородцы обитаютъ частію близъ Байкала, частію на островѣ Ольхонѣ.

Ольхонское вѣдомство было, въ числѣ пяти другихъ вѣдомствъ, въ вѣдѣніи миссіонера Родіонова, но, по неудобству въ сообщеніи и по нахожденію этого вѣдомства въ сторонѣ отъ другихъ вѣдомствъ, оно было рѣдко посѣщаемо миссіонеромъ; а потому по ольхонскому вѣдомству въ прежнее время не было видно никакого успѣха по миссіонерскому служенію.

Остановившись квартирою въ степной думѣ, іеромонахъ Ѳеоктистъ началъ свое миссіонерское служеніе съ богослуженія 6 декабря — на праздникъ, чтимаго бурятами, Святителя Николая. При богослуженіи присутствовало не мало инородцевъ, заблаговременно о томъ предувѣдомленныхъ.

По окончаніи богослуженія, іеромонахъ Ѳеоктистъ вошелъ въ первое знакомство съ инородцами ольхонскаго вѣдомства, чрезъ посредство расположившагося къ миссіонеру письмоводителя степной думы, добраго христіанина. Рѣчь объ отправленіи общественнаго богослуженія въ домѣ вызвала бесѣду о необходимости храма; и одинъ изъ почетныхъ инородцевъ, хотя былъ изъ числа некрещенныхъ, выразилъ желаніе сдѣлать съ своей стороны пожертвованіе на построеніе церкви при ольхонской думѣ. Въ бывшій 20 декабря сугланъ (собраніе) инородцевъ снова заведена рѣчь о необходимости храма и снова изъявлено со стороны тайши ольхонскаго и инородцевъ согласіе на пожертвованіе деньгами и лѣсомъ; а письмоводитель степной думы далъ обѣщаніе, съ своей стороны, устроить полное священническое облаченіе и подписалъ на устройство храма 12 руб. Что выродится изъ этого добраго движенія къ устроенію храма при ольхонской думѣ, одному Господу извѣстно; но въ этомъ движеніи нельзя не видѣть особенной помощи Святителя и Чудотворца Николая, молитвою котороку начато миссіонерское служеніе іеромонаха Ѳеоктиста.

25 и 26 декабря снова было отправлено общественное богослуженіе въ домѣ степной думы, и затѣмъ миссіонеръ съ

переводчикомъ отправился по улусамъ для ознакомленія съ инородцами и для проповѣданія слова спасенія. Нельзя было ожидать, чтобы проповѣдь о спасеніи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дотолѣ еще не слышанная, принята была съ довѣрчивостію; по крайней мѣрѣ слово миссіонера было выслушиваемо съ терпѣніемъ и безъ прекословія.

Въ продолженіи одномѣсячнаго своего служенія въ ольхонскомъ вѣдомствѣ іеромонахъ Ѳеоктистъ положилъ начало обращенію въ христіанство крещеніемъ одной женщины.

ПОСОБІЕ МИССІОНЕРСКОМУ СЛУЖЕНІЮ СО СТОРОНЫ ПРИХОДСКИХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ.

Пособіе миссіонерскому служенію со стороны приходскихъ священниковъ, по положенію приходовъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ къ инородческому народонаселенію, могло бы быть очень значительно, потому что въ одной иркутской губерніи не менѣе 40 приходовъ расположены смежно съ народонаселеніемъ инородцевъ; но къ сожалѣнію, въ средѣ духовенства иркутскаго мало развитъ духъ миссіонерства. Конечно, духъ миссіонерства, кромѣ особенныхъ свыше призваній, не развивается самобытно но для развитія его много могло бы способствовать, еслибы для такой семинаріи, какъ иркутская, въ которой должны приготовляться пастыри не къ обыкновенному только пастырскому служенію, какъ въ другихъ семинаріяхъ, а и къ миссіонерскому (потому что въ предѣлахъ иркутской епархіи $1/4$ народонаселенія состоитъ изъ инородцевъ), была измѣнена программа семинарскаго образованія, и съ уменьшеніемъ числа классовъ по нѣкоторымъ, менѣе нужнымъ, предметамъ, введены были классы миссіонерскаго образованія. Тогда можетъ быть прекратилось бы тяжкое положеніе выписывать миссіонеровъ за 5000 верстъ и не было бы такой крайней нужды въ миссіонерахъ, какая ощущается теперь; а что еще главнѣе, тогда епархіальное начальство не встрѣчало бы новокрещенныхъ, приписанныхъ къ приходамъ безъ знанія

самонужнѣйшихъ истинъ христіанства и безъ исполненія долга исповѣди и св. причастія.

Конечно, святое дѣло распространенія христіанства не оставалось безъ содѣйствія со стороны приходскихъ священниковъ—тѣмъ, что чрезъ посредство ихъ просвѣщены св. крещеніемъ 154 человѣка въ предѣлахъ иркутскаго отдѣленія миссіи; но, по раздѣленіи этой цифры на 40 или болѣе приходовъ, находящихся въ смежности съ народонаселеніемъ инородцевъ, на каждаго священника причтется не болѣе 3 или 4 душъ; тогда какъ, въ смежности съ народонаселеніемъ русскихъ, инородцы удобнѣе обращаются въ христіанство, нежели среди отдаленныхъ улусовъ.

Въ дѣлѣ проповѣди спасенія приходскимъ священникамъ вообще приводится имѣть сношеніе: съ кочующими инородцами на окраинахъ русскаго и инородческаго населенія, а съ бродячими на ихъ сугланныхъ мѣстахъ, когда эти цѣлый годъ бродячіе инородцы выходятъ изъ лѣсовъ своихъ въ сборные пункты для сдачи ясака и по дѣламъ своей торговли. Среди кочующихъ инородцевъ путешествіе возможно, и исполненіе у нихъ духовныхъ требъ возможно нерѣдкое, если даже въ какомъ вѣдомствѣ и нѣтъ особаго миссіонера, чрезъ миссіонера ближайшаго вѣдомства. Но положеніе бродячихъ инородцевъ, въ отношеніи къ исполненію у нихъ духовныхъ требъ, самое жалкое, потому что бродячіе инородцы, за малымъ исключеніемъ, бродятъ по лѣсамъ отдаленнымъ, такъ что нужно бродить съ ними, или, по крайней мѣрѣ, имѣть мѣстожительство въ срединѣ тѣхъ лѣсовъ, среди которыхъ они совершаютъ непрестающіе свои переходы, чтобъ имѣть надъ ними надлежащій духовный надзоръ; а безъ этого надзора бродячіе инородцы, при всей приверженности своей къ христіанству, служатъ и Богу и бѣсамъ.

Священнику киренскаго округа, Димитрію Пономареву, привелось въ 1867 г. проникнуть въ даль лѣсовъ, гдѣ бродятъ тунгузы. Въ одномъ мѣстѣ онъ встрѣтилъ въ чумахъ такихъ тунгузовъ до 40 человѣкъ. Всѣ они были крещенные; и когда

священникъ явился къ нимъ, то они всѣ подошли къ нему и приняли у него благословеніе. Но, въ числѣ подходившихъ къ благословенію священника, его поразила своимъ необыкновеннымъ видомъ одна женщина лѣтъ 50-ти, исхудалая и безобразно-морщиноватая. Зная, что у тунгузовъ есть не только шаманы, но и шаманки, священникъ обратился къ ней съ разными вопросами, направляя ихъ къ дознанію состоянія души страшной старухи. Какъ ни уклонялась Наталья (имя старухи), но наконецъ вынуждена была признаться, что она занимается шаманствомъ, и по требованію священника принесла свои приборы для совершенія шаманскаго бѣснованія: съ погремушками одежду, бубенъ и идола. Но когда священникъ началъ предлагать Натальѣ увѣщаніе, чтобы она бросила шаманить, Наталья сказала рѣшительно, что она этого не можетъ и не въ силахъ сдѣлать: иначе бѣсы измучатъ ее. Чтобы показать, какъ не нужно бояться бѣсовъ, священникъ тутъ же бросилъ бубенъ и идола въ огонь, а Наталью началъ утверждать въ упованіи на всемогущую благодать Божію, помогающую христіанамъ, и учить ее искать защиты въ крестномъ знаменіи, которымъ прогоняются бѣсы. Но когда и при этомъ Наталья находилась въ страхѣ за свою участь, то священникъ, обратившись ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: други, помолимся о Натальѣ, да укрѣпитъ ее Господь и успокоитъ ея сердце. Всѣ присутствующіе тунгузы, не исключая и Натальи, во мгновеніе пали на землю и молились. Молился съ ними и духовный ихъ пастырь. Наталья стояла впереди близъ священника. Чрезъ нѣсколько минутъ покатились слезы на морщиноватомъ лицѣ Натальи; это были слезы благодатнаго утѣшенія, — не могъ не прослезиться и священникъ.

Прощаясь съ тунгузами, священникъ Пономаревъ обѣщался и еще посѣтить ихъ. И какъ жалко, что съ такими простыми душами нѣтъ постояннаго духовнаго руководителя! Иркутское отдѣленіе миссіи и думать не можетъ о томъ, чтобы назначить миссіонера къ этимъ бродячимъ христіанамъ и нехристіанамъ, незначительнымъ въ числѣ и считающимся сотнями:

потому что не имѣетъ средствъ къ назначенію миссіонеровъ въ нѣкоторыя вѣдомства кочующихъ инородцевъ, которые считаются тысячами.

Какъ необходимо со всѣхъ сторонъ умноженіе миссіонеровъ, а для умноженія миссіонеровъ какъ необходимо умноженіе средствъ къ содержанію миссіонеровъ!

ОБЩЕЕ ЧИСЛО КРЕЩЕННЫХЪ ВЪ 1867 Г. ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ИРКУТСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ МИССІИ.

1867 годъ, сравнительно съ прежними годами, въ отношеніи къ распространенію христіанства въ предѣлахъ иркутскаго отдѣленія миссіи, можно назвать годомъ благословеннымъ, потому что въ 1867 году обращено въ христіанство чрезъ посредство миссіонеровъ 1187 д., и чрезъ посредство приходскихъ священниковъ 154 д., а всего 1341 д. обоего пола.

1341 новыхъ наслѣдниковъ царствія небеснаго—какое благословеніе Божіе! Но когда вспомнимъ, что въ предѣлахъ одного иркутскаго отдѣленія миссіи остается и еще около 90 тысячъ душъ, которые *не отреклись* еще *отъ сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія его и всея гордыни его* (*) и, пребывая неисходно во тмѣ и сѣни смертной, гибнутъ безъ Христа, единаго Спасителя, и безъ возрожденія, то какъ не обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ братіямъ о Христѣ въ предѣлахъ обширнаго русскаго царства за помощію духовною и вещественною, — духовною посредствомъ молитвъ, вещественною посредствомъ пожертвованій?

ПАРѲЕНІЙ АРХІЕПИСКОПЪ ИРКУТСКІЙ.

(*) Чинопослѣд. о оглашенныхъ.

Приложеніе къ статьѣ: Отдѣленіе Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ Восточной Сибири (*).

Спаситель сказалъ: истинно, истинно, говорю, если кто не родится отъ воды и Духа (т. е. чрезъ святое таинство крещенія), то не можетъ войти въ царствіе Божіе.

Слѣдуетъ только взвѣсить умомъ ту рѣшительность, съ какою Спаситель сдѣлалъ отзывъ о необходимости возрожденія чрезъ крещеніе, чтобы выразумѣть всю безотрадность положенія народовъ, доселѣ не получившихъ возрожденія чрезъ святое крещеніе, въ томъ числѣ и близкихъ къ намъ, родныхъ намъ по отечеству, бурятъ, въ числѣ двухъ сотъ тысячъ доселѣ не просвѣщенныхъ крещеніемъ.

Безотрадность—неизобразимая никакими бѣдствіями въ мірѣ! Нищета, болѣзни, узы, темницы, неисцѣльная тоска сердца, отчаяніе и все, что когда-либо выстрадалъ человѣкъ на землѣ тѣлесно и душевно, — все это безсильно дать понятіе о силѣ и безотрадности тѣхъ лишеній и страданій, которыя составляютъ неизбѣжный удѣлъ всѣхъ, не вошедшихъ въ царствіе Божіе, уже по тому одному, что эти лишенія и страданія не могутъ никогда прекратиться, потому что прекращаются не иначе, какъ чрезъ возрожденіе, и нигдѣ, какъ только въ царствіи Божіемъ.

Нельзя сказать, чтобы тяжесть этого безотраднаго положенія сотней тысячъ душъ не была понимаема, или что на это безотрадное положеніе не было обращаемо вниманія и для устраненія его ничего не было предпринимаемо; — было, но безъ потребныхъ къ тому средствъ; а потому и успѣхи были слабы и медленны.

Чтобы оказать пособіе великому и святому дѣлу возрожденія цѣлыхъ сотней тысячъ въ нашемъ православномъ отечествѣ, со всѣми его благими послѣдствіями земными и небесными, временными и вѣчными, съ 1865 года учреждено, подъ покровительствомъ Августѣйшей Матери нашего отечества Государыни Императрицы, Миссіонерское Общество.

Учрежденіе въ высшей степени благодѣтельное, во столько благодѣтельнѣйшее всѣхъ благотворительныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній, во сколько небесное отраднѣе земнаго и на сколько страданія вѣчныя тяжелѣе временныхъ.

(*) См. іюньскую книжку *Прав. Оборз.*, стр. 177 и слѣд.

Но этому Обществу только что положено основаніе; упроченіе его, развитіе и средства къ выполненію его высокихъ цѣлей зависятъ главнымъ образомъ отъ умноженія членовъ этого Общества.

По званію члена Миссіонерскаго Общества имѣю отъ Совѣта Общества, состоящаго въ столицѣ, порученіе образовать въ предѣлахъ Восточной Сибири особое отдѣленіе Миссіонерскаго Общества, въ связи съ главнымъ Обществомъ, и въ составъ этого отдѣленія приглашать членовъ.

Въ полномъ убѣжденіи, что дѣло Миссіонерскаго Общества совершается въ святомъ союзѣ съ тѣмъ дѣломъ Божественной Любви, которая низвела Сына Божія сначала на землю къ страждущему на землѣ человѣчеству, а потомъ возвела Его на крестъ во искупленіе всѣхъ страданій человѣчества, обращаюсь къ вашей во Христѣ любви съ приглашеніемъ войти съ нами въ этотъ святой союзъ любви и для сего принять на себя званіе члена особаго отдѣленія Миссіонерскаго Общества въ предѣлахъ Восточной Сибири.

Членъ Миссіонерскаго Общества Архіепископъ Парѳеній.

2 мая 1868 г.
Иркутскъ.